





Дорогие читатели «Вестника Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО»!

Номер «Вестника», который вы держите в руках, в чем-то особенный. У нас появились новые друзья и партнеры — Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО Республики Туркменистан, предоставившая интересный материал об одном из древнейших центров человеческой цивилизации — объекте Всемирного наследия ЮНЕСКО — Маргиане, а также прекрасный отечественный журнал «Историк», любезно поделившийся статьей о самоваре — традиционном спутнике российского чаепития.

Всегда рады мы и старым друзьям — Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО Республики Беларусь. Поздравляем наших коллег со 100-летием Белорусского государственного университета.

От имени редакции журнала хотели бы передать благодарность госпоже Генеральному директору ЮНЕСКО Одре Азуле за теплые слова о языке Пушкина и Лермонтова, Толстого и Достоевского, сказанные ей в канун празднования Дня русского языка — 6 июня 2021 года. Русский — не только официальный язык ООН и ЮНЕСКО. На нем говорят более 300 млн человек во всем мире, он является живым отражением и продолжением нашей культуры и истории.

«Вестник» сообщит о мероприятиях, приуроченных к этому празднику, продолжит рассказ о мастерах русского слова и российских традициях, шедеврах материальной и нематериальной культуры нашей страны, ее природных богатствах.

Приятного вам чтения!

Dear readers of the Magazine of the Commission of the Russian Federation for UNESCO!

The issue of Vestnik that you are holding in your hands is somewhat special. We have new friends and partners. One is the National Commission for UNESCO of the Republic of Turkmenistan. They provided an interesting article about one of the most ancient centers of human civilization — the UNESCO World Heritage Site — Margiana. The other is a fine domestic magazine The Historian. It kindly shared an article about the samovar — a traditional companion of Russian tea drinking.

We are always glad to old friends — the National Commission for UNESCO of the Republic of Belarus. We congratulate our colleagues on the 100th anniversary of the Belarusian State University.

On behalf of the editorial board of the magazine, we would like to express gratitude to Mrs. Audrey Azoulay, Director-General of UNESCO for the kind words about the language of Pushkin and Lermontov, Tolstoy and Dostoevsky, she said on the eve of June 6, 2021, the Day of the Russian Language. Russian is not only the official language of the UN and UNESCO. It is spoken by over 300 million people worldwide and is a living reflection and continuation of our culture and history.

Vestnik will talk about the events timed to this Day, continue to publish articles about the masters of the Russian word and Russian traditions, the masterpieces of the material and non-material culture of our country, its natural resources.

Enjoy your reading!

СОДЕРЖАНИЕ

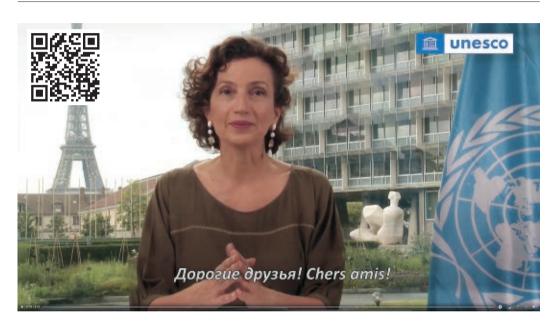
Послание Генерального директора ЮНЕСКО, г-жи Одре Азуле, по случаю Международного дня русского языка	6
Костомаровский форум-2021	10
В Москве состоялся международный форум русистов	
Чайная машина	16
Самовар как уникальное явление российской культуры	
Древняя Маргиана	24
Уникальная историческая область на территории Туркменистана	
Юбилейный год	32
100-летие со дня основания Белорусского государственного университета	
Жемчужина Костромского края	40
Биосферный резерват ЮНЕСКО «Кологривский лес»	
Горномарийская свадьба	48
Традиции и обряды коренных жителей горных районов	
Республики Марий-Эл	
Грани цивилизации	56
История развития изразцового искусства в России	
Не просто игрушки	66
Русская народная игрушка как символ самобытной культуры российских регионов	
Русское хореографическое чудо	74
Творческий путь хореографического ансамбля «Березка»	
Столица Золотой Орды	88
Сокровища и загадки средневекового города Сарай-Берке	
Больше, чем художник	94
150 лет со дня рождения известного российского реставратора И.Э.Грабаря	
Спасти полотно	. 101
Реставрация всемирно известной картиной Ильи Репина	
Белая башня	. 104
Объект культурного наследия времен конструктивизма	
Оживить неживое	. 108
Памяти выдающегося режиссера и руководителя Центрального театра кукол С.В.Образцова	
Человек и футурист, солнце русской музыки	. 116
Всемирно известный русский композитор, музыкальный гений С.С.Прокофьев	
Объекты ЮНЕСКО на марках и монетах	. 126

CONTENTS

on the occasion of International Russian Language Day	6
Kostomarovsky Forum 2021	
An international forum of Russianists took place in Moscow	
Tea Machine	16
Samovar as a unique phenomenon of Russian culture	
Ancient Margiana	24
Unique historical region of Turkmenistan	
Anniversary Year	32
100th anniversary of the Belarusian State University founding	
The Pearl of the Kostroma Region	40
Kologrivsky Forest Biosphere Reserve of UNESCO	
Hill Mari Wedding	48
Traditions and ceremonies of indigenous inhabitants	
of the Republic of Mari-El mountainous region	
The Cusps of Civilization	56
The history of the development of tile art in Russia	
Not Just Toys	66
Russian folk toy as a symbol of the original culture of Russian regions	
Russian Choreographic Wonder	74
The life of the Choreographic Ensemble Berezka	
The Capital of the Golden Horde	88
Treasures and mysteries of the medieval city Saray-Berke	
More Than a Painter	94
150th anniversary of Igor Grabar, the famous Russian restorer	
Save the Canvas	101
The restoration of the world famous painting by Ilya Repin	
The White Tower	104
Cultural Heritage Site from the heyday of constructivism	
Bringing the Inanimate Object to Life	
In memory of Sergey Obraztsov, the outstanding director and head of the Central Pup	
A Futurist and the sun of the Russian music	116
Sergey Prokofiev, the world famous Russian composer and musical genius	
UNESCO Sites on Stamps and Coins	126

ПОСЛАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО Г-ЖИ ОДРЕ АЗУЛЕ, ПО СЛУЧАЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

MESSAGE FROM AUDREY AZOULAY, DIRECTOR-GENERAL OF UNESCO, ON THE OCCASION OF INTERNATIONAL RUSSIAN LANGUAGE DAY



ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, CHERS AMIS,

Сегодня, 6 июня, в день рождения одного из величайших поэтов мира, Александра Сергеевича Пушкина, мы чествуем язык, на котором он творил, — русский язык. Язык, судьба которого, по словам самого Пушкина, оказалась счастливой.

Это действительно так: русский язык формировался на протяжении веков, став результатом смешения различных славянских наречий, церковнославянского и даже греческого языков. Славная история и богатейшее наследие русского языка буквально очаровывают любого, кто соприкасается с ним или изучает его.

Судьбе было угодно, чтобы с начала XIX века, когда сформировался современный русский язык, он стал языком

DEAR FRIENDS, CHERS AMIS,

Today, the 6th of June, on the birthday of one of the world's greatest poets, Alexander Pushkin, we celebrate his language, the Russian language. The language whose fate, according to Pushkin himself, turned out to be a happy one.

This is true indeed: the Russian language was formed over centuries. It is the result of a mixture of Slavic dialects, Church Slavonic, and even Greek. The rich history and heritage of the Russian language literally fascinate anyone who comes across it or studies it.

Since the birth of modern Russian in the early 19th century, it was fated that the language would become one of rich culture, serving as the cradle of great literature, be it the poetic works of Pushkin, the novels of Tolstoy and Dostoevsky — whose bicentenary we

высочайшей культуры, колыбелью великой литературы, будь то поэтические произведения Пушкина, романы Толстого и Достоевского, двухсотлетие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, или пьесы Чехова. Все эти творения хранятся на полках Российской государственной библиотеки, продолжают звучать в ставшем символом русской культуры Большом театре, в модернизации и обновлении которого ЮНЕСКО имела честь принять участие. Огромное разнообразие взглядов, мнений и точек зрения стало достоянием всего мира благодаря русскому языку, обогатив в результате человечество.

Славная история и богатейшее наследие русского языка буквально очаровывают любого, кто соприкасается с ним или изучает его.

Шестого июня мы воздаем должное русскому языку и как языку науки и научных открытий: достаточно вспомнить о первом издании Периодической таблицы Менделеева, этого удивительного свода элементов нашего материального мира. В этом контексте по инициативе Российской Федерации в ноябре нынешнего года в рамках работы Генеральной конференции состоится вручение первой Международной премии им. Д.И.Менделеева за достижения в области фундаментальных наук.

В год 60-летия полета Юрия Гагарина следует также вспомнить о том, что первые слова, произнесенные человеком в космосе, прозвучали именно на русском языке.

И, разумеется, сегодня мы чествуем русский язык как язык образования: Российская Федерация располагает второй в мире по численности сетью университетских кафедр ЮНЕСКО.

Два года назад я имела удовольствие встретиться с представителями этих кафедр в Казани, где проходил Всероссийский конгресс кафедр ЮНЕСКО.

Наконец, русский язык — это язык обмена мнениями, язык диалога, язык

celebrate this year — or the plays of Chekhov. These works are all preserved on the shelves of the Russian State Library. These works continue to be performed at the Bolshoi Theatre; a symbol of Russian culture that UNESCO has had the privilege to help modernize and renovate. A great variety of beliefs, opinions and points of view have been introduced to the world through the Russian language, enriching humanity as a whole.

On the 6th of June, we pay tribute to the Russian language as a language of science and scientific discovery. We recall the first publication of Mendeleev's Periodic Table, that astonishing list of the elements that make up our

The rich history and heritage of the Russian language literally fascinate anyone who comes across it or studies it.

material world. In this respect, at the initiative of the Russian Federation, the first Mendeleev International Prize in the Basic Sciences will be awarded at the General Conference in November of this year.

In the year of the 60th anniversary of Yuri Gagarin's space flight, we should also recall that the first words spoken by a man in space were spoken in the Russian language.

And, of course, today we celebrate Russian as a language of education. The Russian Federation has the second largest network of UNESCO university chairs in the world.

Two years ago, I had the pleasure of meeting with representatives of the Chairs in Kazan, where the All-Russia Congress of UNESCO Chairs was held.

Finally, Russian is a language of exchange, a language of dialogue, a language of information, interaction, and dissemination. It is the fourth most translated language in the world, contributing to the wide international dissemination of books, newspapers and magazines, including the «UNESCO Courier», a publication of great importance to us.

Russian is one of the six languages that has enabled the people of the world to engage in

информационного взаимодействия и распространения информации. Это четвертый из наиболее переводимых в мире языков, участвующий в широком распространении по всему миру книг, газет и журналов, в том числе крайне важного для нас издания — журнала «Курьер ЮНЕСКО».

Русский язык — это один из шести языков, позволяющих народам мира вести диалог в рамках Организации Объединенных Наший с момента ее основания.

Именно в этом состоит смысл многоязычия — принципа, который мы отстаиваем в ЮНЕСКО при неизменной поддержке Российской Федерации в рамках программы «Информация для всех».

Принцип многоязычия подразумевает защиту любого языка во всей его уникальности и неповторимости в интересах сохранения принадлежащего человечеству богатства в виде огромного разнообразия языков и тем самым сохранения многообразия взглядов и представлений человека об окружающем мире, сохранения всего разнообразия культур.

dialogue within the United Nations since its very foundation.

This is the meaning of multilingualism, a principle we defend at UNESCO, with the unwavering support of the Russian Federation through the «Information for All» Programme.

The principle of multilingualism requires the protection of every language in all its uniqueness and originality. We do this to preserve the wealth that belongs to humanity as a whole through our great variety of languages, thereby preserving the diversity of people's views and visions of the world around them and preserving the diversity of cultures.

The principle of multilingualism is the exchange of opinions and dialogue that allows languages, including Russian, through translation, to act as a bridge between peoples.

On this International Day, let us remember with gratitude the contribution that the Russian language has made and continues to make every day to culture, science, education and communication!

Thank you.

6 June 2021



Спасибо.

6 июня 2021 года

В.М.ФИЛИППОВ НАГРАЖДЕН ЗНАКОМ «ЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» МИД РОССИИ

VLADIMIR FILIPPOV AWARDED THE RUSSIAN FOREIGN MINISTRY'S BADGE FOR COOPERATION





Председатель Комитета по образовательным программам ЮНЕСКО при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, президент Российского университета дружбы народов Владимир Михайлович Филиппов награжден нагрудным знаком МИД России «За взаимодействие».

Vladimir Filippov, Chairman of the Committee on educational programs under the Commission of the Russian Federation for UNESCO, President of the Peoples' Friendship University, was awarded the badge For Cooperation by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

КОСТОМАРОВСКИЙ ФОРУМ-2021

«ЯЗЫКОВОЙ ВКУС ЭПОХИ»: РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

KOSTOMAROVSKY FORUM 2021

THE LINGUISTIC TASTE OF THE ERA:



24—28 мая 2021 года в Москве под эгидой Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО прошел первый Костомаровский форум. Организатором форума выступил Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина.

Одной из целей мероприятия было отдать дань уважения основателю и первому ректору института Виталию Григорьевичу Костомарову (1930–2020). «Все, о чем мы говорили, — это продолжение его идей, его мыслей о русском языке, который он любил всю жизнь и всем сердцем и сумел передать эту любовь очень многим людям, своим ученикам во всем мире», — сказала нынешний ректор Института Пушкина Маргарита Русецкая.

On May 24–28, 2021 the First Kostomarovsky Forum was held in Moscow under the auspices of the Commission of the Russian Federation for UNESCO. The event was organized by the Pushkin State Russian Language Institute.

Костомаровский

форум 2021

24-28 мая

One of the aims of the Forum was to pay tribute to the founder and first Rector of the Institute, Vitaly Kostomarov (1930–2020). "Everything

Академик Костомаров — создатель методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Он внес огромный вклад в становление государственной языковой политики СССР и Российской Федерации. Создание методики РКИ по своей значимости можно сравнить с освоением целины или с запуском атомного проекта. Многие были против того, чтобы преподавать иностранцам русский

Костомаров Виталий Григорьевич

Родился 3 января 1930 года в Москве. В 1952 году окончил филологический факультет Московского государственного университета, в 1953 году — переводческий факультет Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М.Тореза. В 1955 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1969 году получил степень доктора филологических наук. Профессор, член Российской академии образования.

Работал переводчиком, преподавателем и руководителем кафедры русского языка в Высшей партийной школе, был заведующим сектором культуры и речи в Институте русского языка Академии наук СССР. До 2001 года возгавлял Институт русского языка им. А.С.Пушкина. В период с 1967 по 2003 год — генеральный секретарь, президент и вице-президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ).

Являлся главным редактором журнала «Русская речь», членом редакционной коллегии журнала «Русский язык за рубежом». Автор и соавтор более 600 публикаций и научных работ, имеет государственные ордена и награды.

we have discussed is a continuation of his ideas and thoughts about the Russian language. He loved it wholeheartedly his entire life and managed to pass this feeling on to his numerous students all over the globe," noted Margarita Rusetskaya, the current Rector of the Pushkin Institute.

Academician Kostomarov is the father of the methodological approaches to teaching Russian as a Foreign Lan-

Vitaly Kostomarov

Born on January 3, 1930 in Moscow. In 1952 he graduated from the Moscow State University (MSU) in Philology, in 1953 — the Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages Translation Faculty. In 1955 he received his Candidate degree, in 1969 his PhD degree in Philology. Professor, member of the Russian Academy of Education.

He worked as a translator, teacher and head of the Russian language department at the Higher Party School under the Central Committee of the CPSU, was the head of the culture and speech sector at the Russian Language Institute of the USSR Academy of Sciences. Until 2001, he headed the Pushkin Institute of the Russian Language. From 1967 to 2003 he was the Secretary General, President and Vice President of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature (MAPRYAL). He was the editor-in-chief of the Russkaya Rech (Russian speech) Journal, member of the editorial board of the Russian Language Abroad Journal. Author and co-author of over

600 publications and scientific works, has state orders

and awards.

язык по какой-то специальной методике— зачем, если есть классическая грамматика? Но Костомаров доказывал, что иностранная аудитория требует другого подхода— и оказался прав.

В 1966 году Виталий Костомаров стал директором только что созданного при МГУ имени М.В.Ломоносова Научно-методического центра русского языка. Сотрудники центра разработали и внедрили в практику методики преподавания русского языка как иностранного, подготовили специальные учебники.

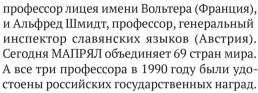
В 1967 году в Париже была основана Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Ее организаторами стали Виталий Костомаров и западные слависты: Анатоль Алитан, профессор, директор Института переводчиков в Гейдельберге (Германия); Поль Полья,

guage (RFL). His contribution to the state language policy of the USSR and Russia is enormous. Working out the RFL methodology was as important as developing virgin lands or launching an atomic bomb project. Many people were against teaching foreigners Russian in a different manner: why do that, when there is traditional grammar? But Kostomarov insisted that international students require a different approach, and he was right.

In 1966, Vitaly Kostomarov headed a newly established Scientific and Methodological Center of the Russian Language at Lomonosov Moscow State University. Its experts designed and implemented RFL teaching techniques and issued special textbooks.

In 1967, the International Association of Teachers of Russian Language and Literature was established in Paris. Its founders include Vitaly Kostomarov and three Western





В 1973 году Научно-методический центр русского языка был преобразован в самостоятельный Институт русского языка имени А.С.Пушкина, в 1998 году институт получил статус государственного. Сегодня Институт Пушкина готовит специалистов для самых разных сфер. Его выпускники востребованы в отраслях, связанных с цифровизацией, их ценят в качестве сотрудников российских дипломатических миссий и представительств. Можно сказать так: Институт Пушкина готовит международную элиту русистики.

Каким должен быть преподаватель РКИ сегодня и завтра — эта тема живо обсуждалась на Костомаровском форуме. Ирина Орехова, главный редактор научно-практического журнала «Русский язык за рубежом», напомнила: «Обучая языку, мы обучаем культуре. Русская культура настолько неповторима, богата, своеобразна, что сама по себе способствует мотивации к занятиям. Преподаватели РКИ должны знать географию, историю, политологию, литературу, уметь выступить в качестве дирижеров, организаторов, консультантов, гидов». А еще преподаватель РКИ должен чувствовать веяния времени. Например, профессоров





Slavists: Anatole Alitan, professor, director of the Heidelberg Institute for Translation (Germany); Paul Paillard, professor at the Lycée Voltaire (France), and Alfred Schmidt, professor of Slavic languages (Austria). In 1990, all three professors received Russian state awards. Today, the organization unites 69 countries.

In 1973, the Scientific and Methodological Center of the Russian Language was reorganized into an independent Pushkin Russian Language Institute, and in 1998 it became a state one. At present, the Institute offers training in a variety of fields. Its graduates are in demand in digitalization-related areas, and they are valuable members of Russian diplomatic missions and representations. In other words, the Pushkin Institute trains the international elite of Russian Studies.

What should a RFL professor be like today and tomorrow? This question was vividly discussed at the Kostomarovsky Forum. As Irina Orekhova, editor-in-chief of the Russian Language Abroad magazine highlighted,

Института Пушкина вместе со студентами можно видеть на Чистопрудном бульваре с гитарами, разучивающими русский рок, в московском метро на натурных уроках и в Третьяковской галерее на специально разработанных для них квестах. Но сегодня этого мало. Современный преподаватель часто работает в гибридных форматах — когда часть слушателей находится в аудитории, а часть учится в онлайн-режиме. Так что ему необходимо знать основы педагогического дизайна и уметь создавать иллюстративные материалы для мобильных приложений, телеграм-каналов, онлайн-курсов. Институт Пушкина разработал программу повышения квалификации по проведению онлайн-уроков РКИ еще до того, как весь мир перешел на дистанционное обучение. Востребованность курса превзошла все ожидания, поэтому следующим шагом стала разработка целого цикла программ. Русисты учатся решать учебные задачи с помощью инфографики, лонгридов, игр, комиксов, видео, создавать онлайн-курсы, выбирать инструменты контроля и платформы для обучения. Технологиям в образовательной сфере был посвящен целый ряд дискуссий на Костомаровском форуме.



"When we teach a language, we teach culture. Russian culture is so exceptional, rich, and unique that it is per se a source of motivation to study. It is vital for RFL teachers to have a good command of geography, history, political science, and literature. They also have to be able to act as conductors, organizers, consultants, and guides." Besides, a RFL professor needs to be in tune with the times. For instance, one can find Pushkin Institute professors and their students with guitars practicing Russian rock songs on Chistoprudny Boulevard, having classes in the Moscow Metro, and taking part in specially designed quests in the Tretyakov Gallery.





However, today it is not enough. The modern teacher often works in a hybrid format, with some of the students studying online. Hence, it is necessary to have a basic knowledge of pedagogical design and be able to create illustrative materials for mobile apps, telegram channels, and online courses. The Pushkin Institute had launched a professional development program for conducting online RFL lessons before the whole world switched to distance learning. The demand for the course exceeded all expectations, and a full cycle of programs was created. The Russianists learn to achieve learning objectives using infographics, longreads, games, comics, and videos, create online courses, choose control tools and learning platforms.



Отдельные дискуссии затронули тему русского языка в мире. Многих волнует, что будет с русским языком на пространстве СНГ, останется ли русский язык языком науки или английский окончательно вытеснит его из этой сферы, каково место русского языка в реалиях постинформационной революции. Институт Пушкина представил на форуме новый проект — Индекс положения русского языка в мире. «Это комплексный обзор, позволяющий оценить положение русского языка на фоне других больших языков и положение русского языка в разных странах, - поясняет ректор института Маргарита Русецкая. — Исследование опирается на статистические базы, среди которых, к примеру, результаты Всемирной переписи

A number of debates at the Kostomarovsky Forum were centered on technologies in the realm of education.

Some of the panels addressed the issue of the Russian language in the world. Many were concerned about its future in the CIS, the likelihood of English replacing it as the language of science, and its place in the post-information revolution era. The Pushkin Institute presented its new project, the Index of the Position of the Russian Language in the World. Margarita Rusetskaya, Rector of the Institute, explains, "It is a complex study aimed at determining the position of Russian as compared to other major languages as well as in different states. The research is based on statistical databases, including, for example, the World Census,



населения, международные базы научных публикаций и многие другие. Результаты исследования могут быть использованы для оценки эффективности государственных программ по продвижению русского языка».

Один из успехов форума — диалог между обществом и государством. В частности, на форуме прошло первое общественное обсуждение концептуальных подходов к разработке государственной программы Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» на 2021–2030 годы по линии МИД России. А главным итогом мероприятия можно считать то, что обсуждение проблем и перспектив развития русского языка получилось по-настоящему всенародным. Организаторы уже начали принимать заявки на следующий год — на 1 июня их поступило 1355, и процесс продолжается.

До встречи в 2022 году на втором Костомаровском форуме!

> Департамент управления проектами Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина. www.kostomarovforum.ru

international databases of scientific publications, and many other sources. The findings can be used to assess the effectiveness of the government programs to promote the Russian language. "

The Forum succeeded in providing a platform for a dialogue between society and the state. In particular, the first public discussion of conceptual approaches to the 2021–2030 State Program "Support and Promotion of the Russian Language Abroad" by the Ministry of Foreign Affairs of Russia took place as part of the event. The key outcome of the Forum is achieving a truly nationwide debate on the challenges and opportunities for the development of the Russian language. Organizers have already opened registration for the next year's event, and 1355 applications have already been submitted as of June 1.

See you at the Second Kostomarovsky Forum in 2022!

Department of Project Management, Pushkin State Russian Language Institute www.kostomarovforum.ru

- «AHNШAM RAHЙAP»

TEA MACHINE

УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ UNIQUE PHENOMENON OF THE RUSSIAN CULTURE



«Водогрейный для чаю сосуд, большей частью медный, с трубою и жаровнею внутри», — такое определение самовару дает «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля. В русской культуре самовар стал не только уникальным явлением, но и объектом вдохновения для художников и поэтов.

«A water-heating vessel for tea, mostly copper with a pipe and a brazier inside,» — this definition of samovar can be found in *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language* by Vladimir Dal. The samovar has become a unique phenomenon in the Russian culture as well as the source of inspiration for artists and poets.

«ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ»

На сегодняшний день лучшее из отечественных собраний самоваров хранится в Государственном историческом музее: в его коллекции 354 единицы различных «водогреев». Есть здесь и жаровые самовары с привычной конструкцией для древесного угля, и их керосиновые сородичи, и поздние дети индустриализации - электрические приборы. Простые и вычурные, высокохудожественные и самые обыденные. Гордость собрания — самовар, который сопровождал полководца М.И.Кутузова в военных походах Отечественной войны 1812 года. Настоящие шедевры создавались и в сфере прикладных искусств. Например, самовар-петух в русском стиле, который был представлен на Всемирной выставке 1873 года в Вене.

Вообще, идея водогрейного сосуда сама по себе не нова: емкости из бронзы для автономного подогрева воды известны в культуре многих народов. Но все они имели иное устройство нагревательного элемента и не были связаны с чаепитием. Появление медного самовара стало следствием преобразований Петра I. Именно при нем в моду вошли экзотические для российской элиты напитки — чай и кофе, что послужило стимулом для формирования новой предметной среды. Самовар стал уникальным явлением российской культуры.

В статье использованы фотографии из собрания Государственного исторического музея и частной коллекции Музея самоваров и бульоток, samovarmuseum.ru

This article uses photographs from the State Historical Museum collection and the private collection of the Museum of Samovars and Bouillottes, samovarmuseum.ru

THING OF PETER'S MAKING

The State Historical Museum currently boasts the best national collection of samovars with 354 various devices. It has traditional samovars working on coal and their kerosene 'cousins', as well as products of industrialization, the electric samovars. Some of them are simple, intended for everyday use, while others are artsy and heavily ornate. The gem of the collection is the samovar that accompanied Mikhail Kutuzov in his military campaigns of the Patriotic War of 1812. There are some true masterpieces of arts and crafts, for instance, a rooster-shaped samovar in traditional Russian style that was presented at the 1873 World Exhibition in Vienna.

Generally, the idea of a water-heating vessel is not new: bronze self-heating containers are known in many cultures. But they all have different heating systems and were not associated with drinking tea. The emergence of the copper samovar was the result of transformations undertaken by Peter I. During his rule, exotic drinks such as tea and coffee came into fashion among the Russian elite, which fostered the creation of a whole set of new objects. Samovar has become a unique phenomenon of the Russian culture.

TULA OR URALS?

For decades Tula was considered the birthplace of the samovar, secuing the title of the samovar capital. However, the origins of this Russian wonder can be found in the Urals. In the 1730s, the Ural mining sector, equipped with advanced European technologies, became the centre of the Russian copper industry. The production of copper utensils including cooking pots and distillery cubes with pipes was launched at a state plant in Yekaterinburg. Those can be regarded as the

ТУЛА ИЛИ УРАЛ?

Долгие годы родиной самовара считалась Тула, закрепившая за собой звание самоварной столицы. Однако следы первого рус-



Самовар походный Travelling samovar

ского чудо-прибора следует искать на Урале. В 1730-е годы уральская горнозаводская промышленность, оснащенная передовыми европейскими технологиями, стала центром российского медного дела. На государственном заводе в Екатеринбурге наладили выпуск медной посуды, в том числе таких изделий, как казаны и винокуренные кубы с трубами. Их можно считать прообразами самовара. Судя по всему, именно в первой половине XVIII века сложились условия для появления мобильного нагревательного прибора, необходимого в краю с суровым климатом.

Почему же самоварное дело так прочно ассоциируется с Тулой? К 1816 году

prototypes of the samovar. Apparently, by the first half of the 18th century the conditions were right for the emergence of a mobile heating device, so necessary in a region with harsh climate.

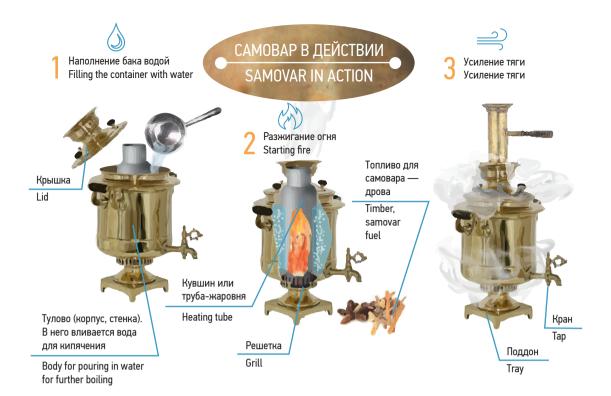
Why is samovar production so strongly associated with Tula? By 1816, life became harder for the gunsmiths in Tula once Napoleonic wars ended and state orders slumped. Resourceful locals quickly turned to producing copper household items. Already in the first quarter of the 19th century, samovar production became one of the main businesses in Tula. The city soon became almost a monopolist due



Самовар-шар Spheric samovar

to highly qualified craftsmen. Therefore, the phrase "samovar made in Tula" soon came to mean all samovars in general, becoming, along with gingerbread, one of the main city brands.

Copper and copper alloys such as brass and tombac have always remained the preferred material for the production of samovars, as they have high plasticity and good heat-transfer capacity. However, there are samovars made of cast iron, steel, and tin. Some craftsmen even tried to experiment with clay, glass, and wood. In the 1840s and 1850s, samovars made of plated silver — copper sheets covered with a thin layer of silver on one or both sides — became especially popular.



в связи с окончанием войны с Наполеоном и сокращением казенных заказов положение мастеров-оружейников в Туле ухудшилось. Предприимчивые туляки переориентировались на производство бытовых предметов из меди. Уже в первой четверти XIX века самоварное производство в Туле превратилось в одну из основных отраслей. Свое монопольное положение город приобрел за счет высококвалифицированных мастеров. Поэтому словосочетание «тульский самовар» вскоре вытеснило все остальные, став наряду с пряником одним из главных брендов города.

Медь и медные сплавы (латунь и томпак) всегда были предпочтительным материалом для производства самоваров, так
как обладают высокими пластическими
свойствами и хорошей теплопроводностью. Также использовались чугун, сталь,
жесть. Некоторые умельцы даже пытались экспериментировать с глиной, стеклом и деревом. В 1840–1850-е годы особую популярность приобрели самовары
из накладного серебра — медного листа,
покрытого с одной или с двух сторон тонким слоем серебра.

NOT JUST TEA

Samovars are known primarily as vessels for boiling water, but sometimes they were used for purposes other than tea. Such exotic usages include, for example, the wine "fountain". It was shaped as a vase with a tap and had a different pipe design that had a solid bottom instead of a grill and was used to cool the drink (the pipe was filled with ice).

Another 'relative' of the samovar is a bouillotte (from the French bouillotte, or "hot water bottle"). This water container with a spirit stove was particularly popular in St. Petersburg, where tea drinking was not as fancied as in Moscow.

Finally, a few words about kitchen-samovars. Such autonomous fireplace for preparing hot food and boiling water at the same time was most often used during trade fairs. A common lid as well as several additional ones, for each compartment, were used for preserving the heat, and this insulation made it as good as a thermos. On the southern outskirts of Russia, they were called Cossack or camp samovars, or 'kashevars', meaning 'porridge makers'. However, they fell out of favour by the mid-19th century with the spread of eating houses.



НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЧАЯ

Мы привыкли, что самовар предназначен для кипячения воды. Но, оказывается, использовался он не только для чая. К экзотическим сосудам можно отнести, например, «фонтан», предназначавшийся для вина. Он имел форму декоративной вазы с краном и отличался от самовара конструкцией трубы с цельным дном вместо решетки, которая использовалась для охлаждения напитка (труба при этом наполнялась льдом).

Другой спутник самовара — бульотка (от французского bouillotte — «грелка»). Емкость для воды на подставке со спиртовкой приобрела особую популярность в Петербурге, где чаепитие не было столь любимо, как в Москве.

Ну и, наконец, нельзя не сказать о самоварах-кухнях. Автономный очаг для одновременного приготовления горячей еды и кипячения воды чаще всего использовался в ярмарочной торговле. Для сбережения тепла изготавливались общая крышка и еще несколько дополнительных — на каждое отделение. Двойное утепление создавало эффект термоса. На южных окраинах России подобные самовары-кухни назывались казацкими, походными или «кашеварами». Однако с распространением кухмистерских заведений к середине XIX века они утратили прежнюю популярность.

ДОМА И В ДОРОГЕ

поначалу самовар был предметом роскоши и лишь спустя некоторое время вошел в повседневный обиход. Его популярность росла вместе с распространением чаепития, которое в николаевской России приобрело характер национального обычая. Самовар завоевал всенародную любовь, но при этом для многих продолжал оставаться пределом мечтаний. В пушкинскую эпоху хороший самовар из красной меди стоил 100 рублей (для сравнения — телега на колесах обходилась

ство самоваров стало массовым.

Как всякая техническая новинка,

HOME AND AWAY

Like any new gadget, at first samovar was a luxury, and came into general use only later. Its popularity grew along with the spread of tea drinking, which during the rule of Nicholas I became a national Russian tradition. Samovars were beloved by the whole country, but many still could only dream about buying one. In the Pushkin era, a good samo-

var made of red copper cost 100 roubles (for comparison, a cart cost 80 roubles). It became affordable for the middle-class in the 1870s–1880s, once its mass production started.

In the 19th century, Moscow consumed almost all tea imported in the Russian Empire. Moscow's merchants and bourgeoisie became an important factor in the formation of the tea-drinking ceremony. The portrayers of everyday life in Moscow in the second half of the 19th century convincingly show that "tea is the fifth element for its inhabitants," and the samovar is part and parcel of any family or citywide festivity.

All kinds of samovars were in demand, the ones intended just for one cup and those that could fit several buckets. The common measure in samovar business was the volume of around 200-250 ml. During the early days of the tea-drinking habit, large family samovars in the Empire style were common among the nobility and the merchants. Smaller but similar pieces were ordered for young housewives. But even relatively tiny ones, up to 500 ml (for one or two cups), found their owners. Collectors call them "egoist" or "tete-a-tete".

But samovars featured not only in homely feasts. It was often a faithful companion in long journeys. Wandering through the Russian lands, with rare post stations and roadside taverns, is an extremely tedious business. So wealthy travellers preferred to take along special folding samovars that could fit in a separate box. With the spread of railways, the custom of carrying samovars gradually became a thing of the past. However, the tradition of drinking tea on train journeys has survived to this day.









Самовар-бочонок Barrel-shaped samovar



Самовар-ваза Vase-shaped samovar



Самовар-шар Spheric samovar

В XIX веке большую часть всего ввозимого в Российскую империю чая потребляла Москва. Ее купеческо-мещанская среда стала важным фактором формирования церемонии чаепития. Бытописатели Москвы второй половины XIX века оставили убедительные свидетельства того, что «чай — пятая стихия ее жителей», а самовар — непременный участник семейных и городских торжеств.

Популярностью пользовались самые разные «водогреи» — и на один стакан, и на несколько ведер. Обычной мерой, принятой в самоварном деле, был объем 200–250 мл. Когда обычай пить чай только входил в моду, в дворянской и купеческой среде бытовали большие самовары в стиле ампир на всю семью. В таком же стиле заказывались экземпляры поменьше для юных хозяек дома. Но и сосуды емкостью до 500 мл (на одну-две чашки) находили своих владельцев. В среде коллекционеров они известны как «эгоист» и «тет-а-тет».

Стоит отметить, что самовар был не только элементом домашнего застолья. Долгое время и в дороге он считался обязательным предметом. Странствование по российским весям — с редкими почтовыми станциями и придорожными трактирами — дело крайне утомительное. И поэтому состоятельный путник предпочитал брать с собой самовар специальной складной конструкции, для которого предназначался отдельный ящик. С развитием железных дорог обычай всюду возить самовар постепенно ушел в прошлое. Но традиция пить чай в поезде, сохранилась до сих пор.

TRENDING SAMOVARS

By the early 19th century, samovars became a noted product at the Nizhny Novgorod fair and were eagerly bought by the "Persians". One of the largest samovar enterprises in Tula, the Shemarin brothers' factory, was even awarded the title of the purveyor to the court of the Persian shah. Spheric vessels were in great demand, and soon they became known as Persian samovars. They are still widely used by the Iranians who sincerely believe that samovar is their invention.

The samovar also became widespread among the peoples of Central Asia, who preferred cylinder-shaped devices with a smooth surface that was engraved in traditional style by local craftsmen. Such samovars were an expensive gift, they were treated with great care and have survived in many Muslim families to this day.

The growth of samovar production came to a halt during the First World War, and after the revolution, samovar enterprises were nationalized. The samovar business receded into the background compared to important goals set before the metalworking industry in the prewar period. Unprecedented rate of urbanization and new ideas about comfort, especially in cities, were other factors. Drinking tea from samovars became out of fashion and inconvenient.

However, the late 20th century was the time for samovar revival, and we see increasing interest in the Russian "tea machine" as a symbol of national culture.

Varvara Rudakova. The article is based on an interview with Larisa Petrova, a senior researcher at the State Historical Museum, that she gave to the Historian Magazine



Самовар походный Travelling samovar



Самовар-рюмка Shot-shaped samovar



Самовар-бульотка **Bouillotte**



Самовар-груша Pear-shaped samovar

МОДА НА САМОВАРЫ

Уже в начале XIX века самовары стали приметным товаром на Нижегородской ярмарке и особенно охотно покупались «персиянами». Одно из крупнейших самоварных предприятий Тулы — фабрика братьев Шемариных — даже удостоилось звания поставщика двора персидского шаха. Большим спросом пользовались сосуды в форме шара, их так и называли — персидскими. Они и сейчас являются непременным атрибутом повседневного быта иранцев, искренне считающих самовары своим изобретением.

Широкое распространение самовар получил и у народов Средней Азии, отдававших предпочтение приборам в форме цилиндра с гладкой поверхностью, на которую местные мастера наносили традиционную гравировку.

Развитие производства самоваров приостановила Первая мировая война, а после революции самоварные предприятия были национализированы. Самоварное дело отступало перед важностью задач металлообрабатывающей промышленности предвоенного времени. Сказывалась и урбанизация, новые представления о комфорте, особенно в городах. Кипятить чай в самоваре стало немодно и неудобно.

Однако с конца XX века мода на самовары стала возрождаться, и интерес к русской «чайной машине» как к символу национальной культуры постоянно растет.

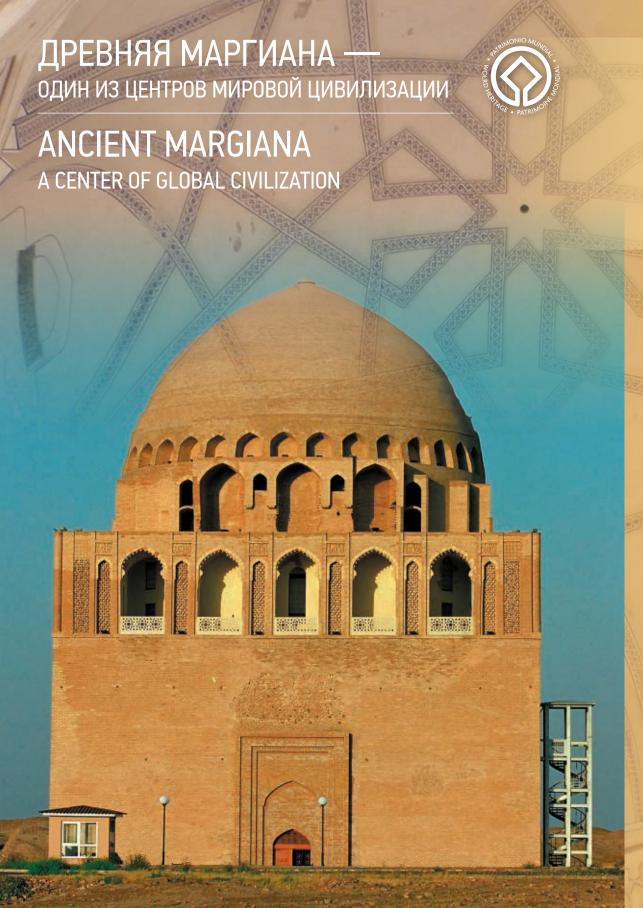
В.В.Рудакова. Статья подготовлена на основе интервью старшего научного сотрудника Государственного исторического музея Ларисы Петровой журналу «Историк»

ИСТОРИК



С этой статьи начинается наше партнерство с журналом «Историк» — популярным российским изданием о прошлом нашей страны, о сокровищах материальной и нематериальной культуры, о людях, чьи успехи и достижения подняли Россию на новый уровень, о событиях, изменивших ход истории, о взлетах и падениях, победах и поражениях, о личностях, чьи решения стали судьбоносными и определили будущее. Главный редактор журнала — Владимир Николаевич Рудаков, выпускник исторического факультета Московского педагогического государственного университета, кандидат филологических наук, автор научных работ по истории средневековой Руси и древнерусской литературы.

This article begins our partnership with the The Historian Magazine — a popular Russian publication about the past of our country, about the treasures of material and intangible culture, about people whose successes and achievements have raised Russia to a new level, about events that have changed the course of history, about takeoffs and fall-downs, victories and defeats, about individuals whose decisions became fateful and determined the future. The editor-in-chief of the magazine is Vladimir Rudakov, a graduate of the History Department of the Moscow State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, author of scientific works on the history of medieval Russia and the ancient Russian literature.



Материал подготовлен в партнерстве с Национальной комиссией Туркменистана по делам ЮНЕСКО.

Produced in partnership with the Turkmen National Commission for UNESCO.







Маргиана, Маргуш, Моуру — это все названия древнего государства, которое располагалось на территории современного Туркменистана в V—III веках до нашей эры. Первое письменное упоминание о Маргиане как стране Моуру встречается в священной книге зороастрийцев «Авеста» Персы называли эту страну Маргуш.

Во время восточного похода Александра Великого греческие античные историки для удобства произношения стали называть эту страну Маргианой, и под этим именем она вошла в мировую историческую науку. По мнению ученых, эти разные названия объединяет то, что все они являются производными от корня «Мург», лежащего в основе названия реки Мургаб, в бассейне которой и располагалась Маргиана. Ядром же территории Маргианы служил древний Мерв, чья история начиналась с тех времен, когда на берегах реки Мургаб появилось первое поселение людей.

Ценное свидетельство о Маргиане (Маргуше) обнаружено и в трехъязычном клинописном тексте Бехистунской надписи, высеченной по приказу царя Дария I о событиях 523–521 годов до н. э. на скале у Великой хорасанской дороги, которая находится в 30 км от иранского города Керманшах, в древности соединявшей Вавилон и Экбатану.

В середине VI века до н. э. Маргиана (Маргуш) была завоевана персами. Вскоре,

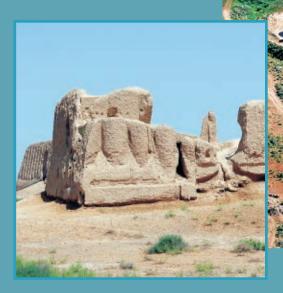
Margiana is an ancient kingdom that existed in the territory of today's Turkmenistan in 5–3rd centuries BC. Margiana was first mentioned in writing in Avesta, the sacred book of Zoroastrianism, under the name of Mouru, while the Persians called it Margush.

During the eastern campaign of Alexander the Great, Greek historians began to call this country Margiana for easier pronunciation, and this is the name that the world's historical science uses today. Researchers believe that all these different names are in fact derivatives from the common root 'Murgh', the same one that the name of the river Murghab came from. Margiana kingdom was located in its basin, while its core territory was the ancient Merv, the oasis whose history dates back to the first human settlements on the banks of the Murghab River.

An important mention of Margiana was found in the trilingual cuneiform text of the Behistun inscription, engraved by order of King Darius I to describe the events that took place in 523–521 BC on a rock next to the Great Road of Khorasan, connecting Babylon and Ecbatana. That rock is around 30 kilometers from the Iranian town of Kermanshah.

In the mid-6th century BC, Margiana was conquered by the Persians. Shortly after, as Darius I was strengthening his power, a massive popular revolt against the Persian rule broke out, according to the Behistun inscription:

Большая и Малая крепости Кыз-кала Large and Small fortresses of Kyzylkala



в период утверждения власти Дария I, в Маргуше вспыхнуло мощное народное восстание против персидской власти, о чем сообщает Бехистунская надпись царя Дария: «Говорит Дарий царь: страна Маргуш стала мятежной. Одного человека по имени Фрада, маргушанина, они сделали (своим) вождем. После этого я послал (гонца) к персу по имени Дадаршиш, моему слуге, сатрапу в Бактрии, (и) сказал ему так: "Иди, разбей войско, которое не называет себя моим". Затем Дадаршиш отправился с войском и дал бой маргушанам. Милостью Ахурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 23-й день месяца ассиядия ими был дан бой. Затем страна стала моей».

Долгое время местоположение Маргуша оставалось нераскрытым, лишь в середине XX века академик В.В.Струве, опираясь на древние письменные свидетельства, доказал, что страна Маргуш, она же Маргиана, находилась в бассейне древней дельты реки Мургаб на юго-востоке Туркменистана.

В начале 1970-х годов начались широкомасштабные археологические разведки и раскопки Маргианской археологической экспедиции под руководством и при непосредственном участии В.И.Сарианиди, организованной Институтом археологии Академии наук СССР совместно с учеными Туркменистана. В результате

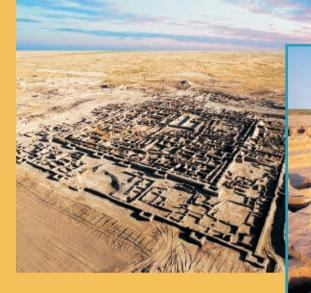
"King Darius says: The province called Margiana revolted against me. A certain Margian named Frâda they made their leader. Then sent I against him a Persian named Dâdarši, my servant, who was satrap of Bactria, and I said unto him: 'Go, smite that host which does not acknowledge me.' Then Dâdarši went forth with the army, and gave battle to the Margians. Ahuramazda brought me help; by the grace of Ahuramazda my army utterly overthrew that rebel host. Of the twenty-third day of the month Âçiyâdiya was the battle fought by them. Then was the province mine. This

The exact location of Margush remained a mystery for a long time, and only in the mid-20th century member of the academy Vasily Struve used ancient texts to prove that the

is what was done by me in Bactria".



Городище Гонур-депе Gonur Depe archaeological site



многолетних раскопок, ученые пришли к выводу, что древняя страна Маргуш не только имеет очень много сходства с древневосточным миром, но и, обладая своеобразными, уникальными особенностями, является пятым центром мировой цивилизации, наряду с Месопотамией и Египтом, Китаем и Индией.

В 1972 году во время раскопок на невысоком холме правого берега русла Мургаба Маргианская археологическая экспедиция Виктора Сарианиди обнаружила целый археологический парк в пустынной зоне и руины величественного городища бронзового века (2300 лет до н. э.). Как выяснили археологи, это был Гонур-депе — столица древней страны Маргуш, которая упоминается в надписи на знаменитой Бехистунской скале в Иране. Гонур-депе был самым крупным поселением в Маргиане и общерегиональным зороастрийским центром, со своим дворцом и несколькими храмами, способными конкурировать с сооружениями Ассирии и Вавилона, который просуществовал до конца XVI века до н. э.

Будучи столицей процветающей Маргианы, Мерв быстро вырос в столицу всего оазиса, где находились храмы, казармы, дом правителя и другие сооружения. На протяжении многих веков Мерв несколько раз переходил из рук в руки, разрушался и вновь восстанавливался, а в начале XII века, во время правления великих Сельджуков,

country Margush, aka Margiana, was located in the former basin of the Murgab River delta in the south-east of Turkmenistan.

Large-scale archaeological explorations and excavations began in early 1970s by the Margush archaeological expedition under the leadership and with active involvement of Viktor Sarianidi. The expedition was organized by the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences and was joined by Turkmen researchers. After many years of excavations, the scholars concluded that the ancient country of Margush not only had many similarities with the ancient East, but, given its numerous unique features, was the fifth centre of the global civilization along with Mesopotamia, Egypt, China and India.



достиг пика развития, получив статус крупнейшего города мира как Мару-шаху-джахан («Царица мира»). Наступила эпоха небывалого культурного подъема, когда в Мерв стекались лучшие умы мусульманского мира, поэты, художники и зодчие, оставившие потомкам свои нетленные произведения. Достаточно назвать живших здесь немало лет Омара Хайяма и Фахр ад-дина Гургани — автора романтического эпоса «Вис и Рамин». По количеству духовных памятников древний Мерв является самым значительным религиозным заповедником Туркменистана, где сохранились следы таких древних религий, как зороастризм, христианство, буддизм и ислам.

Мерв радикально изменился после монгольского нашествия и не возрождался до XV века, когда Тимуриды наконец привели в порядок его ирригационные сооружения, но оазис не смог достичь былого величия, со временем поселение было перенесено на место современного города Мары.

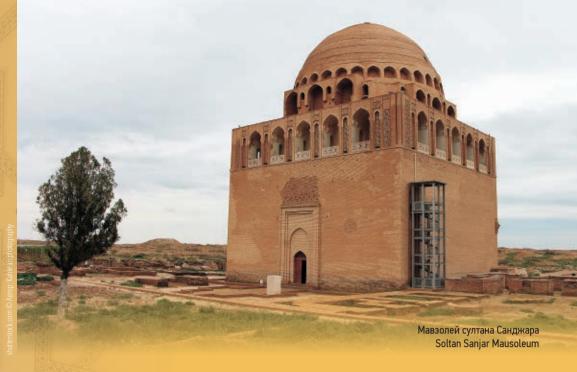
В конце XIX века древний город Мерв стал объектом пристального интереса востоковедов и археологов России и Европы. В 1890 году профессор факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета В.А.Жуковский прибыл в Мерв по заданию императорской археологической комиссии, именно он впервые научно

Большая крепость Кыз-кала Large fortress of Kyzylkala In 1972, during excavations on a low hill on the right bank of the Murghab River, Sarianidi's archaeological expedition discovered an entire archaeological park in a desert area and the ruins of a magnificent Bronze Age settlement (2300 BC). The archaeologists found out that it was Gonur Depe, the capital of the ancient country of Margush mentioned in the Behistun inscription. Gonur Depe was the largest settlement in Margiana and a regional centre of Zoroastrianism, with its own palace and several temples of comparable size to those of Assyria and Babylon, which survived until the end of the 16th century BC.

Merv, the capital of the prosperous Margiana, quickly grew into the capital of the entire oasis with its temples, barracks, the king's house and other buildings. Over the centuries, Merv changed hands, was destroyed and restored, and at the beginning of the 12th century it reached its golden age under the Seljuk Empire and became known as largest city in the world, the "Maru shahu jahan" ("Queen of the World"). The city enjoyed unprecedented cultural upsurge, and the best minds of the Muslim world including poets, painters and architects, flocked to Merv and left their eternal works to future generations. Among them were Omar Khayyam and Fakhraddin Asaad Gorgani, author of the romantic epic Vis and Ramin. The ancient Merv is the most significant reserve of Turkmenistan in terms of the number of religious monuments — there one can find traces of Zoroastrianism, Christianity, Buddhism and Islam.

Mery changed radically after the Mongol invasion and was in tatters until the 15th





изложил историю и провел исследование памятников Марыйского оазиса.

Археологические исследования на территории Мервского оазиса приобрели систематический характер в послевоенный период благодаря деятельности Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) под руководством таких выдающихся ученых, как В.В.Бартольд, М.Е.Массон, В.И.Сарианиди, которые внесли значительный вклад в комплексное изучение истории Мерва. Их археологические находки во время проведенных с 1946 по 1986 год экспедиций обогатили новыми данными историю этого древнего оазиса.

Маргианская экспедиция совместно с Национальным управлением Туркменистана по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры, Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук и по сей день успешно работает в зоне былой дельты Мургаба Бактрийско-маргианского археологическо го комплекса.

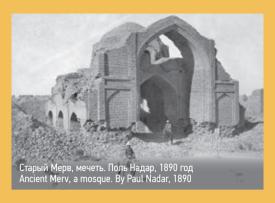
Осенью 1890 года древний Мерв в деталях зафиксировал французский фотограф Поль Надар, который на знаменитом восточном экспрессе выехал из Парижа и добрался до Мерва по только построенной тогда железной дороге через Стамбул, Тифлис,

century, when the Timurids finally restored its irrigation facilities. However, the oasis never again returned to its former greatness. After some time, the settlement was relocated to the site of the modern city of Mary.

At the end of the 19th century, the ancient city of Merv drew great interest from Russian and European orientalists and archaeologists. In 1890, Valentin Zhukovsky, Professor of the Faculty of Oriental Languages at St. Petersburg University, arrived in Merv on the instructions of the Imperial Archaeological Commission. He is attributed with the first truly scientific description of the history and study of monuments of the Mary oasis.

Systemic archaeological research at the Merv oasis began in the post-war period thanks to the South Turkmenistan Archaeological Complex Expedition (STACE) led by outstanding scientists Vasily Bartold, Mikhail Masson and Viktor Sarianidi. They greatly contributed the comprehensive study of Merv. Their archaeological findings from 1946–1986 expeditions have provided new data to the the history of this ancient oasis.

The Margiana expedition, together with Turkmenistan's Department for the Protection, Study and Restoration of Monuments and the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, is still operating in the former Murgab river delta at the Bactrian-Margiana archaeological complex.



Старый Мерв, гробницы. Поль Надар, 1890 год Ancient Merv, tombs. By Paul Nadar, 1890

Баку, Красноводск и Ашхабад. Итогом его путешествия стали тысячи снимков, которые впервые представили древний Мерв на Западе.

В 1904 году в Мерв прибыла американская экспедиция Института Карнеги под руководством профессора Рафаэля Пампелли, которая положила начало археологическому изучению Мургабского оазиса.

Более двадцати лет последних туркмено-французская археологическая миссия (MAFTUR) ведет раскопки на территории Улуг-депе, расположенного в предгорьях Копетдага, где сделаны яркие находки, убедительно подтверждающие принадлежность этого памятника к культуре Бактрийско-Маргианского археологического комплекса.

С 2001 года на базе Государственного историко-культурного заповедника Древний Мерв успешно осуществляется проект доктора Тима Уильямса из Института археологии Лондонского университета, где десятки молодых специалистов из Туркменистана, Великобритании, Германии, Дании, Ирана, Китая, США и других стран проходят стажировку, разрабатывают собственные научные темы, добывая материал из неисчерпаемой сокровищницы Мургабского оазиса.

Помимо этого в Мервском оазисе уже несколько лет ведут исследования итальянские археологи из научных центров Рима и Болоньи, которые на уровне самых высоких современных стандартов и с привлечением новейших технологий создали подробные карты с указанием всех известных древних поселений и отдельных памятников дельты реки Мургаб.

In the autumn of 1890, ancient Merv was captured in detail by the French photographer Paul Nadar, who came here from Paris by the famous Orient Express and reached Merv by railway via Istanbul, Tiflis, Baku, Krasnovodsk and Ashgabat. He made thousands of photographs on his journey, for the first time introducing ancient Merv to the West.

In 1904, an American expedition from the Carnegie Institution led by Professor Raphael Pumpelly arrived in Merv, marking the beginning of archaeological study of the Murghab oasis.

Meanwhile, the Turkmen-French Archaeological Mission (MAFTUR) has been doing excavations at Ulug Depe, situated on the foothills of the Kopet Dag, for the past 20 years. They have made a number of striking finds which convincingly prove that this monument belongs to the culture of the Bactrian-Margiana archaeological complex.

Since 2001, the Ancient Merv State Historical and Cultural Park has been successfully implementing the project by Dr. Tim Williams from the Institute of Archaeology, UCL, allowing dozens of young specialists from Turkmenistan, UK, Germany, Denmark, Iran, China, USA and other countries undergo training and do their own research, extracting materials from the inexhaustible treasury of the Murghab oasis.

Moreover, Italian archaeologists from Rome and Bologna scientific centres have been carrying out research in the Merv Oasis for several years. Using the latest technology that meets the highest modern standards, they have created detailed maps showing all known ancient settlements and individual monuments in the Murghab River delta.

Secretariat of the Turkmen National Commission for UNESCO





О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ТУРКМЕНИСТАНА И ЮНЕСКО

Туркменистан стал полноправным членом ЮНЕСКО 17 августа 1993 года.

Основополагающим документом взаимодействия является Меморандум о сотрудничестве между Туркменистаном и ЮНЕСКО, который был подписан в сентябре 1996 года. В список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО были внесены такие уникальные историко-культурные памятники Туркменистана, как древний Мерв, Кенеургенч и Ниса. В Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества внесены эпос «Героглы», искусство пения и танца куштдепди и туркменское искусство ручного ковроделия.

В настоящее время Секретариатом ЮНЕСКО зарегистрирована номинация по внесению в данный Список ремесла по изготовлению дутара, исполнительского музыкального искусства игры на нем и искусства бахши.

Согласно международным нормам ЮНЕСКО, налажена работа по подготовке номинаций для внесения в Список нематериального культурного наследия человечества искусства сейисования ахалтекинских скакунов и разведения туркменских алабаев, являющихся национальным достоянием туркмен.

COOPERATION OF TURKMENISTAN WITH UNESCO

Turkmenistan became a full-fledged member of UNESCO on August 17th, 1993.

They cooperate based on the Memorandum on Cooperation between the Government of Turkmenistan and the UNESCO signed in September 1996.

The Ancient Merv, Kunya-Urgench and the Fortresses of Nisa, Turkmenistan's unique historical and cultural monuments, are included in the World Heritage List of UNESCO. The UNESCO Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity also includes epic poem Gorogly, the Kushtdepdi rite of singing and dancing, and the traditional Turkmen carpet hand-making art. The Dutar making craftsmanship and traditional music performing art combined with singing was also nominated to this list.

In accordance with the UNESCO international regulation, the work on the nomination of the national methodology and traditions of Akhalteke horse breeding and rearing of the Turkmen alabays, the national treasures of Turkmenistan, into the UNESCO Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity is underway.

Гробницы проповедников ислама Бурейды и Гифари Tombs of Islam missionaries Buraydah and al-Ghifari



ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД

100 ЛЕТ БЕЛОРУССКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ



ANNIVERSARY YEAR

100TH ANNIVERSARY OF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

30 октября 1921 года прошли первые занятия в Белорусском государственном университете (БГУ). Именно с этой даты отсчитывает свою историю старейший вуз Республики. 100-летие БГУ внесено в список памятных дат ЮНЕСКО, что наделяет мероприятие международным статусом. Значимый вклад белорусского вуза в развитие мирового образования и науки подтверждают и многочисленные рейтинги.

On October 30, 1921, the first classes were delivered under the roof of the Belarusian State University. It is this date that marks the beginning of the history of the oldest university in the Republic. The centenary of BSU is included in the list of UNESCO commemorative dates, which makes it an event of international dimension. Numerous rankings confirm the university's remarkable contribution to the development of world education and science.





Вестник продолжает публикацию серии материалов, подготовленных в партнерстве с Национальной комиссией Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО

The Magazine continues a series of materials prepared in partnership with the National Commission for UNESCO of the Republic of Belarus





С БГУ начинаются история системы высшего образования Беларуси и формирование научных школ, ведут отсчет многие профильные вузы Республики и Национальная библиотека страны.

Первым ректором университета был выдающийся историк-славист, выпускник историко-филологического факультета МГУ профессор Владимир Иванович Пичета. Он возглавлял БГУ в течение 8 лет и внес большой вклад в развитие не только университета, но и высшей школы и науки в целом в Республике. Профессорско-преподавательский состав в основном был сформирован кадрами Московского, Казанского и Киевского университетов. Регулярные занятия начались на пяти факультетах - сельскохозяйственном, физико-математическом, рабочем, медицинском и общественных наук. А первые вступительные экзамены для абитуриентов были введены лишь в сентябре 1923 года.

Долгое время БГУ располагался в различных зданиях, разбросанных по всему городу. Позже руководство страны приняло решение отдать для нужд университета несколько строений в центре Минска. В 1926 году был объявлен конкурс на строительство здания главного вуза Республики, через год проект был утвержден, и в сентябре 1930 года строительство



BSU formed the basis for the Belarusian system of higher education and science, and many universities, as well as the National Library, originated from it.

The first Rector of the University was an outstanding Slavist, a graduate of the Faculty of History and Philology of Moscow State University (MSU), Professor Vladimir Picheta. Over his 8 years in the role of the head of BSU, he had made a great contribution not only to the development of the University but also to Republic's higher education and science as a whole. The University staff was mainly composed of experts from Moscow, Kazan, and Kyiv universities. Faculties of Agriculture, Physics and Mathematics, Labor, Medicine, and Social Sciences were the first to offer regular classes. Only in September 1923, the entrance exams were introduced.

For a long time, BSU occupied a number of facilities all over the city. Later, the country's leadership decided to allocate several buildings in the heart of Minsk to the University. In 1926, a tender for the construction of a new building was announced, a year later the project was approved, and in September 1930, the construction of the campus was completed. These were the years when a final faculty structure was developed.

The 20th anniversary year became the most severe challenge for BSU. On June 21, 1941, an opening of the jubilee scientific session took place, and a festive exhibition was launched. The next day, the Great Patriotic War began. Over the first days, 450 BSU professors and students volunteered to go off to war.

During World War II, BSU was partially relocated to Moscow. It resumed classes in October 1943 in Skhodnya, a town near Moscow. In August 1944, it returned to Minsk. During the occupation, its property was either destroyed or looted, and all the buildings except for the Faculty of Physics and Mathematics were ruined.

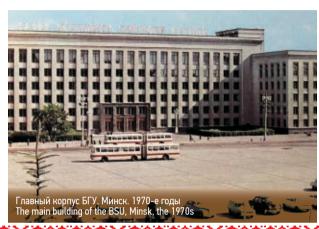
университетского городка было завершено. Именно в эти годы окончательно сложилась факультетская структура БГУ.

Юбилейный 20-й год деятельности университета стал для него годом самого сурового испытания. 21 июня 1941 года открылась юбилейная научная сессия, была развернута праздничная выставка, а на следующий день началась Великая Отечественная война. В первые же дни 450 добровольцев из числа преподавателей и студентов вуза ушли на фронт.



MSU provided great assistance in reviving the BSU academic activities. The pre-war educational, scientific, and industrial facilities were recovered only by 1950.

In the 60s, Anton Sevchenko, a physicist, assumed the position of Rector. Under his direction, there appeared a large scientific school in the field of spectroscopy, luminescence, and laser physics, the foundations were laid for the study of the theory of elementary particles, optical and acoustic properties of crystals, and a department of computational mathematics



Во время войны БГУ был частично эвакуирован в Москву. Университет возобновил занятия в октябре 1943 года на подмосковной станции Сходня, а в августе 1944-го был возвращен в Минск. За время оккупации имущество университета было уничтожено или разграблено, а все корпуса, кроме физико-математического факультета, были разрушены. В восстановлении учебной деятельности университета большую помощь оказал Московский государственный университет (МГУ). Довоенная учебно-научная и производственная база БГУ в основном восстановилась лишь к 1950 году.

В 60-е годы, когда ректором университета стал ученый-физик Антон Никифорович Севченко, БГУ ждали серьзные преобразования, в том числе создание крупной научной школы в области спектроскопии, люминесценции и лазерной физики, заложены основы школы по исследованию теории элементарных частиц, оптических и акустических свойств кристаллов, также в университете

was established. BSU became one of the largest scientific and educational centers in the USSR.

The BSU's liberal education system changed significantly in the 1980s. In particular, the Department of Sociology was founded in 1989, and later that year the Faculty of Philosophy and Economics was created on its basis.

To keep up with the times, BSU founded the School of Business and Management Technologies, the State Institute of Management and Social Technologies, and the Faculty of Journalism. Currently BSU is ranked among the top 1 % of global universities.

Of the 20 existing ones, the University is represented in 12 global and 7 subject rankings. The modern BSU is a powerful educational, scientific, and industrial center. The collection of the university's fundamental library comprises about 2 million volumes of national and foreign literature.

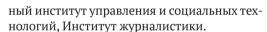
The university employs over 8000 people. More than 3500 teachers, including 8 academicians, 11 corresponding members of the была открыта кафедра вычислительной математики. БГУ стал одним из крупнейших научно-образовательных центров СССР.

В 1980-е годы значительно изменилась система преподавания гуманитарных наук в БГУ. В частности, в 1989 году было открыто отделение социологии, а в том же году на его основе создан философско-экономический факультет.

Следуя веяниям времени, на базе университета начал работу Институт бизнеса и менеджмента технологий. Государствен-







Сегодня БГУ входит в 1 % лучших университетов мира, согласно мировым рейтингам. Вуз представлен в 12 глобальных и 7 предметных рейтингах из 20 существующих.

Современный БГУ — это мощный учебно-научно-производственный комплекс. Чего стоит только фонд фундаментальной библиотеки университета — около 2 млн томов отечественной и зарубежной литературы.

Коллектив вуза насчитывает более 8000 сотрудников. Образовательный процесс обеспечивают свыше 3500 преподавателей, из которых 8 академиков, 11 членов-корреспондентов Национальной академии наук Беларуси, более 210 докторов наук и профессоров, свыше 980 кандидатов наук.

На сегодняшний день в университете обучаются около 30 000 студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов.





За почти сто лет в БГУ подготовлено около 185 000 специалистов. В числе выпускников — известные ученые, академики, профессора, лауреаты государственных премий, народные поэты, заслуженные деятели Республики, призеры Олимпийских игр.

В сентябре 2017 года ректором БГУ был назначен доктор педагогических наук, профессор А.Д.Король. Определяя главную роль современного образования, Андрей Дмитриевич отметил: «Сегодня надо не столько учить знанию, сколько видеть свое незнание,

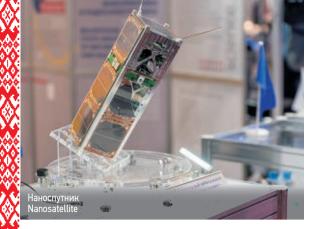


не столько учить тому, что написано в строках, сколько тому, что написано между строк, учить не правильным ответам, а умению задавать вопросы.

Существующее образование строится на передаче правильной и шаблонной информации. Студенты вынуждены смотреть на мир чужими глазами, — подчеркнул ректор. — А технология эвристического обучения на основе диалога основывается не на получении готовой "теории", а на создании студентом своего собственного образовательного продукта».

Международная деятельность — важное направление в стратегии развития вуза. БГУ является лидером в Беларуси по обучению иностранцев. Здесь учатся свыше 4000 студентов из 62 стран, и это самый высокий показатель по стране.

В рамках свыше полутысячи соглашений БГУ эффективно сотрудничает с 59 странами: в настоящий момент реализуется 12 совместных образовательных программ с университетами-партнерами — МГУ им. М.В.Ломоносова,











NAS of Belarus, over 210 doctors of sciences and professors, and more than 980 candidates of sciences are engaged in the educational processes.

Currently, about 30,000 undergraduate, graduate, postgraduate, and doctoral students study at the university. Over nearly a century, BSU has trained about 185,000 specialists. Among the graduates are famous scientists, academicians, professors, laureates of state prizes, people's poets, honored figures of the Republic, and Olympic medalists.







In September 2017, Professor Andrei Korol, Doctor of Pedagogical Sciences, was appointed Rector of BSU. Talking about the role of modern education, he notes, "What we should impart on our students is not knowledge, but an ability to identify what they do not know. Instead of teaching them to read books, we should be teaching them to read between the lines. Rather than teaching them to give right answers, we should be teaching them to ask questions." To do so, BSU has been applying technologies and creative teaching methods for the past 3 years.

Andrei Korol emphasizes, "Today education is based on transmitting accurate information. Students are forced to see the world through someone else's eyes. The dialogue-based heuristic learning strategy is not about getting the theory that is already out there; it allows students to create their own educational products."

International activities are an integral part of the BSU development strategy. BSU is the country's leading educational institution for foreigners. It ranks first in the number of international students, with more than

Университетом университет г. Митвайда (Германия), Даляньским политехническим университетом (Китай) и многими другими.

БГУ активно взаимодействует с ЮНЕСКО через деятельность кафедр этой организации по естественно-научному образованию на химическом факультете и факультете «Радиация и менеджмент окружающей среды» в Международном государственном экологическом институте им. А.Д.Сахарова.

Студенты БГУ развивают научные и творческие проекты: в вузе действуют спортивные клубы, созданы команды КВН, открыт научно-технологический парк «Унитехпром».

БГУ вносит значимый вклад в исследование космоса. Первый в системе образования Беларуси университетский наноспутник создан студентами и сотрудниками вуза. Он успешно запущен в 2018 году.

Университет активно готовится к юбилею, и все знаковые проекты этого года проходят под лозунгом «100-летие БГУ». Среди них — выпуск памятных научно-популярных изданий, подготовка неопубликованной монографии первого ректора БГУ В.И.Пичеты, реконструкция учебных корпусов и административных зданий, еженедельные молодежные акции. Символично, что запланирована как раз сотня ярких событий. С юбилеем, БГУ!

4,000 people from 62 countries. Under over 500 agreements, BSU successfully cooperates with 59 states. It now has 12 joint educational programs with partner universities, such as MSU, Mittweida University, Dalian Polytechnic University, and many others. BSU actively cooperates with UNESCO through the activities of its Chairs of Natural Science Education at the Faculty of Chemistry and the Department of Radiation and Environmental Management at the Sakharov International State Environmental Institute.

The students develop scientific and creative projects: the university supports sports and humor contest clubs and has its own Unitechprom scientific and technological park.

BSU has made a significant contribution to space research. The first university nanosatellite in Belarus was created by BSU students and employees. It was successfully launched in 2018.

The university is actively preparing for its anniversary, and all major projects this year are held under the theme of its centenary. Among them are issuing commemorative popular science publications and the unpublished monograph of Vladimir Picheta, renovating academic and administrative buildings, and holding weekly youth events. Symbolically, exactly one hundred bright events are scheduled for this year. Happy anniversary, BSU!







БГУ В ЦИФРАХ

Современный БГУ включает в себя:

18 факультетов,

4 образовательных института,

7 учреждений образования,

6 научно-исследовательских институтов,

42 научно-исследовательские лаборатории,

8 инновационных производственных предприятий,

177 кафедр,

3 учебно-опытные станции,

4 музея.

BSU IN NUMBERS

The modern BSU includes:

18 faculties.

4 educational institutes.

7 educational institutions,

6 research institutes.

42 research laboratories,

8 manufacturing enterprises,

177 departments,

3 training and experimental stations,

4 museums











До середины XIX века территория Костромского Заволжья была покрыта девственной тайгой. Леса в этой зоне были разными: сосновыми, сосново-еловыми и пихтово-еловыми — с примесью широколиственных деревьев и кустарников. Это были многовидовые разновозрастные экосистемы.

Во второй половине XIX века началось освоение первозданных лесов Костромского Заволжья, а во второй половине XX столетия это перешло в интенсивные



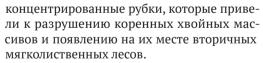
Until the middle of the 19th century the territory of the Kostroma Zavolzhye was covered with virgin taiga. Forests in this area were different: pine, pine-spruce and fir-spruce — with an admixture of broad-leaved trees and shrubs. These were multi-species ecosystems of different ages.

In the second half of the 19th century the mastering of the primordial forests of the Kostroma Zavolzhye started, and in the second half of the 20th century intensive concentrated felling started which resulted in the









Этот процесс, конечно, затронул и территорию, на которой в настоящее время находится заповедник «Кологривский лес». До революции здесь все было благополучно. На месте Кологривского участка заповедника было расположено Шартановское лесничество, находившееся под строгой охраной. Значительные массивы леса здесь либо не рубились, либо рубка производилась выборочным способом с условным оборотом около 150 лет.

Территория Мантуровского участка в царской России входила в состав





destruction of the original pine forests and the establishment of the secondary soft deciduous woods in their place.

Of course, this process also affected the area where the "Kologrievsky Forest Reserve" is located at present. Before the revolution everything was stable. At the place of the Kologrievsky part of the reserve was the Shartan forestry, which was strictly protected. Significant tracts of forest were either not felled, or felled on a selective basis for about 150 years.

The territory of the Manturovsky plot was part of the state forests in Tsarist Russia. Since 1837, in accordance with the Decree on allotment of ship forests, all felling, grazing and hunting were forbidden on these lands.

государственных лесов. С 1837 года в соответствии с Указом о выделении корабельных лесов на этих землях были запрещены любые рубки, выпас скота и охота.

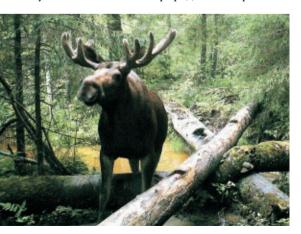
Но в последующие годы вновь продолжилось активное освоение этих лесов с использованием хищнической технологии лесосечных работ, результатом которого стало то, что в 1980 году сотрудникам Костромской лесной опытной станции во главе с А.В.Письмеровым удалось спасти от сплошных рубок только 918 гектаров коренного леса в Кологривском районе, организовав там государственный природный заказник.

Новейшая история Кологривского леса началась в 1990-е годы, когда под руководством М.Г.Синицына был разработан проект заповедника, в 2003 году получивший положительное заключение федеральной экологической экспертизы. В 2006 году благодаря поддержке СМИ и ведущих российских ученых было подписано постановление правительства об организации заповедника.

В октябре 2020 года Кологривский лес стал биосферным заповедником — 47-й российской особо охраняемой природной территорией (ООПТ), включенной ЮНЕСКО в список особо охраняемых территорий международного значения.

ТЕРРИТОРИЯ ЗАПОВЕДНИКА

Заповедник включает в себя два участка: Кологривский и Мантуровский. Первый находится на территории Кологривского, Нейского, Парфеньевского и Чухломского районов, занимает площадь 48 094,6 га. Ядро участка — памятник природы «Кологривский



But in the following years intensive exploitation of these forests began, using a predatory harvesting technique. As a result, in 1980 the workers of the Kostroma forest experimental station headed by Alexander Pismerov managed to save from clear-cutting only 918 hectares of native forest in the Kologrievsky district and to establish a federal wildlife reserve there.

The present history of the "Kologrievsky Forest Reserve" began in the 1990s, when a project for the reserve was developed under the leadership of Maxim Sinitsyn, and in 2003 it was approved by a federal ecological expertise. In 2006, thanks to the support of Vasily Peskov and leading Russian scientists, the government

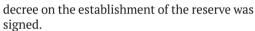








лес» — небольшой участок (918 га) южной тайги с преобладанием ели и пихты. Здесь леса сохранились без каких-либо следов нарушения их развития и поэтому являются эталонными. Второй участок (10 845 га) находится на территории Мантуровского района. На территории этого участка произрастают коренные южно-таежные сосновые леса с небольшим количеством лиственницы.



In October 2020 the "Kologrievsky Forest" became a biosphere reserve — the 47th Russian protected area included by UNESCO in the list of the Specially Protected Areas of International Importance.

TERRITORY OF THE RESERVE

The Reserve includes two areas: Kologrievsky and Manturovsky. The first one is situated in the territory of the Kologrievsky, Neisky, Parfenevsky and Chukhlomsky districts and occupies an area of 48094.6 ha. The core of the area is the natural monument The "Kologrievskii Forest Reserve" is a small area (918 ha) of southern taiga with predominant species of spruce and fir. This area survived during clear-cutting in the 50s-80s of the 20th century. Here the forests have survived without any signs of disturbance and are therefore reference. The second site (10,845 ha) is located within the Manturovsky District. Native southern taiga pine forests with some larch trees grow at this site.

FLORA AND FAUNA

The area of the "Kologrivsky Forest Reserve" is distinguished by its specific botanic and geographical position. It is the place where

ФЛОРА И ФАУНА

Территория заповедника «Кологривский лес» отличается особым ботанико-географическим положением. Именно здесь смыкаются границы европейской (дуб, вяз, медуница) и сибирской (пихта, лиственница, княжик сибирский), а также таежной и характерной для широколиственных лесов растительности. Природно-территориальные комплексы заповедника одновременно типичны и уникальны. С одной стороны, природные комплексы заповелника — хвойные леса и хвой-

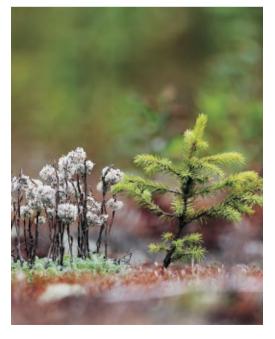
the borders of European (oak, elm, alder) and Siberian (fir, larch, Siberian stone fir) vegetation meet, as well as those of taiga and broadleaved forests. The natural-territorial complexes of the Reserve are both typical and unique. On the one hand, the natural complexes of the Reserve — coniferous forests and coniferous-broad-leaved forests, flood meadows, raised bogs and key bogs — are quite typical for southern taiga landscapes. On the other hand, typical ecosystems have become unique. The Kologrivsky Reserve is the only place in the European part of the Russian Federation where





но-широколиственные леса, заливные луга, верховые и ключевые болота — вполне типичны для южно-таежных ландшафтов. С другой, некогда типичные экосистемы стали уникальными. Кологривский заповедник — единственное в европейской части России место, где сохранились совсем небольшие «островки» коренных южно-таежных лесов, окруженные территорией, где такие же леса были срублены только один раз и сейчас идет их восстановление. Процесс восстановления еловых лесов чрезвычайно интересен ученым.

Дендрологическая «коллекция» заповедника «Кологривский лес» необычайно богата — более 40 видов деревьев и кустарников. В заповеднике обнаружено более 550 видов сосудистых растений и 111 видов лишайников, около 70 из них занесены в Красную книгу Костромской области, 8 — в Красную книгу России: венерин башмачок настоящий, надбородник безлистный, пальчатокоренники





very small "islands" of indigenous southern taiga forests have survived, surrounded by an area where the same forests were felled only once and are now being restored. The process of regeneration of spruce forests is extremely interesting for scientists.

The dendrological "collection" of the "Kologrivsky Forest Reserve" is very rich — more than 40 species of trees and bushes. More than 550 vascular plant species and 111 lichen species are found in the reserve, about 70 of them are included in the Red Book of the Kostroma region and 8 — in the Red Book of the Russian





балтийский и Траунштейнера, лобария легочная, менегацция пробуравленная, нефромопсис Лаурера и лептогиум Бурнета.

На заповедной территории обитают около 15 видов рыб, 5 видов амфибий, 5 видов рептилий, 172 вида птиц и 55 видов млекопитающих. Из них не менее 10 представителей животного мира занесены в Красную книгу России и около 80 (включая беспозвоночных) — в Красную книгу Костромской области.

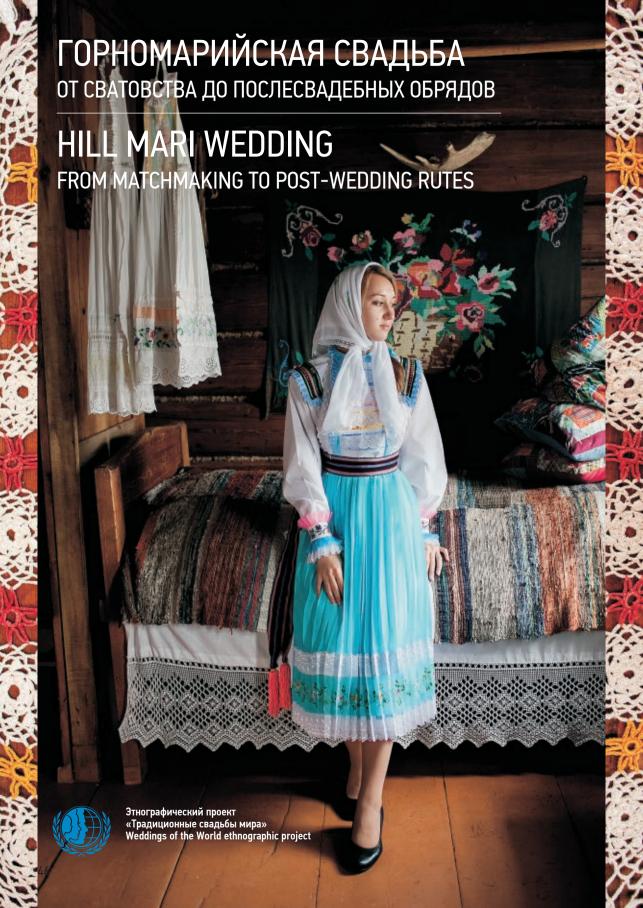
Обычны и многочисленны в заповеднике бурый медведь, рысь, волк, лось, кабан, различные представители куньих. Есть и редкие животные — европейская норка, выдра, белка летяга, несколько видов летучих мышей, росомаха, а также краснокнижные птицы — серый сорокопут, белая куропатка, белая лазоревка, филин, змееяд. Federation: real lady's slipper orchid, leafless nadroad, baltic and Traunsteiner palchatocornerini, lobaria pulmonaria, bent-grass, Laurener nephromopsis, and Burnet leptohyum.

About 15 species of fish, 5 species of amphibians, 5 species of reptiles, 172 species of birds and 55 species of mammals inhabit the protected area. At least 10 representatives of fauna are listed in the Red Book of the Russian Federation and about 80 (including invertebrates) — in the Red Book of the Kostroma region.

Brown bear, lynx, wolf, elk, wild boar and various representatives of the wild cat family are common and numerous in the reserve. There are also rare animals such as european mink, otter, flying squirrel, several species of bats, wolverine, and red-listed birds — grey shrike, white partridge, white dove, owl, snake eagle.

Материалы предоставлены ФГБУ ГПЗ «Кологривский лес»

Materials provided by the «Kologrievsky Forest Reserve».



Горные марийцы — это субэтническая группа небольшого финно-угорского народа мари. Большая часть горных марийцев проживает на землях их предков, в горных районах Республики Марий-Эл, расположенной в центре европейской части России. В традиционной культуре этого древнего народа по сей день сохранилось много интересных и самобытных обрядов, один из которых — свадебный ритуал.

Mountain Mari are a sub-ethnic group of the small Finno-Ugric Mari people.

Most of the mountain Mari live on the land of their ancestors in the mountainous regions of the Republic of Mari-El, located in the center of the European part of Russia. Many interesting and distinctive rituals have survived to this day in the traditional culture of this ancient people, one of which is marriage ceremony.

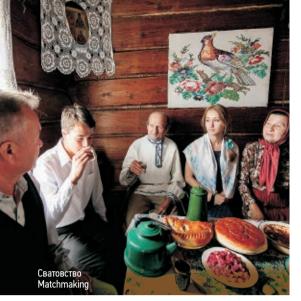


Свадьба горных мари представляет яркий, насыщенный традиционный комплекс обрядов. В нем можно выделить три основных этапа: сватовство, свадьба и послесвадебные обряды. Вопрос о браке решался старшими членами семьи. Брачный возраст для юношей колебался от 16 до 24 лет. Возраст невесты в начале XX века нередко превышал возраст жениха на 3–5 лет, так как родители не спешили выдавать дочерей замуж, чтобы они дольше потрудились в своем хозяйстве, в то время как сына было выгодно женить раньше, чтобы иметь в доме работницу.

К выбору невесты подходили тщательно. Запрещались браки между родственниками до седьмого колена. Кроме того, большое значение имела семья девушки, материальное положение, репутация. Когда молодой парень задумал жениться, то он с позволения своих родителей ехал в деревню, где у него была на примете невеста. Через своего родственника он сообщал девушке о своих намерениях.

Hill Mari wedding involves a spectacular traditional complex of rituals. It can be divided into three main stages: matchmaking, marriage, and post-wedding rites. The older family members oversaw marriage issues. Young men usually married at the age of 16 to 24, while the bride in the early 20th century was often 3–5 years older, because parents were in no hurry to marry off their daughters — in this case, they would stay to help around the house for longer, while families of young men were eager to marry their sons as early as possible to add another pair of working hands.

The bride was chosen very carefully. Marriages between relatives up to the seventh generation were forbidden. The girl's family, their financial standing and reputation were of great importance. When a young man wanted to marry, he first sought permission from his parents, then went to the village where his future fiancé lived. He then informed the girl of his intentions through a relative.



СМОТРИНЫ

На смотрины у горных марийцев обычно отправлялись сват, сваха, лицо, подбиравшее кандидатуру будущей невесты, отец жениха и сам жених. Обязательным условием было прибытие участников верхом или в запряженном тарантасе даже в том случае, когда расстояние составляло всего несколько домов. Смотрины предполагали совместное пиршество с принятием ритуальной пищи, для которой изготавливали из шкуры жертвенного животного специальную кожаную сумку.

CBATOBCTBO

В сватовстве принимали участие посаженый отец, отец жениха, жених и свахи. Отец жениха обязательно брал с собой небольшие масляные лепешки. Во время сватовства должно было быть принято окончательное решение о свадьбе с освящением брачного договора. До приезда жениха отец невесты клал на стол каравай хлеба и ставил блюдо с коровьим топленым маслом. По приезду в дом невесты спрашивали ее родителей «согласны ли они выдать дочь?». Соглашаться сразу было неприлично — сватающиеся должны были проявить настойчивость.

Обряд сватовства сопровождался дарением подарков (мінер), что свидетельствовало о благоприятном исходе сватовства. У горных мари в знак согласия выйти



BRIDF-SHOW

The bride-show among Hill Mari usually featured two matchmakers of opposite sex, the person who selected the future bride, the groom's father and the groom himself. All participants had to come on horseback or in a cart, even if the bride lived a couple houses away. The bride-show involved eating ritual food served in a special leather bag made from the skin of a sacrificial animal.

OFFER OF MARRIAGE

The offer of marriage involved sponsor father, groom's father, matchmakers and the groom. The groom's father brought flatbread with butter. During the marriage offer, the final decision about the wedding had to be made with consecration of the marriage contract. Before the groom arrived, the bride's father put a loaf of bread on the table and a dish with melted butter. Then the bride's parents were asked whether they agree to marry off their daughter. They were not supposed to agree immediately — the matchmakers had to be persistent.

The offer of marriage was accompanied by gift giving, which indicated a favourable outcome of the matchmaking. As a sign of consent, the Hill Mari bride gave the groom a towel or

замуж невеста дарила жениху полотенце или холст, который надевался через плечо и подвязывался. Во время сватовства проходило домашнее обручение — шäргäш вашталтыш («обмен кольцами»). Затем родители договаривались о размере калыма и о дне свадьбы.

Сбор сундука невесты происходил после девичьей бани, перед приездом свадебного поезда. В нем принимали участие подруги невесты и ее крестная мать. Она и родители невесты перед укладкой вещей бросали в сундук хмель, зерно или мелкие монеты для того, чтобы у дочери не переводилось добро. Затем в него складывали вещи невесты, подарки родственникам жениха, поверх всего — каравай хлеба.

СВАДЬБА В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

В свадебном церемониале каждый родственник семьи, житель деревни, сверстник жениха и невесты играл свою особенную роль.

Перед приездом жениха невесту одевали в традиционный костюм: платье с вышивкой, поверх платья — кафтан, затем



canvas that he would tie over his shoulder. At that stage, a home engagement took place in the form of ring exchange. Then the parents agreed on the size of the bridewealth and the date of the wedding.

The bride packed her chest after bathing and before the arrival of the wedding procession. The bride's friends and her godmother were also present. Before packing, the godmother and the bride's parents threw hops, grain or small coins into the chest so that the girl would always live in wealth. Then it was filed with the bride's belongings, gifts to the groom's family and a loaf of bread on top.

WEDDING AT BRIDE'S HOUSE

At the wedding ceremony, each family member, each villager and agemates of the bridal couple had their own specific roles.

Before the arrival of the groom, the bride was dressed in a traditional costume consisting of embroidered dress with a caftan on top coupled with a belt and an apron. She also wore silver jewellery. The bride covered her head with a headscarf to show that she was still a girl.

Once the groom's wedding procession came, the gates in the bride's house were closed.

Groom's friends had to get over the fence and open the gate to show their skill and courage. Meanwhile the bride was being hidden, and the groom was to prove his ingenuity by finding her.

During the feast at the bride's house, the groom sat in a special place covered with felt,



завязывали пояс и передник, надевали серебряные украшения. Голову повязывали платком, это означало, что она еще девушка.

По приезду свадебного поезда жениха закрывали ворота в доме невесты.

«Дружкам» нужно проявить свою сноровку и смелость, чтобы перебраться через забор и открыть ворота. А невесту в это время прятали, и жених должен был показать свою смекалку в ее поиске.



Во время застолья в доме невесты жених садился на специальное место за столом в избе, которое заранее застилали войлоком. Рядом садился его отец и близкие родственники. Одной из отличительных черт горномарийского свадебного комплекса является устройство специфического места проведения свадьбы — шилык. Во дворе ставили срубленную рябину, несколько столов с лавками для угощения гостей и свадебного распорядителя.

В доме невесты долго не задерживались. Повеселившись, поезжане начинали собираться в дом жениха. «Дружки» выносили в повозку приданое невесты, а родители в это время давали свои наставления дочери: «стесняйся старших, бойся младших» и др. И она в знак благодарности вручала подарки родителям.

with his father and close relatives next to him. One of the distinctive features of the Hill Mari wedding rite is arranging a specific wedding venue, the shylyk. A rowan-tree was put in the court-yard together with several tables with benches for treating guests and the wedding master.

The guests did not stay long at the bride's house. After having some good time, the wedding procession started heading towards the groom's place. The groom's friends carried the



bride's dowry into the cart, while the parents gave last instructions to their daughter such as "be humble to the elders, fear the youngers", etc. She thanked them by giving gifts.

WEDDING AT GROOM'S HOUSE

At the groom's house, the newlyweds were greeted by his parents with wheat butter cake. A lambskin was thrown on the ground in front of the bride and groom.

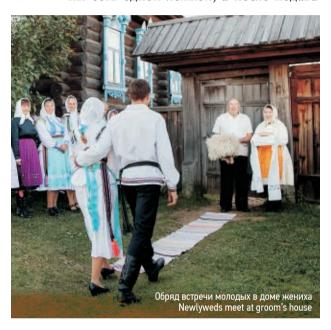
After greetings, the young people sat at a table in the storage closet and were first served scrambled eggs that they had to eat using one spoon, and then the stew. Meanwhile the wedding master along with special guests took their seats in shylyk, just like at the bride's house. The groom's shylyk was the site were the most significant ritual moments of the wedding took place such as introducing the

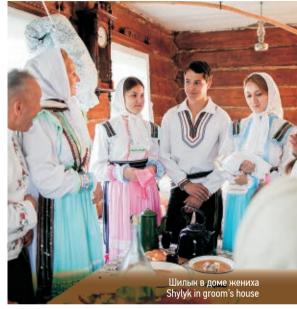
СВАДЬБА В ДОМЕ ЖЕНИХА

У дома жениха новобрачных встречали его родители с пшеничной масляной лепешкой. Перед женихом и невестой бросали на землю шкуру овцы.

После встречи молодых сажали в чулане за приготовленный стол и подавали сначала яичницу, которую молодые должны есть одной ложкой, а после подаваbride, removing her wedding veil, prayer, treating the bride's relatives, giving gifts to the husband's relatives by the young wife. At the end of the day, the groom's friends

At the end of the day, the groom's friends and a female assistant made the bed for the newlyweds. They placed logs under the bed as a fertility ritual. The groom had to be quick, otherwise his friends could jump into bed ahead of the bride. The groom had to be first in everything: the first to step over the doorstep,





ли похлебку. А свадебного распорядителя с церемониальными лицами сажали так же, как и в доме невесты, — в шилыке. В шилыке у жениха совершались все наиболее значимые ритуальные моменты свадьбы: представление невесты, снятие с нее свадебного покрывала, моление, прием родственников невесты, одаривание молодой родственников мужа.

В конце дня «дружки» с помощницей стелили постель в клети. А чтобы семья была плодовитой, под постель заранее подкладывали поленья. При этом жених должен был показать свою ловкость, иначе в постель вместо невесты первым могли лечь «дружки». Жених должен быть первым во всяком деле, начиная со сватовства: первым перешагнуть порог, первым пройти, первым начинать кушать ложкой — тогда только он будет настоящим хозяином.

the first to pass, the first to start eating with a spoon — only then he would become a true head of household.

WEDDING AT GROOM'S HOUSE, DAY 2

The next day, the bride was first shown the way to the nearest spring. This ritual was aimed at introducing the young wife to her husband's kin. The girl would throw a coin into the water as a sacrifice to the water goddess. The young wife used the water from the spring to prepare a meal, which she would then serve to all guests.

An interesting part of the wedding ceremony was the ceremonial viewing of the bride's dowry, followed by gift giving and appreciation of the bride's skill.

After treating all the guests, the bride and groom would dance the osh patya ("white

СВАДЬБА В ДОМЕ ЖЕНИХА. ВТОРОЙ ДЕНЬ

Утром второго дня новобрачной показывали дорогу к источнику воды. Этот обряд был направлен на приобщение молодой жены к роду мужа. На источнике девушка кидала в воду монету для принесения своеобразной жертвы богине воды. Из принесенной с источника воды молодая жена готовит еду, которой потом угощает всех гостей.

Интересным моментом в свадьбе был обряд смотрин приданого невесты вместе с вручением подарков и оценка мастерства невесты.

В этот день, после угощения всех поезжан, новобрачные должны отплясать танец «ош патя» (белая ярочка). При танце молодой пары все присутствующие бросают на пол деньги — кто мелочью, кто бумажные, а также накидывают на них кусочки холста или платки.

Во время свадьбы или через неделю могло совершаться венчание.

ПОСЛЕ СВАДЬБЫ

Послесвадебный цикл представлен в горномарийском комплексе взаимными посещениями семей и обрядами избегания. Своих родителей молодая могла навестить в первый раз только вместе с мужем. Первая поездка молодоженов в родительский дом



hogg") dance. As the young couple danced, guests would throw money on the floor, both coins and notes, and then pieces of canvas or handkerchiefs over the cash.

A church wedding could happen as part of the traditional ceremony or the next week.

POST-WEDDING

The post-wedding rites of Hill Mari involve mutual visits by the two families and rituals of avoidance. The young woman could visit her parents for the first time only with her husband. The first trip of the newlyweds to the wife's parental home was of great importance. For the first time ever, the parents and relatives saw her in a female headdress, meaning that she was now a married woman. This visit took place three days after the wedding and was called the "sharpan feast". The young



жены имела очень большое значение, она впервые представлялась своим родителям и родственникам в женском головном уборе, олицетворяющем ее статус замужней женщины. Это посещение проходило через три дня после свадьбы и называлось «шарпанный пир»; новобрачный ехал со своими родителями и женой к тестю в гости с пивом и масляными лепешками.

Обряды, связанные с проверкой целомудрия невесты, исполнялись во время послесвадебного посещения молодыми ее родителей. Если зять начинал во время застолья брать специально приготовленную яичницу осторожно — с края, это свидетельствовало о невинности молодой, иначе он брал угощение с середины и переворачивал ложку. Или в благодарность теще зять клал ей за пазуху серебряные монеты.

Важное место в послесвадебном периоде занимают обряды избегания — молодушка не имела право появляться в присутствии старших родственников без головного убора и босиком.

Запреты, соблюдаемые в ходе свадебного обряда, были призваны обеспечить счастливое будущее молодой семье, облегчить переход девушки из одной семьи в другую.

Второй визит проходил осенью, после уборки хлеба, молодые с родственниками приезжали к тестю с тещей. Обязательным было пирование, которое продолжалось сутки. После этого обязательное посещение происходило зимой. Молодые одни ездили к тестю с вином за получением обещанного в дар скота. После этого по прошествии некоторого времени тесть с тещей и родней ехали с пивом к молодым, гостили там тоже одни сутки.

Во время совершения традиционного свадебного церемониала молодые приобретали практические и теоретические знания о супружеской жизни.

Д.Н.Князев, этнографический проект «Свадьбы народов мира: культурное наследие»

В.О.Белевцова, к.и.н., исследователь марийской свадебной обрядности



husband along with his parents and new wife visited his father-in-law and brought beer and butter cakes as treats.

Virginity test rituals took place during the post-wedding visit of the young people to her parents. Special course of scrambled eggs was served, and if the son-in-law started eating it carefully from the edge, this meant that the bride was innocent; otherwise he would begin from the middle and turn his spoon over. Another option was presenting silver coins to the mother-in-law as a token of gratitude.

Rituals of avoidance are another important element in the post-wedding period. The young woman could not appear without a headdress and barefoot in the presence of older relatives.

The taboos observed during the wedding ceremony were designed to ensure a happy future for a young family, to facilitate the transition of the bride from one family to another.

The second visit of the young family to the wife's parents took place in the fall, after harvest. This visit was mandatory, and feasting lasted for 24 hours. The next obligatory visit took place in the winter, when the couple went to the wife's father alone with some wine to receive the cattle that was promised as a wedding gift. After some time, the wife's parents would pay a return visit to the young people's home where they would also spend a day.

During the traditional wedding ceremony, young people acquired practical and theoretical knowledge about married life.

Denis Knyazev, Weddings of the World: Cultural Heritage project **Viktoria Belevtsova**, Ph.D in History, scholar of Mari wedding rites



ГРАНИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИСТОРИЯ ИЗРАЗЦОВ И ИЗРАЗЦОВОГО ДЕЛА В РОССИИ

THE CUSPS OF CIVILIZATION

HISTORY OF GLAZED TILES AND TILE PRODUCTION IN RUSSIA

Строительная керамика — один из самых ярких носителей цивилизационного импульса. Как и архитектура, она играет роль «дресс-кода» цивилизации. Самым русским видом строительной керамики исторически является изразец.

Construction ceramics is one of the most striking bearers of the civilisational impulse. Like architecture, it acts as a civilisation's "dress code". Historically, the most Russian type of construction ceramics are glazed tiles.

РУССКИЙ ИЗРАЗЕЦ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Культура России по сравнению, например, с античной — не «керамическая». Между тем изразец (керамическая плитка с коробкой-румпой на тыльной стороне) — чуть ли не единственный декоративный элемент архитектурной керамики, утвердившийся в Московской Руси и получивший развитие в дальнейшем. Это не менее характерный элемент национального искусства, чем резьба и роспись деревянных изделий или лубок. Многократное устойчивое применение изразцов в сооружениях Московской Руси может по праву считаться одной из отличительных особенностей русской культуры.

В России архитектурная керамика заменила природные, дорогие и, как правило, недоступные отделочные материалы. Зародившись в X–XI веках в Киевской Руси, за века существования она пережила немало ярких эпизодов: появление в конце XV века терракотовых рельефных орнаментальных плит — нового вида архитектурного декора, впитавшего черты итальянского Ренессанса; попытки в XVI веке адаптировать технику глазури к деталям соборов Старицы,

RUSSIAN GLAZED TILES: DEVELOPMENT STAGES

Russian culture is not 'ceramic' by its nature, as opposed to the Classical one. Meanwhile, glazed tiles — ceramic tiles with a rump box on the back side — are virtually the only decorative element of architectural ceramics that became common in Muscovite Russia and was further developed. This is a characteristic element of national art just like carving and painting of wooden products or popular prints. The continuous decoration of buildings in Muscovite Russia by tiles can be considered one of the distinctive features of Russian culture.

In Russia, architectural ceramics replaced natural, expensive and for the most part inaccessible finishing materials. It originated in the 10–11th centuries in Kievan Rus and passed a number of important milestones over the centuries of its existence, such as the emergence of terracotta relief ornamental plates which became a new kind of architectural decor at the end of the 15th century, acquiring some features of the Italian Renaissance; attempts in the 16th century to adjust glazing technique for their use in cathedrals at Staritsa, the Moscow's Saint Basil's Cathedral, some buildings in the Kremlin; and then, in the same century, the production of the



HE ENDERED

Покрова на Рву в Москве, кремлевских построек, а затем в том же столетии начало производства первых печных красных изразцов, свидетельствующих о высокой степени комфорта в древнерусских палатах. В первых десятилетиях XVII века в Московской Руси распространяются изразцы, покрытые в основном зеленой прозрачной глазурью. Другие цвета — коричневый и желтый — были редкостью. Преобладание зеленой глазури можно объяснить влиянием Пскова. который опередил Москву в производстве муравленой керамики почти на полтора столетия. Это стало следствием более тесных связей Пскова с западными соседями.

ИЗ-ЗА ЛИТОВСКИХ РУБЕЖЕЙ

С середины XVII века изразцовое производство расширялось. Его расцвет был связан со строительством Новоиерусалимского монастыря (заложен в 1658 году). Здесь

first stove tiles that show how comfortable were the old Russian chambers. During the first decades of the 17th century, tiles were covered mainly with green transparent glaze, other colours such as brown or yellow were rare. The predominance of green glaze can be explained

ahead of Moscow in the production of green-glazed ceramics by almost a century and a half thanks to its close ties with the western neighbours.

by the influence of Pskov, which was

ACROSS THE LITHUANIAN BORDER

The production of glazed tiles started expanding from the mid-17th century. Its heyday is linked to the construction of the New Jerusalem Monastery, founded in 1658. Here, the decoration was used to embody the ideological and artistic program of Patriarch Nikon. On his order, the most important monastery buildings — the Cathedral of the Resurrection and the Skete of the Patriarch — were

убранство стало средством воплощения идейно-художественной программы патриарха Никона. По его воле многоцветными изразцами украшены важнейшие монастырские постройки — Воскресенский собор и Скит патриарха. Новоиерусалимский монастырь стал, по выражению архитектора Н.В.Султанова, «рассадником изразцового дела». Роль декора обители в развитии русского изразцового искусства давно и безоговорочно признана исследователями, как и вклад белорусских мастеров, носителей новых технологических и художественных приемов. Они привезли «из-за польско-литовского рубежа» секреты изготовления глухих оловянных эмалей четырех цветов: белого, желтого, бирюзово-зеленого и синего. Новшеством была и прямоугольная форма лицевой пластины. Широкое применение непрозрачных эмалей позволило окончательно перейти к использованию распространенных в московских землях видов глины, что помогло развитию производства изразцов в России.

decorated with multi-coloured tiles. The New Jerusalem Monastery has become, according to architect Nikolay Sultanov, "a hotbed of tiling trade". The crucial role of the monastery for the development of Russian glazed tile art has long been recognized by researchers. And so is the contribution of Belarusian craftsmen who brought new technological and artistic techniques such as the secrets of producing

tin enamels in four colors: white, yellow, turquoise-green and blue from across the "Polish-Lithuanian border". The rectangular shape of the face-plate was another innovation.

The widespread of opaque

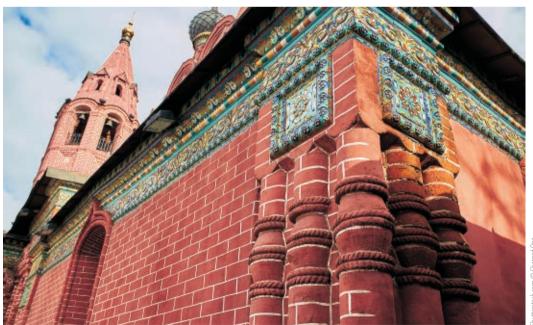
enamels made it possible to finally start using the clay that was common around Moscow, which helped the development of tile production in Russia.

Craftsmen from Belarus were highly involved in tile-making in monastery workshops. Most of them came from Kopys, Mstislavl and Orsha, cities famous for their tile production. The New Jerusalem Monastery also had Russians, Ukrainians, Greeks,

Jews, Poles and Germans as brethren and mon-

astery workers. The combination of ancient

Церковь Богоявления, Ярославль Church of the Epiphany, Yaroslavl



erstock.com © Charged On

Изразцовым делом в монастырских мастерских занимались главным образом выходцы из белорусских городов — прежде всего Копыси, Мстиславля, Орши, известных своим изразцовым производством. Кроме них в Новоиерусалимском монастыре проживали братия и трудники разных национальностей — русские, украинцы, греки, евреи, поляки и немцы. Объединение при строительстве обители древнерусских, восточно-христианских и западнорусских традиций дало уникальный результат.

В монастыре зарубежным мастерам поручили изготовление не привычных для них печных изразцов, а крупных деталей керамического убранства собора и невиданных ранее многоярусных иконостасов. Новые масштабные задачи были решены не только благодаря талантам мастера Петра Заборского и резчиков по дереву, создававших формы для изразцов, но и путем выработки собственных приемов. Например, был придуман лодочкообразный рельеф, не позволявший эмали растекаться.

СИМВОЛ МОСКОВСКОЙ РУСИ

После ссылки патриарха Никона все «патриаршие» мастера, в том числе керамисты, были переведены в Москву. Москва и определила становление изразцового производства в позднесредневековой Руси. Московские храмы того времени имеют яркое и разнообразное изразцовое убранство, вписывающееся в традиционное восприятие церковного здания как богато украшенного дома Божия.

К моменту перевода новоиерусалимских мастеров в Москву столица уже была знакома с полихромными («ценинными» по московской терминологии) изразцами, поскольку часть переселившихся из польско-литовских земель мастеров осела здесь несколько раньше. Об этом свидетельствуют, в частности, украшенные многоцветными вставками церкви Троицы в Никитниках (1632–1654) и Николая на Берсеневке (1656–1657). Однако масштабы новоиерусалимской «изразцовой симфонии» превосходили эти островки использования пока еще непривычной для столицы технологии.

По изразцам из монастырей можно изучать географию:

- 1-2. Иосифо-Волоцкий монастырь (Московская обл.);
- 3. Валдайский Иверский монастырь (Новгородская обл.);
- 4. Новоиерусалимский монастырь (Московская обл.);
- 5. Церковь Николая Чудотворца на Берсеневке (Москва);
- 6-7. Церкви Ильи Пророка и Иоанна Предтечи (Ярославль);
- 8. Спасо-Преображенская церковь (Ярославская обл.);
- 9. Церковь Иоанна Богослова (Новгородская обл.)







Russian, Eastern Christian and Western Russian traditions produced a unique result.

Foreign craftsmen were entrusted with something other than the stove tiles that they were used to. Instead, they were making large ceramic decorations of the cathedral and unprecedented multi-tiered iconostases. They managed to successfully tackle the massive new challenges thanks to the talents of the craftsman Pyotr Zaborsky and woodcarvers who created forms for tiles, and also by developing their own techniques. For example, a boat-like relief was invented, keeping the enamel from spreading around.













Geography study based on tiles from monasteries:
1-2. Joseph-Volokolamsk Monastery, Moscow region; 3. Valday Iversky Monastery, Novgorod region; 4. New Jerusalem Monastery, Moscow region; 5. Church of Saint Nicholas at Bersenevka, Moscow; 6-7. Churches of the Prophet Elijah and John the Baptist, Yaroslavl; 8. Church of the Transfiguration of the Saviour, Yaroslavl region; 9. Church of St. John the Evangelist, Novgorod region

География распространения московского изразца в XVII веке совпала с «картой» Русского государства.

Изразцы стали объединяющим страну элементом: они нашли применение в экстерьерах и интерьерах статусных светских и церковных сооружений Астрахани, Ярославля, Углича, Балахны, Архангельска, городов Русского Севера. Это отмечали уже первые исследователи изразца, такие как И.Е.Забелин («Цветные изразцы, зеленые и ценинные, можно встретить почти на каждой церкви, особенно которая строена в конце XVII столетия, когда вкус на подобные украшения был распространен более, нежели в какое другое время») и Н.В.Султанов («Царство изразцов наступает у нас лишь в XVII веке и в особенности в его второй половине»).

С самого начала русские изразцы отнюдь не были бледными копиями

THE SYMBOL OF THE MUSCOVITE RUSSIA

After Nikon's exile, all of his craftsmen, including ceramists, were transferred to Moscow. The Russian capital therefore played a decisive role in shaping the tile production in late medieval Russia. Moscow churches of that time feature vivid and varied decorations made of glazed tiles, which fit well with the traditional view of a church as a richly decorated house of God.

By the time the New Jerusalem masters were transferred to Moscow, the capital was already familiar with polychrome tiles, since some masters from the Lithuanian lands had settled there a little earlier. This is evidenced, in particular, by the churches of the Trinity in Nikitniki (1632–1654) and the Church of Saint Nicholas at Bersenevka (1656–1657). However, the scale of the New Jerusalem's "tiled symphony" exceeded these islets of the technology that was still new at the capital.

западноевропейских. Их своеобразие продиктовано свойствами национального художественного сознания: заказчик и мастер почти всегда отдавали предпочтение орнаменту, усиливая живописно-декоративное начало и свободно сочетая заимствованные и отечественные элементы. Путем отбора и переработки европейских мотивов были сформированы устойчивые орнаментальные типы, ставшие специфически русскими, в которых не всегда легко разглядеть их далекие прототипы.

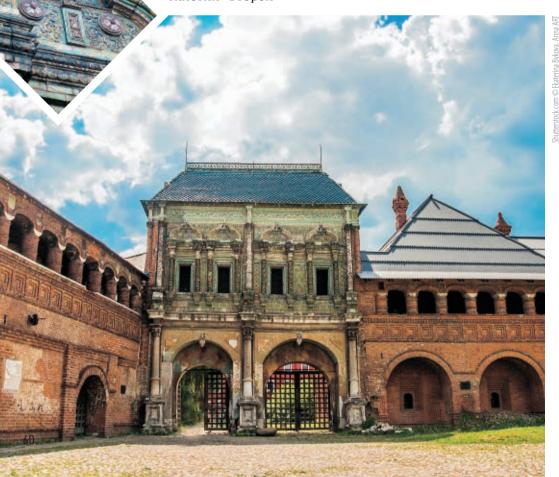
В России появились и свои мастера из многочисленных гончарных слобод, в первую очередь московской: Степан Иванов Полубес, Сенька Буткеев, Игнат Максимов. Сложилась московская школа «ценинного дела»

(как называли производство декоративной керамики). Она существовала лишь несколько десятилетий второй



The geography of the spread of the Moscow glazed tiles in the 17th century fits the "map" of the Russian state.

Tiles became an element that brought the country together: they were used in the exteriors and interiors of high-profile secular and religious buildings in Astrakhan, Yaroslavl, Uglich, Balakhna, Arkhangelsk, cities of the Russian North. This was already noted by the first researchers of the glazed tiles, such as Ivan Zabelin and Nikolay Sultanov.



половины XVII века, но вполне помогла выразиться культурным запросам москвичей.

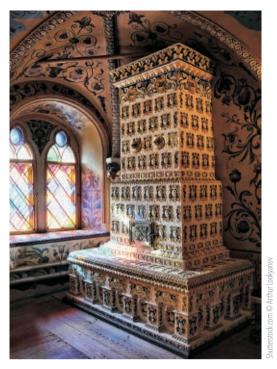
Если бы сегодня пришлось выбирать визуальный символ Московского царства, который может адекватно представить русскую городскую культуру позднего Средневековья, мы выбрали бы изразец. Он узнаваем не только потому, что ярок: при всем своеобразии он говорит на общем языке европейской ренессансной культуры, который был принят и понят.

С ФАСАДОВ В ИНТЕРЬЕРЫ

В XVIII веке новые тенденции в архитектуре вытеснили с фасадов изразцовое убранство. Но изразец еще активнее вторгся в интерьеры, покрывая иногда стены, но чаще — поверхность печей, этих главных элементов домашней инфраструктуры. С начала XVIII века он принял европейский облик: гладкая поверхность лицевой пластины; сдержанная цветовая гамма; разнообразие сюжетов, выполненных без рельефа, росписью. Именно такие изразцы видел молодой царь Петр, путешествуя в 1697—1698 годах по Европе, где среди прочего он познакомился со знаменитой голландской керамикой.

В XIX столетии производство окончательно переместилось в цеха заводов и фабрик. Возможно, это столетие так и осталось бы веком фабричного изразца, если бы к древней традиции не обратились великие русские художники и архитекторы. Единство архитектуры и керамики, столь яркое во второй половине XVII века, с новой силой проявилось на рубеже XIX-XX веков. Возможности воплощения монументальных образов в керамике инициировали создание керамических панно, украсивших в начале XX века храмы, гостиницы, вокзалы, банки, городские усадьбы.

Одного перечисления имен (М.А.Врубель, В.М.Васнецов) достаточно, чтобы убедиться в исключительной важности этих экспериментов для художников и архитекторов России. Они уделяли изразцу несравненно больше внимания, чем другим



Изразцовая печь в Теремном дворце Московского Кремля. Реконструкция середины XIX в. Glazed tile stove in the Terem Palace, Moscow Kremlin. A reconstruction from the middle of the XIX century.

Russian tiles have never been just copies of Western European ones. Their originality has a lot to do with the traits of national artistic consciousness: the customer and the master almost always preferred ornaments, enhancing the pictorial and decorative principle and freely combining

'borrowed' and home-grown elements. By selecting and processing European motifs, sustainable and specifically Russian ornamental types were created, and by looking at them it is hard to recognize their distant prototypes.

Talented Russian artisans emerged in numerous pottery quarters, primarily in Moscow. The Moscow school of decorative ceramics was established, and although it existed for only a few decades in the second half of the 17th century, it did a lot to help the Muscovites express their cultural needs.

If we were to choose a visual symbol of Moscovia that would adequately represent the Russian urban culture of the late Middle Ages,



архитектурным деталям. Ведь этот элемент декора передает самую суть позднесредневекового русского искусства с его стремлением к цветистости, восхищением новыми технологическими возможностями — словом, ту атмосферу, которая сопровождала закат древнерусской культуры.

we would pick the glazed tile. It is recognizable not only because it is so vivid, it speaks the common language of the European Renaissance culture, the language that was accepted and understood.

FROM FACADES TO THE INTERIOR

As the new architectural trends arose the 18th century, tiled decorations disappeared from the facades. But they invaded the interiors instead, sometimes covering the walls, but more often — the surface of stoves, these key elements of home infrastructure. From the early 18th century, the Russian ceramic tiles started to look more European: smooth faceplates, austere colours, a variety of subjects, paintings instead of reliefs. Such tiles were seen by the young Peter the Great when he travelled in Europe in 1697–1698 where he got acquainted with the famous Dutch ceramics, among other things.

In the 19th century, production finally moved to factories and plants. Perhaps that century would have remained the age of factory-made tiles, had the great Russian artists and architects not turned to the ancient tradition. The unity of architecture and ceramics, so striking in the second half of the 17th century, vibrantly manifested itself at the turn of the 20th century. Opportunities for the embodiment of monumental images in ceramics sparked the creation of ceramic panels that adorned temples, hotels, railway stations, banks, city estates in the early 20th century.

Just the two names of Mikhail Vrubel and Viktor Vasnetsov show the exceptional importance of these experiments for the Russian artists and architects. They paid much greater attention to tiles compared to other architectural details. After all, this decor element conveys the very essence of late medieval Russian art with its striving for flamboyance, admiration for new technological capabilities — in a word, the atmosphere that accompanied the decline of ancient Russian culture.

However, this return to old traditions was not just a tribute to the abundant tiled decoration of the old Russian cities. The Russian traditions of construction ceramics developed further, as can be seen at Taganskaya metro station in Moscow that is decorated with majolica panels depicting heroes of the Great Patriotic War.



Майоликовые панно по эскизам М.А.Врубеля на фасаде гостиницы «Метрополь» и барельефы на станции метро «Таганская» в Москве Mosaic panels executed from sketches by Mikhail Vrubel on the façade of Metropol Hotel and bas-reliefs at Taganskaya metro station, Moscow

Но это возвращение было не просто данью изобильному изразцовому убранству старых городов России. Российские традиции строительной керамики имели славное продолжение. Свидетельство этому можно увидеть на московской станции метро «Таганская», украшенной майоликовыми панно с изображением героев Великой Отечественной войны, выполненными из изразцов.

В современной России также существует большой интерес к изразцовому искусству. В обществе растет понимание значения этого традиционного ремесла для русской культуры и русской истории.

С.И.Баранова,

доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, РГГУ



There is also a great interest in tile art in modern Russia, as well as growing understanding of the significance of this traditional craft for the Russian culture and history.

Svetlana Baranova,

Doctor of Historical Sciences, Ph.D. in History of Arts, RSUH

НЕ ПРОСТО ИГРУШКИ

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ИГРУШКА — ВОЛШЕБСТВО, ИСКУССТВО, РЕМЕСЛО





Русская народная игрушка — больше, чем просто игрушка. Прежде всего это символ самобытной культуры того или иного российского региона. Не зря из безыскусного предмета детской игры народная игрушка превратилась в музейный экспонат и в объект пристального внимания этнографов, историков и искусствоведов.

Игрушечных промыслов на территории России насчитывается очень много — в основном в тех районах, где были богатые ресурсы древесины и глины. И много умелых резчиков или гончаров. Такие умельцы делали нужные в хозяйстве вещи для своей семьи и на продажу, а из остатков мастерили игрушки для детей. Например, вытесал ремесленник из деревянной заготовки корыто, а из оставшегося не у дел бруска вырезал игрушечную лошадку для сына. Порой эти поделки пользовались даже большим успехом, чем предметы основного производства, - их стали делать специально для продажи на ярмарках. Так постепенно производство игрушек сложилось как отдельный промысел.

ЖИВАЯ ГЛИНА

Игрушки из глины пользовались в России огромной популярностью. Особенно глиняные свистульки. Ученые считают, что изначально такие свистульки делались не как игрушки, а как защитный оберег — свист отгонял злых духов. Со временем простая свистулька превратилась в полноценный музыкальный инструмент - мастера стали делать игрушки объемными и добавлять отверстия на боках. Поочередно прикрывая пальцами отверстия, можно было исполнять настоящие, хоть и простые, мелодии. Чаще всего свистульки имели узнаваемую форму барашка, журавля, утки, петуха. А иногда всех сразу. Например, игрушки из Хлуднево — большие притворщики: посмотришь

The Russian folk toy is more than just a toy. It is a symbol of the original culture of a particular Russian region. It is for a reason that the folk toy has turned from an artless object of children's play into a museum exhibit and the object of close attention of ethnographers, historians, and art critics.

There are many toy crafts on the territory of Russia: mainly they are located in areas with rich resources of wood and clay and many skilled carvers or potters. Such craftsmen made the everyday items needed by their families and produced some for sale as well and they used the left-over materials to make toys for children. For example, a craftsman hewed a trough from a wooden

blank, and from the piece that was left over, he carved a toy horse for his son. Sometimes these crafts were even more successful than the main production items: craftsmen started to make them specifically for sale at fairs. Gradually the production of toys developed into a separate industry.



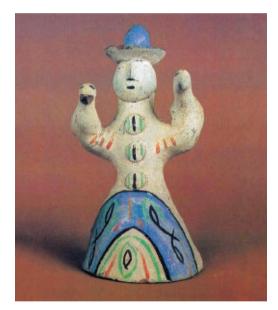


с одного ракурса — птичка, с другого — голова оленя, а с третьего — вообще цветок!

В каждом районе игрушечного глиняного промысла была своя манера лепки и росписи. Оно и понятно, ведь в разных районах глины различались по цвету и текстуре. Например, синяя глина в знаменитой своими игрушками деревне Филимоново трескается при работе. Эти трещины мастера заглаживали влажными пальцами поэтому даже привычные коровки и лошадки имеют тонкое вытянутое тело с длинной шеей. После обжига синяя глина становится розовато-белой — ее удобно расписывать яркими красками. А в деревне Плешково Орловской области залегает необычная глина с включениями слюды, поэтому традиционная плешковская игрушка после обжига красиво блестит. Чтобы не портить эффект, мастера использовали краски по минимуму.

LIVING CLAY

Clay toys, especially clay whistles, were very popular in Russia. Scientists believe that initially such whistles were made not as toys, but as a protective amulet: the whistle drove away evil spirits. Over time, a simple whistle turned into a full-fledged musical instrument: craftsmen began to make toys with more air capacity and added sound holes on their sides. By alternately covering the holes with your fingers, you could perform real, albeit simple melodies. Most often, the whistles had a recognizable shape of a lamb, crane, duck, or rooster. And sometimes they had all these shapes at once. For example, toys from Khludnevo are big impersonators: you look from one angle, it is a bird, from another — a deer's head. and from the third side — a flower!



Дымковская игрушка

Современная игрушка по-прежнему выполняется мастером от начала до конца. Исследователи замечают, что игрушки того или иного художника даже чем-то напоминают своего творца. Дымковскую игрушку принято делить на массовую и выставочную. Массовая болизка к формам XIX века — простые фигурки, расписанные традиционными узорами. Выставочная отражает фантазии автора и допускает эксперименты с формой и цветом.

Dymkovo toy

These toys in modern times are still made by a craftsman from start to finish.

Researchers notice that the toys of an artist or another somewhat resemble their makers. Dymkovo toys are usually divided into mass production and exhibition toys. The mass production toy is close to the original forms of the 19th century: simple figurines painted with traditional patterns. The exhibition toy reflects the author's fantasies and experiments with form and color.



лоробzэд бабар (должу о шогурод сарын бабар баб

А вот дымковская игрушка, напротив, очень яркая. Ее лепят из красной глины, перемешанной с речным песком, а после обжига белят — сейчас темперными белилами, а раньше — смесью мела и молока. По белому фону игрушку расписывают насыщенным красным, желтым, синим, зеленым. Жизнерадостный дымковский орнамент — часть культурного кода России, не зря его мотивы использовались на церемонии открытия Олимпийских игр в Сочи.

Each region of the clay toy industry has its own manner of shaping and painting. This is understandable because in different regions the clay differs in color and texture. For example, blue clay in the village of Filimonovo, famous for its toys, cracks during work. The craftsmen smooth these cracks with damp fingers, and that is why even the usual cows and horses have a thin elongated body and a long neck. After firing, blue clay becomes pinkish-white: it is convenient to paint it with bright colors. In the vil-

lage of Pleshkovo in the Oryol region, there is an unusual clay with particles of mica and that is why the traditional Pleshkovo toy shines beautifully after firing. In order not to ruin the effect, the masters used only a minimal amount of paint. But the Dymkovo toy, on the contrary, is very bright. It is molded from red clay mixed with river sand, and after

red clay mixed with river sand, and after firing it is whitewashed — today with tempera whitewash, and earlier it was

with a mixture of chalk and milk. The toy is painted with rich red, yellow, blue, and green on a white background. The cheerful Dymkovo ornament is part of the cultural code of Russia, it is for a reason that its motives were used at the opening ceremony of the Olympic Games in Sochi.



WOODEN FAIRY TALE

Russia has always been famous for its carpenters and woodcarvers. Sometimes their skill was so amazing that bystanders suspected there was some kind of magic. For example, in Gorodets they said: "To make a gurney, you need to know the demons." The gurney is

a horse on wheels. To make it, Gorodets craftsmen carved out more than 30 parts and drilled holes for them with jewelry precision — the toy was made

ДЕРЕВЯННАЯ СКАЗКА

Россия всегда славилась своими плотниками и резчиками по дереву. Порой их мастерство было настолько поразительно, что сторонние наблюдатели подозревали тут какую-то магию. Например, в Городце говорили: «Чтоб изготовить каталку, надо с бесами знаться». Каталка — лошадка на колесах. Для ее изготовления городецкие мастера вытачивали больше 30 деталей и просверливали под них отверстия с ювелирной точностью игрушка делалась без единого гвоздя и клея! Делали в Городце и другие игрушки — барышень, солдат и животных, причем часто все на тех же колесах. Особенность городецкой игрушки — яркая многоцветная роспись с пышными розанами.

Коллеги городецких мастеров из села Богородское, напротив, свои игрушки не раскрашивали. Зато они умели при помощи специального ножа и напильника придавать мягкой липовой древесине сходство с фарфором, а при необходимости передавать в дереве текстуру меха, травы или перьев. Самая знаменитая

without a single nail nor glue! They also made other toys in Gorodets: young ladies, soldiers, and animals, and often these toys had wheels. The typical decoration of the Gorodets toy is a bright multicolored painting with lush roses.

The counterparts of Gorodets craftsmen from the village of Bogorodskoye, in contrast, did not paint their toys. But they knew how, with the help of a special knife and file, to make soft linden wood look like porcelain, and, if necessary, to transfer the texture

Матрешка

Первая кукла была сделана художником С.В.Малютиным в 90-х годах XIX века по образцу фигурок японских семи богов счастья, которые вкладывались друг в друга. Малютин тут же загорелся идеей сделать подобную вещь в русском стиле. Первая матрешка была «восьмиместной». А вот в 1970-м году на фабрике «Семеновская роспись» изготовили набор из 72 кукол, каждая со своим уникальным узором. Эта матрешка попала в Книгу рекордов Гиннесса.

Matryoshka

The first doll was made by the artist Sergey
Malyutin in the 1890s, based on the
figurines of the Japanese Seven Gods of
Happiness, which were placed inside each
other. Malyutin immediately got the idea
to make a similar item in the Russian style.
The first Matryoshka had eight figures. But in
1970 at the Semyonovskaya Rospis factory they
made a set of 72 dolls, each with its own unique
pattern. This Matryoshka was recorded in the Guinness
Book of Records.

богородская игрушка — «Кузнецы». Она механическая: дернешь за специальный рычаг-планку — мужик и медведь по очереди колотят по наковальне. Она настолько популярна, что даже украшает собой современный герб поселка Богородское. А игрушкой «Курочки» с балансиром играли еще во времена А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонто-



ва: одно движение руки — и птички начинают клевать зерна.

Городецкая и богородская игрушка — это «парадный» вариант деревянной игрушки. Они всегда делались на продажу. Но красивые интересные игрушки можно было встретить не только на ярмарках. И не только в Центральной России. Например, во многих домах Архангельской губернии в XIX веке ютились птицы счастья, или, как их еще называли, поморские голубки. Так, М.М.Пришвин в кни-

ге «За волшебным колобком» пишет: «Я в "чистой" комнате зажиточного помора. Посреди нее свешивается вырезанный из дерева, окрашенный в сизую краску голубок». Есть легенда, что первым такого голубка из дерева сделал крестьянин, у которого



of fur, grass, or feathers on the wood. The most famous Bogorodsk toy are the "Blacksmiths". It is mechanical: you pull a special lever-bar and the man and the bear take turns pounding on the anvil. The toy is so popular that it even adorns the modern coat of arms of the village of Bogorodskoye. The toy "Chickens" with a balancer was played back in the days of Alexander Pushkin and Mikhail Lermontov: one movement of the hand — and the birds begin to peck at the grain.

Gorodets and Bogorodsk toys are a ceremonial type of wooden toy. They have always been made for sale but beautiful interesting toys could be found not only at fairs. And not just in central Russia. For example, in many houses in the Arkhangelsk region in the 19th century, there were birds of happiness or, as they were also called, Pomor doves. For example, Mikhail Prishvin wrote in his book: "I am in the clean room of a well-to-do Pomor. In the middle of the room hangs a dove, carved out of wood and painted in gray paint. There is a legend that the first such a dove from a block of wood was made by a peasant whose son was seriously ill. The father was weaving a basket and told the boy that summer would come soon, flowers would bloom and birds would sing. Following the story, the master's dexterous fingers folded a bird

тяжело болел сын. Отец плел корзину и рассказывал мальчику, что скоро наступит лето, расцветут цветы и запоют птицы. За этим рассказом ловкие пальцы мастера сами собой сложили из щепы птицу. Он повесил ее над кроватью сына — и с этого дня ребенок начал выздоравливать. Кста-

ти, не зря персонаж легенды — корзинщик. Именно корзинщики умели мастерски расщеплять древесину на тонкие пластины, из которых потом складывали корпус и крылья птицы, аккуратно расправляя каждое перо. Чем пластины тоньше, тем ажурнее работа.

ЛОСКУТНАЯ ПОДРУЖКА

Русскую тряпичную куклу игрушкой можно назвать лишь условно, настолько серьезно к ней относились в российских деревнях. Таких кукол мастерили из лоскутков, набивали соломой, крупой или смесью золы с водой. У традиционных рус-

ских кукол белые лица — им не рисовали ни глаз, ни рта. Вдруг линия пойдет криво, и у куклы окажется скверный характер? Никогда лоскутные куклы не делались на продажу — только для своих. Дело в том, что для изготовления кукол брали старую одежду — тут отрез

out of wood chips. He hung it over his son's bed and from that day on, the child began to recover. By the way, the character of the legend is the basket-maker for a reason. It was the basket-makers who knew how to skillfully split wood into thin slivers, from which the body and wings of a bird were folded, careful-

ly spreading each feather. The thinner were the slivers, the more delicate the work would be.

PATCHWORK GIRLFRIEND

The Russian rag doll can be called a toy only conditionally, so seriously was it taken in Russian villages. Such dolls were made from scraps, stuffed with straw, grains, or a mixture of ash and water. Traditional Russian dolls have white faces: neither eyes nor mouths was painted on them. What if the line goes crooked and then the doll has a bad temper? People never made the patchwork dolls for sale but only for themselves. For making these dolls only old clothes were used: here is a piece of father's shirt, there is a

piece of grandmother's skirt. And the doll was perceived as part of the family: how can you give it into the wrong hands? When a girl got married, she would take her dolls with her. If you remember the plot of the Russian fairy tale "Vasilisa the Beautiful", it becomes clear why. There, the doll is the assistant

Куклы-неразлучники

Они символизируют единство молодой семьи — не зря одна рука у кукол общая. По традиции неразлучников делают без каких-либо режущих инструментов — мало ли, вдруг семейное счастье отрежешь? Лоскутки ткани от полотна отрывают, а не отрезают, а для связывания используют цельную нить жизнеутверждающего красного цвета. Оберег хранят всю жизнь. Правда, если куколка сломалась, можно изготовить новую. Например, на годовщину свадьбы.

Lovebird dolls

They symbolize the unity of a young family: it's for a reason that the dolls have one shared hand. Traditionally, lovebirds are made without any cutting tools, what if suddenly family happiness is cut off? Pieces of fabric from the canvas are torn off, not cut off, and a whole thread of life-affirming red is used for binding. The amulet is kept throughout life. But if the doll is broken, you can make a new one. For example, for a wedding anniversary.

отцовской рубахи, там кусок бабушкиной юбки. И кукла воспринималась как часть рода — как же ее отдашь в чужие руки? Наоборот, выходя замуж, девушка забирала своих кукол с собой. Если вспомнить сюжет русской сказки «Василиса Прекрасная», становится ясно почему. Там кукла - помощник и защитник главной героини против козней злой мачехи. Даже когда все закончилось хорошо, и Василиса вышла замуж за царя она «помощницу-куколку до конца своих дней носила в кармане». Правда, иногда кукол можно было дарить. Например, в Калужской области парень, который безуспешно ухаживал за девушкой, мог на посиделках вручить ей специально сшитую для этого случая тряпочную куклу-перевертыш: сверху красавица, а если вывернуть наизнанку — старуха! Вот такой тонкий намек на то, что нечего женихами бросаться.

Конечно, в эпоху лего и куклы Барби, никто не играет деревянными лошадками и не свистит в глиняные свистульки. Русская народная игрушка потеряла свой практический смысл, но зато превратилась в артефакт, который связывает настоящее с прошлым. Не зря игрушки сегодня экспонируются в этнографических и исторических музеях, причем во многих из них можно попробовать себя в роли мастера: взять в руки глину или кусок дерева и сделать свою игрушку, точно как сто лет назад.



and protector of the main character against the wiles of the evil stepmother. Even when everything ended well, and Vasilisa married the tsar, she "carried the doll-helper in her pocket for the rest of her days." Sometimes dolls could be presented as gifts. For example, in the Kaluga region, a man who was unsuccessfully courting a girl could give her at a gathering a rag doll-changeling specially sewn for this occasion: a beauty on the outside, and if turned inside out — an old woman! Herein is the subtle hint not to brush aside suitors.

Of course, in the era of Lego and Barbie dolls no one plays with wooden horses or clay whistles. The Russian folk toy has lost its practical meaning but has turned into an artifact that connects the present with the past. These toys are exhibited today in ethnographic and historical museums, and in many of their workshops you can try your hand at being a craftsman: pick clay or a piece of wood and make your own toy, just like hundred years ago.





РУССКОЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ЧУДО

АНСАМБЛЬ, ПОЛУЧИВШИЙ МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ

RUSSIAN CHOREOGRAPHIC WONDER

ENSEMBLE WITH INTERNATIONAL ACCLAIM



Красный сарафан, веточка березки, взмах бирюзового платочка — девичий хоровод, с которого в 1948 году на сцене сада «Эрмитаж» началась «Березка». Этот хоровод стал не просто визитной карточкой ансамбля. Великий русский хореограф Надежда Надеждина создала шедевр на все времена, который вобрал в себя всю красоту и поэзию, саму суть русской души.



АНСАМБЛЬ

«Не надо читать 200 томов о России, достаточно посмотреть один концерт «Березки», и вы увидите, что такое русский нрав, русский характер, русское начало», — писала французская пресса после гастролей ансамбля в Париже.

Вот уже более 70 лет «Березка» рассказывает миру о красоте по-русски. В 1948 году Надежда Сергеевна Надеждина организовала государственный академический хореографический ансамбль, став его бессменным художественным руководителем и постановщиком на долгие годы. А с 2000 года «Березка» гордо носит имя своего создателя.

Человек высочайшей культуры и эрудиции, Надежда Надеждина хорошо знала, какие богатства таит творчество русского народа. Благодаря своему таланту



A red sarafan, a twig of a birch tree, and a wave of a turquoise kerchief. All of these are the elements of maiden's round dance, with which the Beryozka first performed in Hermitage Garden in 1948. The dance became not just a symbol of the ensemble. The great Russian choreographer Nadezhda Nadezhdina created a masterpiece that embodies all the beauty and the very essence of the Russian soul.

THE ENSEMBLE

"One does not have to read 200 volumes about Russia; it's enough to attend one Beryozka concert to understand the Russian spirit and character," the French press reported after the Ensemble's tour in Paris.

For over 70 years, the Beryozka has been sharing the Russian idea of beauty with the world. In 1948, Nadezhda Nadezhdina founded the State Academic Choreographic Ensemble and served as its artistic director and producer for many years. Since 2000, Beryozka has proudly borne the name of its founder.

Nadezhda Nadezhdina was a person of high culture and erudition, and she appreciated the richness of the art of the Russian people. As a talented scenarist, playwright and director, she managed to combine two core aspects of Russian culture: the traditional Russian folk maiden round dance and professional Russian ballet.

"Today, to make a person, who knows a lot and has seen much on the stage, love the dance



Н.С.Надеждина, основатель ансамбля. Nadezhda Nadezhdina, the founder of the ensemble

Dance "Wildflowers"

сценариста, драматурга и режиссера она сумела восстановить связь времен и соединить в одно целое два глубинных пласта отечественной культуры — исконно русский народный девичий хоровод и профессиональный русский балет.

«Чтобы танец наших отцов и дедов полюбился сегодняшнему человеку, много знающему и много повидавшему на сцене и на эстраде, пляска должна быть не на старославянском языке, а на самом что ни есть





современном русском», — считала Надежда Надеждина.

Танец в ее композициях вырастает до прекрасного величавого символа. Шедевры русской хореографии в постановках Надеждиной (вальс «Березка», «Лебедушка», «Сударушка», «Балагуры», композиции «Времена года» и «Ямщики») явились настоящим открытием в сценическом воплощении русского танца. Надежда Сергеевна была страстно влюблена в народное искусство, знала историю России, традиции, обычаи и сказания русского народа и осуществила свою заветную мечту — посвятила себя созданию собственных сценических произведений на классической и народной основе.

Творческое наследие основательницы ансамбля включает более 50 легендарных постановок. С приходом в 1959 году мужской группы творческая палитра ансамбля обогатилась новыми красками, появились

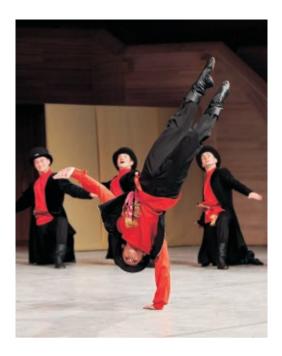
of our ancestors, it should be performed not in the old Slavonic language, but in the modern Russian," said Nadezhda Nadezhdina.

In her compositions, the dance becomes a majestic symbol. Nadezhdina's masterpieces of Russian choreography (waltz "Beryozka", "Lebedushka", "Sudarushka", "Balagury", plays "Four Seasons" and "Yamshchiki") were a breakthrough in the scenic embodiment of Russian dance. She was passionate about folk art and had a profound knowledge of Russian history, traditions, customs, and tales. She pursued her precious dream and dedicated her life to creating her own classical and folk stage performances.

Nadezhdina left a legacy of over 50 legendary plays. In 1959, as the male group joined the ensemble, its creative palette got new colors, and there appeared male and pair dances, such as "Topotukha", "Uzory", "Holiday Dancing", "Karusel", and triptych "Russian Porcelain". However, the round dance has always been the basis of all Beryozka concert programs. The women's round dance is the embodiment of supreme art and choreographic proficiency. And the seemingly simple so-called "Russian step", later described as a floating one, still fascinates the audience with its flight above the ground.

Танец «Сударушка» Dance "Sudarushka"





Танец «Ямщики» Dance "Yamshchiki"

мужские и парные танцы — «Топотуха», «Узоры», «Праздничная плясовая», «Карусель», триптих «Русский фарфор». Но основой всех концертных программ «Березки» остался хоровод. Девичий круг — как выражение высшего искусства, как вершина хореографического мастерства. А простой, на первый взгляд, «русский шаг», впоследствии названный «плывущим», и по сей день завораживает своим «полетом над землей».

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Воспетый Надеждой Надеждиной поэтический образ русской женщины нашел свое яркое воплощение в индивидуальности ведущей солистки ансамбля Миры Кольцовой. Она стала лицом и настоящим символом коллектива. Народная артистка СССР Н.С.Надеждина увидела в любимой артистке не только превосходную исполнительницу, но и свою преемницу. Мира Кольцова приняла творческую эстафету из рук любимого учителя: в 1979 году она стала художественным руководителем коллектива.

«У нас нет танца ради танца. Наши артисты должны быть интеллектуалами,

CONTINUITY

The poetic image of a Russian woman, praised by Nadezhda Nadezhdina, was vividly embodied in the personality of the ensemble's lead soloist, Mira Koltsova who became its true symbol. Nadezhda Nadezhdina not only regarded her as a superb performer but also as her successor. In 1979, Mira Koltsova became the artistic director of the ensemble.

"We don't dance for the sake of dance. Our performers must think, they must become intellectuals who can express maximum feelings with minimal gestures," Mira Koltsova believes.

Her pieces of choreography, such as round dances "Raduga", "Kolokoltsy", "Rechenka", and dance "Razdolnaya" represent a worthy continuation of Nadezhda Nadezhdina's legacy. Mira Koltsova succeeded in translating the ideas of the ensemble's founder into reality as she turned a series of dances into a comprehensive show "Four Seasons". Not only has she pre-



H.C.Надеждина и М.М.Кольцова Nadezhda Nadezhdina and Mira Koltsova

served this heritage, but also enriched it with new artistic images and added a modern perspective to it. The choreographic suite "Dedicated to Defenders of the Fatherland..." is a lyrical play with a heroic motif. Each figure in the large-scale folk dance mosaic "Petrushka" is colorful and has its own artistic characteristic. The play "Moscow Yard", a signature ballet



добиваясь при минимальном жесте максимального выражения чувств», — убеждена Мира Кольцова.

Ее хореографические постановки хороводы «Радуга», «Колокольцы», «Реченька», плясовая «Раздольная» — достойное продолжение традиций Надежды Надеждиной. Мира Кольцова претворила в жизнь идею основательницы ансамбля и собрала в единую программу хореографический цикл «Времена года», не только сохранив, но и обогатив наследие новыми художественными образами, наполнив их современным звучанием. Хореографическая сюита «Защитникам Отечества посвящается...» в лирическом воплощении раскрывает героическую тему. В масштабной народной картине «Петрушка» каждая фигура колоритна и имеет свою пластическую характеристику. А танцевально-игровое действо «Московский двор» — авторский спектакль-балет — оценен широкой общественностью как новый шаг в искусстве «Березки».

Исполнительское и балетмейстерское творчество Миры Кольцовой получило мировое признание, а ее личный вклад в развитие современной русской хореографии огромен.

Ансамбль «Березка» и его руководители: M.М.Кольцова и В.Я.Стодушный Beryozka Dance Ensemble and its directors Mira Koltsova and Vasily Stodushny

performance, is widely regarded as a break-through for the Beryozka.

Mira Koltsova has earned global acclaim as a performer and a ballet master, and her personal contribution to the development of contemporary Russian choreography is tremendous.

Ведущая солистка ансамбля Мира Кольцова Mira Koltsova, the leading soloist of the ensemble





OPKECTP

Неотъемлемой частью коллектива ансамбля «Березка» по праву является оркестр русских народных инструментов. Ведь эстетическое удовольствие публика получает и от мощного музыкального сопровождения постановок. Основная часть репертуара оркестра создана композиторами Е.Д.Кузнецовым и В.И.Темновым. В его составе в разное время работали баянисты и композиторы А.С.Ильин, В.Г.Корнев, Г.П.Львов, С.М.Колобков, М.А.Троицкий, Е.П.Дербенко, дирижерами выступали А.С.Ильин и А.Г.Рыжкин.

С 1995 года оркестром руководит народный артист России Леонид Смирнов, а композитором ансамбля на сегодняшний день является заслуженный артист России Филипп Кольцов.

Своеобразной краской музыки оркестра является пение. Форма вокала естественна во время движения, непритязательна, не претендует на звучность профессионального хора и его манеру, но вместе с тем

ORCHESTRA

The Russian folk orchestra is an integral part of the Beryozka. After all, the audience enjoys the powerful musical background as much as the performances.

The orchestra's repertoire was mostly created by composers Evgeny Kuznetsov and Victor Temnov. At different times, the orchestra was made up of accordionists and composers Alexei Ilyin, Vladimir Kornev, Gennady Lvov, Sergei Kolobkov, Mikhail Troitsky, and Yevgeny Derbenko, with Alexei Ilyin and Albert Ryzhkin as conductors. Since 1995, Leonid Smirnov, People's Artist of Russia, has been the conductor of the orchestra, and Philipp Koltsov, Honored Artist of Russia, is the composer of the ensemble today.

The singing adds unique coloring to the orchestra's music. It comes naturally with the dance and is quite simple. It does not sound like a professional chorus, but at the same time, it is harmonious and imbued with immediacy, just like the dance itself.

COSTUMES

The stage costume plays one of the most important roles in creating the choreographic image of the Beryozka. The mission of a costume designer is very complex, as it implies a myriad of creative and organizational tasks. Nadezhda Nadezhdina's first designer and loyal companion was Lyubov Silich. Not only did she have a fine sense of the era, color, texture, and details, but she was also able to express the idea of the master and the content of the dance through her costumes. It was she who provided creative guidance to artists Grigory Belov and Tatiana Shamina. Since 1996, Tatiana has been





пение стройно и пронизано непосредственностью, как и сам танец.

костюмы

Одну из важнейших ролей в создании хореографического образа ансамбля «Березка» играет сценический костюм. Роль художника по костюмам сложная и многослойная, ему приходится решать множество творческих и организационных задач. Первым художником и верным соратником Надежды Надеждиной была Любовь Силич. Она не только тонко чувствовала эпоху, цвет, фактуру, детали, но и могла через костюм передать идею мастера, содержание танца. Именно она дала направление для творчества художникам Григорию Белову и Татьяне Шаминой. С 1996 года Татьяна, продолжая традиции, претворяет в жизнь идеи новых номеров, а также сохраняет и обновляет особенный стиль сценических образов «надеждинского» репертуара.

За два часа хороводов и плясовых артисты ансамбля меняют костюмы и головные уборы более 20 раз. Всего же у коллектива около двух тысяч костюмов, которые в общей сложности весят около 2,5 тонны. Каждый из них — настоящее произведение искусства из бархата, шифона, кружева, батика, расшитое тесьмой и бисером.

continuing the traditions, translating ideas for new numbers into reality, as well as preserving and revamping the unique style of Nadezhda's stage images.

Over two hours of roundelays and dances, the performers change costumes and headdresses more than 20 times. In total, the team has about 2000 costumes, which altogether weigh about 2.5 tons. Each one is a masterpiece made of velvet, chiffon, lace, batik, and embroidered with braid and beads.

CONCERT TOURS

The legendary Beryozka has been to almost every continent. The ensemble has traveled the length of the equator, mysteriously striding thousands of kilometers through stages of Japan, France, Argentina, Switzerland, Korea, and the US.

"The ensemble, together with the Bolshoi Ballet, became symbols of the USSR behind the Iron Curtain. We have traveled all around the globe and performed in over 80 countries! Heads of States and Governments attended our concerts almost everywhere we've been

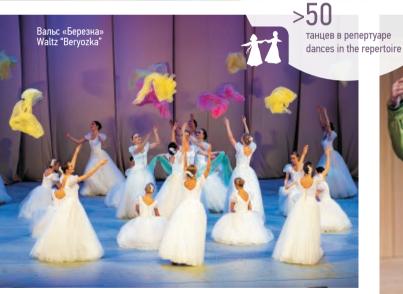
to," says Mira Koltsova. It is no coincidence that back in 1959 the World Peace Council awarded the ensemble its Gold Medal.

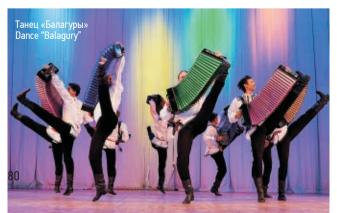
The Beryozka had to perform under the most extreme conditions. For instance, they had to dance in felt boots and sheepskins when the temperature was 40°C in Greece. In 1973, they survived a coup d'état in Chile.

The ensemble carefully preserves its invaluable artistic and spiritual











ГАСТРОЛИ

Легендарная «Березка» побывала почти на всех континентах. Проплыла своим загадочным шагом путь длиной с экватор — тысячи километров на сценах Японии, Франции, Аргентины, Швейцарии, Кореи, США.

«Ансамбль наряду с балетом Большого стал визитной карточкой СССР за "железным занавесом". Мы же весь мир объехали — выступали более чем в 80 странах! Практически во всех гастрольных поездках на наши концерты приходили руководители государств и правительств», — рассказывает Мира Кольцова, художественный руководитель и главный балетмейстер ансамбля.

Не случайно еще в 1959 году Всемирный совет сторонников мира присудил коллективу свою золотую медаль.

«Березка» выступала в самых экстремальных условиях, например в Греции при жаре в 40 градусов в валенках и тулупах, а в 1973 году пережила госпереворот в Чили.

Ансамбль бережно хранит бесценное творческое и духовное наследие и по праву считается ярким, неординарным явлением в отечественной и мировой культуре, подлинным национальным достоянием. Благодаря таланту и безупречному мастерству артистов ГАХА «Березка» им. Н.С.Надеждиной завоевал высочайшее профессиональное признание, покорил миллионы зрителей как в России, так и далеко за ее пределами. А концертам ансамбля, которые отличаются богатейшим репертуаром и особой, одухотворенной атмосферой, всегда сопутствует успех.



Beliocka

DIRECTEUR ARTISTIQUE ET CHOREGRAPHE N. NADEJDINA

Афиша выступлений ансамбя во Франции Ensemble performance poster in France

heritage. It is rightfully considered an extraordinary phenomenon in world culture as well as a true national treasure. Thanks to the talent and impeccable professionalism of the performers, the ensemble received the highest professional acclaim and captivated over millions of spectators in Russia and abroad. The concerts of the ensemble, which are distinguished by their rich repertoire and special spiritual atmosphere, always enjoy success.

Source and photos: beriozkadance.ru

Источник и фотографии: beriozkadance.ru

Мы танцуем только русский репертуар, но мы отличаемся от всех фольклорных коллектива, Надежда Сергеевна Надеждина, создала жанр авторских произведений, которые используют текст, хореографию, мысль, русскую идею. У нас нет танца ради танца. Наши артисты должны мыслить, они должны быть интеллектуалами, добиваясь при минимальном жесте максимального выражения чувств.

Мира Кольцова, народная артистка СССР, художественный руководитель ансамбля «Березка»

Our repertoire consists of Russian dances only, but we differ from all folklore groups as our founder, Nadezhda Nadezhdina, created a genre of original works that features text, choreography, thought, and Russian idea. We don't dance for the sake of dance. Our performers must think, they must become intellectuals who can express maximum feelings with minimal gestures."

Mira Koltsova, People's Artist of the USSR, Artistic Director of the Beryozka Dance Ensemble

Измерить культурное наследие того или иного городка мира достаточно сложно. Но некоторые из них оставили такой яркий след в искусстве и архитектуре целого региона, что могут по праву считаться городами-памятниками. И это несмотря на свой небольшой размер и уездный статус.

It is quite difficult to measure the cultural heritage of different towns in the world. Some of them have left such a vivid mark on the art and architecture of entire regions that they can rightly be considered city monuments. This is despite their small size and county status.

ПИНАРА, ТУРЦИЯ

Объекты Всемирного наследия в Турции — уникальные и потрясающие. Пинара — один из них. Город располагается у самого подножия горы Акдаг, в 50 км от Фетхие. В свое время Пинара входила в шестерку основных городов

Ликии. Кстати, в переводе с ликийского Пинара означает «круглый». Название обычно связывают или с формой местного холма, или с очертаниями акрополя, возведенного здесь в IV веке. До наших дней дошли фрагменты многочисленных сооружений, построенных в городе при эллинах и римлянах. Например, одеоны и каменные ликийские гробницы, традиционные для этих мест. Историки полагают, что некоторые гробницы в Пинаре — одни из древнейших мемориалов в мире. На многих имеются надписи и барельефы.

Считается, что в Пинаре находился один из самых красивых храмов, посвященных богине любви Афродите. Сейчас от него осталась небольшая каменная площадка и фрагменты колонн.

PINARA, TURKEY



World Heritage Sites in Turkey are unique and stunning. Pinara is one of them. The city is located at the very foot of Akdag Mountain, 50 km from Fethiye. Pinara was one of the six main cities of Lycia. From Lycian Pinara translates as "round".

This name is usually associated either with the shape of the local hill or with the outlines of the acropolis, erected here in the 4th century. Fragments of numerous structures built in the city under the Hellenes and Romans have survived to this day. For example, odeons and Lycian stone tombs, which are traditional in these areas. Historians believe that many tombs at Pinara managed to survive from the time of the Hellenes and Romans, which makes them the oldest memorials in the world. Many tombs also preserved inscriptions and bas-reliefs.

It is believed that Pinara was one of the most beautiful temples devoted to the goddess of love Aphrodite. Today only a small stone platform and fragments of columns are what remains of it.



ДНАПИАТ, КАХТТОНА

Бывшая столица Сиама впечатляет своими руинами: дворцы и буддистские пагоды, развалины крепостных стен напоминают о былом величии города. Они резко контрастируют с хрупкой архитектурой современных храмов.

Центр Аюттхаи располагался на искусственно созданном острове, у слияния рек Лопбури, Па Сак и Чао Прайя. Остров был окружен стеной, от прежнего оборонительного сооружения сохранились лишь остатки крепости Пхом Пхет.

Самым большим храмом в Аюттхае был Ват Пхра-Сисанпхет. Построенный в XIV веке, он входил в дворцовый комплекс. Здесь немало изображений Будды, которым более тысячи лет, но, к сожалению, многие фигуры были повреждены бирманскими захватчиками. В 1767 году золотому веку процветания внезапно пришел конец: после долгих конфликтов бирманцы захватили и разрушили Аюттхаю. Город зарастал джунглями, но память о нем выдержала испытание временем. Сейчас это объект Всемирного наследия ЮНЕСКО.

AYUTTHAYA, THAILAND



The former capital of Siam impresses with its ruins: palaces and Buddhist pagodas, ruins of fortress walls that remind of the former glory of the city. They stand in stark contrast to the fragile architecture of modern temples.

The center of Ayutthaya was located on an artificial island at the confluence of the Lopburi, Pa Sak and Chao Phraya rivers. The island was surrounded by a wall; only the remains of the Phom Phet fortress have survived from the former defensive structure.

The largest temple in Ayutthaya was Wat Phra Si Sanphet. Built in the 14th century, it was part of the palace complex. There are many images of Buddha, which are more than a thousand years old, but, unfortunately, many figures were damaged by the Burmese invaders. In 1767, the golden age of prosperity suddenly came to an end: after long conflicts the Burmese captured and destroyed Ayutthaya. The city overgrew with jungle, but the memory of this place has stood the test of time. It is now a UNESCO World Heritage Site.



КОСТРОМА, РОССИЯ

Город на Волге привлекает тысячи туристов: в Костроме насчитывается около 880 объектов культурного наследия. Чего стоит только центральная площадь — Сусанинская, застройка которой началась в конце XVIII века. Хорошо сохранились и купеческие особняки, и торговые

ряды, и особенно пожарная каланча. Сооружение высотой в 35 метров выполнено в виде античного храма, внутри работает музей пожарного дела. Рядом с каланчой находится бывшая гауптвахта. Вместе здания представляют ансамбль, задуманный архитектором Петром Фурсовым в 1823—1826 годах.

И, конечно, Кострому невозможно представить без церквей и монастырей. В живописном месте на берегу реки расположился Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь, который называют «колыбелью династии Романовых». Каждый государь знаменитой династии щедро одаривал монастырь богатыми дарами. Сейчас в нем хранятся церковные реликвии, ценные книги и уникальные иконы.

KOSTROMA, RUSSIA



The city on the Volga attracts thousands of tourists: there are about 880 cultural heritage sites in Kostroma. Just take a look at the central square — Susaninskaya, the construction of which began at the end of the 18th century. The merchants' mansions, shopping arcades, and, espe-

cially, the fire lookout tower are well preserved. The structure, 35 meters high, is made in the form of an ancient church; inside there is a museum of firefighting. The former military prison is located next to the fire lookout tower. Together, the buildings represent an ensemble created by the architect Pyotr Fursov in 1823–1826.

And, of course, Kostroma cannot be imagined without churches and monasteries. In a picturesque place on the banks of the river, there is the Holy Trinity Ipatiev Monastery, which is called the "cradle of the Romanov dynasty." Each sovereign of the famous dynasty generously endowed the monastery with rich gifts. Now it contains church relics, valuable books, and unique icons.



ЛАХОР, ПАКИСТАН

В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО в Пакистане значатся шесть объектов, один из них — Лахорская крепость — шедевр человеческого гения.

Лахор приобрел известность после того, как был выбран столицей империи Великих Моголов, в результате чего в конце XII века и был построен знаменитый Лахорский форт. Крепость многократно разрушалась, так как привлекала внимание завоевателей из-за своего удачного расположения на пересечении путей между Персией, Индией и Тибетом. Нынешняя Лахорская крепость была возведена из красного песчаника и обожженного кирпича по инициативе императора Акбара Великого. Внутрь крепостных стен ведут роскошные парадные ворота Аламгири, за которыми находятся многочленные шедевры могольской архитектуры, в том числе мраморная Жемчужная мечеть и Зеркальный дворец Шиш-Махал. Особого внимания заслуживают сказочные сады Шалимара, разбитые на близлежащей территории вдоль канала в 1641-1642 годах.

LAHORE, PAKISTAN



There are 6 sites on the UNESCO World Heritage List in Pakistan, one of them is Lahore Fortress, a masterpiece of human genius.

Lahore gained fame after it was chosen as the capital of the Great Mughals, as a result of which the famous Lahore Fort was built at the end of the 12th century. The fortress was destroyed many times, as it attracted the attention of the conquerors because of its favorable location at the intersection of the routes between Persia, India, and Tibet. The current Lahore fortress was built from red sandstone and burnt bricks on the initiative of Emperor Akbar the Great. The magnificent front gates of Alamgiri lead inside the fortress walls, behind which there are many masterpieces of Mughal architecture, including the marble Pearl Mosque and the Palace of Mirrors Sheesh Mahal. Particularly noteworthy are the fabulous Shalimar gardens, laid out nearby along the canal in 1641–1642.



ОРВИЕТО, ИТАЛИЯ

На фоне виноградников и лесистых холмов притаился один из самых интересных городов Центральной Италии — Орвието. Старинный город в регионе Умбрия был построен на вершине крутого холма еще этрусками. С тех времен

в Орвието сохранились фрагменты крепостной стены и некрополь.

Еще один необычный исторический памятник — подземелья Орвието. Знаменитые местные лабиринты появились более трех тысяч лет назад, когда обитавшие в этих землях люди выкапывали пещеры для хранения продуктов или ради туфа, использовавшегося при строительстве жилищ.

Символ города — настоящий шедевр итальянской средневековой архитектуры — Кафедральный собор (Дуомо). Строить его начали в 1290 году. К этому моменту на выбранной для собора площади стояло две церкви, обе находились не в лучшем состоянии, так что было решено возвести один большой новый храм. Дуомо Орвието — прекрасный пример баланса и взаимодействия готики и романики.

ORVIETO, ITALY



Hidden among vineyards and wooded hills lies one of the most interesting cities in Central Italy — Orvieto. The ancient city in the Umbria region was built on top of a steep hill by the Etruscans. Fragments of the fortress wall and a necropolis remained in

Orvieto from that time.

Another unusual historical monument are the Orvieto dungeons. The famous local labyrinths were built more than 3 thousand years ago when people who lived in these lands dug caves either to store food or to get tuff, which was used in the construction of dwellings.

The symbol of the city is a true masterpiece of Italian medieval architecture — the Cathedral (Duomo). Its construction began in 1290. At this time, two churches stood on the square chosen for the cathedral, neither was in the best condition, so it was decided to build one large new church. Duomo Orvieto is a perfect example of the balance and interplay of Gothic and Roman styles.





СТОЛИЦА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

АРХЕОЛОГИ ИССЛЕДУЮТ ЦАРЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

THE CAPITAL OF THE GOLDEN HORDE

ARCHAEOLOGISTS ARE EXPLORING THE TSAREVSKOE SETTLEMEN

К середине XIII века территория Нижнего Поволжья была завоевана монголотатарами и вошла во вновь образованное мощное феодальное государство Золотая Орда. Волго-Ахтубинская пойма являлась важным участком торговой магистрали средневековья. Здесь пересекались два крупнейших торговых пути. Один — речной, по Волге, другой — караванный, из Хорезма в Причерноморье.

By the middle of the 13th century, the area of the Lower Volga region was conquered by the Mongol-Tatars and became part of the newly formed powerful feudal state the Golden Horde. The Volga-Akhtubinskaya floodplain was an important section of medieval trade routes. The two largest trade routes crossed here. One went along the Volga River, the other was a caravan route from Khorezm to the Black Sea region.



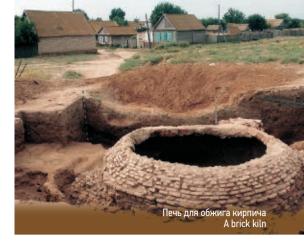
Административно-политическая значимость, разнообразие природных условий и огромная роль региона в торговых сообщениях обусловили появление здесь целого ряда небольших поселений и крупных городов. Самыми большими и известными из них были две золотоордынские столицы: Сарай-Бату (Старый Сарай) и Сарай-Берке (Новый Сарай, Сарай ал-Джедид). Оба древних городища находятся на реке Ахтубе, между Волгоградом и Астраханью. Сарай-Берке располагался близ села Царев Ленинского района Волгоградской области. Царевское городище — один из крупнейших и интереснейших археологических памятников золотоордынского периода. Городище имеет статус объекта культурного наследия федерального значения и принято на государственную охрану под названием «Развалины Сарай-Берке (Новый Сарай)».

Изучение городища имеет давнюю историю. Этот археологический памятник уже в XVII веке привлекал внимание ученых и путешественников. О грандиозных развалинах в районе Царева указывали в ученых записках российские академики И.П. Фальк и И.И.Лепехин, известный русский историк В.Н.Татищев. Систематическое изучение памятника началось Поволжской археологической экспедицией 1959 года под руководством профессора Г.А.Федорова-Давыдова. За период исследований экспедиции была проделана большая работа в уточнении топографического плана Царевского городища.

Археологические коллекции, привезенные с раскопок, хранятся и экспонируются в Волгоградском областном краеведческом музее и в Государственном Эрмитаже.

Месторасположение для будущего столичного центра было выбрано не случайно. С глубокой древности здесь проходили два торговых пути: речной Великий Волжский путь с севера на юг и сухопутный из Хорезма в Причерноморье.

По мнению ученых, город возник в 30–40-х годах XIV века в период расцвета Золотой Орды и стал второй столицей этого государства. Он формировался на основе монгольской (степной)





Administrative and political significance, a variety of natural resources, and the huge role of the region in trade communications led to the appearance of small settlements as well as large cities in the area. The largest and most famous of these settlements were the two Golden Horde capitals: Saray-Batu (Old Saray) and Saray-Berke (New Saray, Saray al-Jedid). Both ancient settlements were located on the Akhtuba River, between Volgograd and Astrakhan. Saray-Berke was located near the village of Tsarey in the

Leninsky district of the Volgograd region. The Tsarevskoe settlement is one of the largest and most interesting archaeological monuments of the Golden Horde period. The settlement has the status of an object of the cultural heritage of federal significance and

Бронзовый светильник XIV века с Царевского городища
A bronze lamp of the 14th century from the Tsarevskoe settlement



градостроительной традиции, где дейThe Volgograd Regional Museum of Local Lore

ствовал принцип: «Где хан, там и центр империи».

Город начал возводиться при хане

Город начал возводиться при хане Узбеке (1283–1341). Его территория, с учетом пригорода, простиралась более чем на 400 гектар. Строительство шло с привлечением огромных материальных и людских ресурсов, основная часть которых была переселена из Средней Азии.

При хане Джанибеке (?–1357) город приобретает значение крупного культурного центра, население которого могло достигать 100 тыс. человек. Недалеко от города на высоком берегу Ахтубы был построен монументальный религиозный центр. Здесь жили и работали известные ученые и богословы. Среди них ученый Камал ад-Дин ат-Туркуман, богослов Саад ад-Дин Тефрезани. Возможно, здесь же располагались и культовые здания других религий.

Это было время расцвета города. В 1351–1352 годах началась чеканка собственной монеты, царицей Тайдулой был выдан ярлык на проезд в Царьград русскому митрополиту Алексию, заключен договор с венецианцами.

Однако всего через несколько лет город прекращает существовать как крупный экономический и политико-административный центр. Виной тому стали междоусобные войны во время борьбы ханов за власть. За короткое время в Орде сменилось более

Фрагмент бронзового орнаментированного диска XIV века A fragment of a bronze ornamented disc of the 14th century



has state protection under the name "Ruins of Saray-Berke (New Saray)".

The study of the settlement has a long history. This archaeological site started to attract the attention of scientists and travelers in the 17th century. The Russian academicians Johan Falk and Ivan Lepekhin and the famous Russian historian Vasily Tatishchev mentioned the grandiose ruins in the Tsarev in their scientific notes. The systematic study of the monument began with the Volga archaeological expedition in 1959 under the direction of Professor German Fedorov-Davydov. During the expedition, a lot of work was done to clarify the topographic plan of the Tsarevskoe settlement.

Archaeological collections, brought from the excavations, are stored and exhibited in the Volgograd Regional Museum of Local Lore and the State Hermitage.

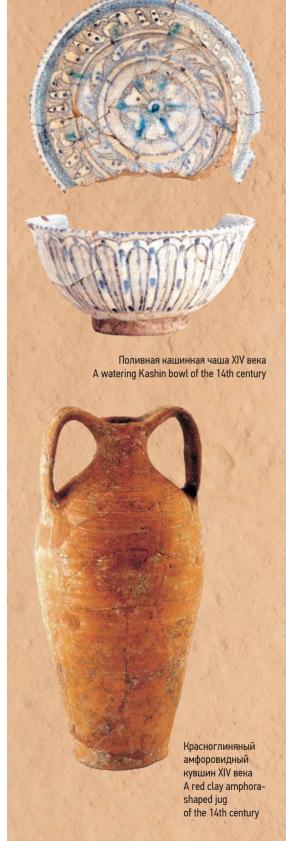
The location for the future capital center was not chosen by chance. Since ancient times, two trade routes have passed here: the Great Volga river route from north to south and the overland route from Khorezm to the Black Sea region.

According to scientists, the city was built in the 1330-the 1340s during the heyday of the Golden Horde and became the second capital of this state. The city was formed based on the Mongolian (steppe) town-planning tradition, where the main principle was: "The center of the empire is where the khan is."

The construction of the city began during the reign of Khan Uzbek (1283–1341). Its area, including the suburb, spread over 400 hectares. The construction went along, attracting huge amounts of material and human resources, most of which came from Central Asia.

Under Khan Janibek (?–1357), the city gained the significance of a large cultural center, whose population may have reached 100 thousand people. Not far from the city, on the high bank of the Akhtuba River, a monumental religious center was built. Famous scholars and theologians lived and worked here. Among them were the scholar Kamal ad-Din at-Turkuman and the theologian Saad ad-Din Tefrezani. Religious buildings of other religions might have been located here.

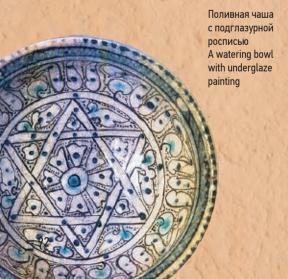
It was the city's peak. In 1351–1352, the minting of its coin began, Tsarina Taidula issued a pass for traveling to Constantinople to the Russian Metropolitan Alexy, and an agreement with the Venetians was concluded.





Поливной изразец XIV века с арабской надписью A glazed tile of the 14th century with an Arabic inscription





25 ханов. В период правления хана Токтамыша в южной части городища недолго существовал поселок, в котором даже восстановилась денежная чеканка, но уже к 1395 году жизнь на Царевском городище замирает окончательно.

Что же представлял собой город, следы которого не дают покоя ученым и неравнодушным любителям древностей до сих пор? Планировка города подобна монгольским поселениям, там отсутствовал укрепленный центр в виде привычной для Европы и Руси цитадели. Усадьбы знати располагались вне городских кварталов без видимого порядка, в отдалении друг от друга. Главное отличие домов высшего сословия от построек простых горожан — их большой размер, использование для строительства жженого кирпича и наличие архитектурного декора.

Постепенно рядом с городом появился торгово-ремесленный посад с площадью и расположившимися на ней соборной мечетью и рынком. Улицы посада были застроены небольшими домами с огороженными двориками, в которых находились хозяйственные постройки. Интересно, что уже тогда в этом золотоордынском городе были общественные бани и туалеты, водопровод и канализация. Вдоль улиц проходили арыки, а на перекрестках были выкопаны хаузы — искусственные водоемы, резервуары питьевой воды.

Расположение города между двух рек — Кальгута и Царевка позволило создать сеть плотин и разветвленную систему водоснабжения, которая обеспечивала не только сам город, но и его сельскохозяйственную округу. Талую воду собирали в искусственные озера и затем по каналам подавали в город.

Сейчас основной научный интерес направлен на изучение вопросов, связанных с хронологией Царевского городища, уточнение топографии этого памятника и установление точных границ.

Музеефикация археологического памятника Сарай-Берке, столицы средневекового государства Золотая Орда, позволит ему стать туристической достопримечательностью не только всероссийского, но и международного уровня.

С.С.Ролдугина, научный сотрудник Волгоградского областного краеведческого музея

However, just a few years later, the city ceased to be a major economic, political and administrative center. The reason for this were the internecine wars during the khans' struggles for power. In a short time, the Horde was under 25 successive khans. During the reign of Khan Toktamysh, a village existed for a short time in the southern part of the settlement, where minting of coin was resumed but by 1395 life at the Tsarevskoe settlement had already frozen.

How did the city, whose traces still haunt scientists and antique lovers, look like? The layout of the city was similar to the Mongol settlements, there was no fortified center in the form of the citadel which was common for Russia and Europe. The estates of the nobility were located outside of the city without visible order and at a distance from each other. The main difference between the houses of the upper class and the buildings of ordinary townspeople was the large size of the former, the use of burnt bricks for their construction, and their architectural decor.

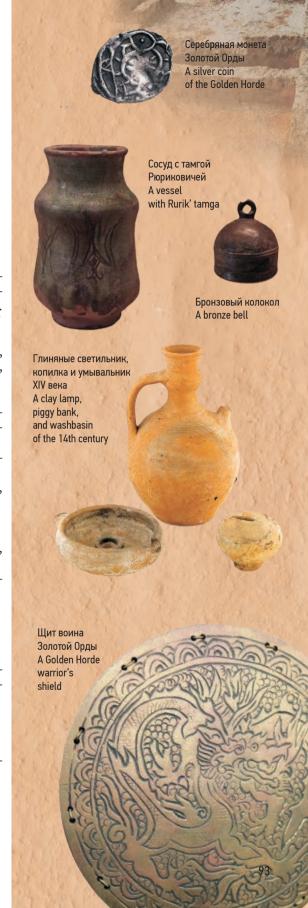
A trade and craft settlement with a square that had a cathedral mosque and a market gradually grew next to the city. The streets of the settlement were lined with small houses that had fenced yards and outbuildings. What interesting is that even back in this Golden Horde city there were public baths and toilets, water supply, and sewerage. Aryks, small water aqueducts, ran along the streets, and at the crossroads, there were drinking water reservoirs called hauz.

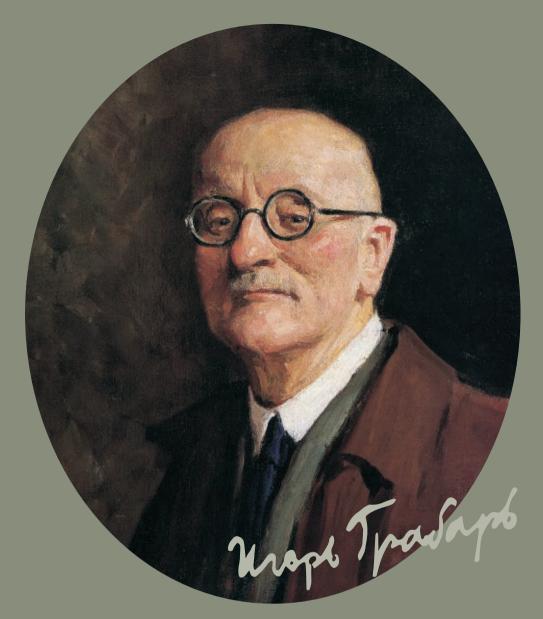
The location of the city between two rivers, Kalgut and Tsarevka, allowed the creation of a network of dams and an extensive water supply system, which provided not only the city but also its agricultural district with water. The meltwater was collected in artificial lakes and then supplied through canals to the city.

Now the main scientific interest is focused on the study of the issues related to the chronology of the Tsarevskoe settlement, the clarification of the topography of this site, and the establishment of its precise boundaries.

Museumification of the archaeological site Saray-Berke, the capital of the medieval state of the Golden Horde, will make it a tourist attraction not only on the All-Russian but also international level.

Svetlana Roldugina, Researcher, The Volgograd Regional Museum of Local Lore





БОЛЬШЕ, ЧЕМ ХУДОЖНИК к 150-летию и.э.грабаря, основателя отечественной школы реставрации

MORE THAN A PAINTER

TO THE 150TH ANNIVERSARY OF IGOR GRABAR, THE FOUNDER OF THE NATIONAL SCHOOL OF RESTORATION

В 2021 году Всероссийский художественный научно-реставрационный центр отмечает 150 лет со дня рождения его основателя — Игоря Эммануиловича Грабаря. Многие знают его как художника, представителя русского импрессионизма, участника ведущих на то время объединений «Мир искусства» и «Союз русских художников». Но деятельность И.Э.Грабаря не ограничивалась живописью.

Современники Игоря Грабаря поражались его трудоспособности и невероятной активности — он успевал одновременно работать как искусствовед, художник, ученый и публицист. Уже в студенческие годы, по его воспоминаниям, «жизнь потекла по трем различным руслам — научному, литературному и художественному».

Проявлять интерес к истории и искусству будущий художник начал еще в детстве. Грабарь вспоминал: «Я получал [к Рождеству] всегда какие-нибудь рисовальные принадлежности [...] Когда началась страсть к рисованию — не помню, но достаточно сказать, что не помню себя не рисующим, не представляю себя без карандаша, резинки, без акварельных красок и кистей».

Во время обучения в Егорьевской прогимназии, а после — в Московском лицее цесаревича Николая, Грабарь не оставлял своего увлечения. В эти годы Игорю посчастливилось познакомиться с семьей коллекционеров Щукиных, которые входили в круг именитых деятелей культуры и искусства. Младший Щукин, Иван, близкий друг Грабаря, знал не только всех русских художников, но и французских, немецких, английских, испанских и передавал о них подробности, которые Игорь готов был выслушивать целыми днями. Свободные от занятий дни Грабарь проводил в Третьяковской галерее или в гостях у художников, получая опыт критических суждений о работах как отечественных, так и зарубежных мастеров.

Слева: И.Э.Грабарь. Автопортрет, 1942 год Left: Igor Grabar. Self-portrait, 1942 In 2021, the All-Russian Artistic Scientific Restoration Center celebrates the 150th anniversary of the birth of its founder Igor Grabar. Many people know him as a painter, a representative of Russian impressionism, a member of the leading artistic associations of the time, "World of Art" and "Union of Russian Artists". But the work of Igor Grabar was not limited only to painting.

The contemporaries of Igor Grabar were amazed at his ability to work and his incredible level of activity: he managed to simultaneously work as an art critic, artist, scientist, and publicist. It was in his student years, when, according to his memoirs, "life flowed along three different courses — scientific, literary and artistic."

The future artist began to show interest in history and art in childhood. Grabar recalled: "I always received [for Christmas] some kind of drawing supplies [...] When the passion for drawing began, I don't remember, but suffice to say that I don't recall myself not drawing, I cannot imagine myself without a pencil, an eraser, without watercolors and brushes ".

While studying at the Yegoryevskaya progymnasium, and after at the Moscow Lyceum of Tsarevich Nicholas, Grabar did not abandon his hobby. During these years, Igor was fortunate enough to meet the Shchukin family of collectors, who were part of the circle of eminent figures of culture and art. The younger Shchukin, Ivan, a close friend of Grabar, knew not only all Russian artists but also French, German, English, and Spanish ones and passed on details about them to Igor who was ready to listen all day long. Grabar spent his free time at the Tretyakov Gallery or visiting artists, gaining experience of critical judgments about the works of both national and foreign masters.

In 1889, he entered the law faculty of St. Petersburg University and rather quickly became a popular author and illustrator of satirical and historical magazines, not abandoning his dream of becoming a professional artist. In 1894, Igor Grabar succeeded with his plan: after participating in several stages of enrollment competition, he was admitted to the workshops of Pavel Chistyakov and Ilya

В 1889 году он поступил на юридический факультет Петербургского университета и довольно быстро стал популярным автором и художником-иллюстратором сатирических и исторических журналов, не оставляя мечты стать профессиональным художником. К 1894 году Игорь Грабарь осуществил задуманное - пройдя несколько этапов конкурса, он был зачислен на занятия в мастерские Императорской Академии художеств к П.П.Чистякову и И.Е.Репину. Параллельно с обучением у молодого Грабаря появилась возможность получить первый опыт в области художественной критики. В журнале «Нива» периодически выходили его статьи о петербургских выставках, в которых Грабарь не только анализировал современные произведения искусства, но и уделял внимание проблемам теории, значения русской культуры в мире.

В 1910 году в издательстве И.Н.Кнебеля вышел первый том фундаментального труда Игоря Грабаря — «История русского искусства». К 1916 году им и коллективом опытных специалистов были выпущены остальные книги, принесшие автору не только всероссийскую, но и европейскую известность. Игорю Эммануиловичу удалось из различных архивных и музейных источников собрать совершенно уникальный

STATATA PROTE

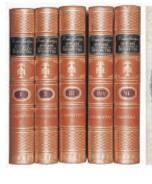
VCCEATO



И.Э.Грабарь. Сирень Igor Grabar. Lilac

Repin in the Imperial Academy of Arts. In parallel with his studies, young Grabar had the opportunity to have his first experience in the field of art criticism. The magazine "Niva" periodically published his articles about St. Petersburg exhibitions, in which Grabar analyzed not only contemporary works of art, but also talked about the problems of theory and the importance of Russian culture in the world.

In 1910, the publishing house of Joseph Knebel published the first volume of Igor Grabar's fundamental work "The History of Russian Art". By 1916, he and a team of experienced specialists published other books of the series, which brought the author not only all-Russian but also European fame. Igor Grabar managed to collect unique material



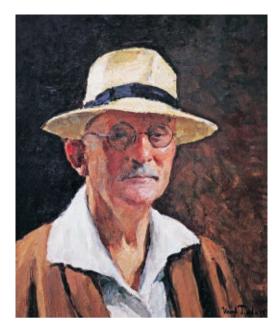
Книга И.Э.Грабаря «История русского искусства» Igor Grabar's book "History of Russian Art"



материал, который представил архитектурные и художественные шедевры русского искусства в тесной взаимосвязи с историей страны.

Существует немало научных трудов и публикаций, в которых Игорь Грабарь представлен как историк искусства, художник и общественный деятель. Но для сотрудников Всероссийского художественного научно-реставрационного центра (далее — Центр) особенное значение имеет его работа по созданию отечественной школы реставрации памятников истории и культуры. В 1917 году, во время коренных изменений в государственной и частной жизни, обширная коллекция русского искусства и многочисленные памятники архитектуры нуждались в охране и восстановлении. Необходимость в организации централизованного учреждения по реставрации стала очевидной задачей для руководителей Наркомпроса РСФСР. Глава его, А.В.Луначарский, в 1918 году предложил И.Грабарю возглавить Государственную коллегию по делам музеев, охране памятников искусства и старины. В состав Коллегии вошла комиссия по сохранению и реставрации памятников живописи, а при ней были организованы Центральные реставрационные мастерские (ЦРМ). Основной задачей мастерских стало не только раскрытие древних памятников, но и всестороннее их изучение.

Благодаря деятельности И.Грабаря в эти годы было положено начало системе по учету, хранению, изучению и реставрации предметов искусства. Система основывалась на четких теоретических и методологических принципах научной реставрации и музейного хранения. В состав вошли нововведения по оформлению карточек описания сохранности экспонатов, реставрационных протоколов и фотофиксации каждого этапа реставрации. В печатных материалах Грабарь составлял подробные инструкции по правильной укладке и перевозке предметов искусства, прилагал образцы карточек для инвентаризации и даже особо прописывал способы размещения экспонатов в фондах. Все эти знания стали основой для музейной системы хранения и проведения реставрационных работ, которая постепенно трансформировалась в современную музейную систему.



И.Э.Грабарь. Автопортрет, 1952 год Igor Grabar. Self-portrait, 1952

archival and museum sources, which presented the architectural and artistic masterpieces of Russian art in close relationship with the history of the country.

There are many scientific works and publications in which Igor Grabar is presented as an art historian, artist, and public figure. But for the staff of the Grabar Art Conservation Center. his work on the creation of a national school for the restoration of historical and cultural monuments has particular importance. In 1917, during the radical changes in public and private life, an extensive collection of Russian art and numerous architectural monuments needed protection and restoration. The need to organize a centralized restoration institution became obvious for the leaders of the People's Commissariat for Education. Anatoly Lunacharsky, its head, in 1918 invited Igor Grabar to head the State Collegium for Museums, Protection of Art and Antiquities. The Collegium included a commission for the preservation and the restoration of outstanding examples of painting, and under the commission Central Restoration Workshops, which were in great need, were organized. The main work of these workshops was not only the discovery of old relics but also their comprehensive study.

Thanks to the work of Igor Grabar in these years, the foundation for a system of



Важно отметить, что Игорь Грабарь не просто ввел понятие научной реставрации, но и положил начало целому направлению в реставрационной практике: вместе с первыми специалистами Центральных реставрационных мастерских и учеными-единомышленниками он совершил более 10 научных экспедиций в города России. Среди первых коллег Игоря Грабаря были ведущие иконописцы-реставраторы дореволюционного времени Г.О.Чириков, В.О.Кириков, И.И.Суслов, П.Д.Барановский, Н.Н.Померанцев, а также специалисты в области изучения древнерусского искусства А.И.Анисимов и В.Т.Георгиевский. Целью экспедиций было сохранение и восстановление памятников, а также открытие новых.



Мадонна с покрывалом. Рафаэль Санти "The Woman with the Veil". Raphael Santi

Слева: Г.О.Чириков, А.И.Анисимов, Д.Ф.Богословский, И.Э.Грабарь. Секция реставрации новой живописи ЦГРМ. Реставрация копии картины Рафаэля Санти «Мадонна с покрывалом»

Left: Grigory Chirikov, Alexander Anisimov, Dmitry Bogoslovsky, Igor Grabar. The Department for the restoration of new paintings at the Central Restoration Workshops. Restoration of a copy of Raphael Santi's painting "The Woman with the Veil"



И.Э.Грабарь. Конец 1940-х годов Igor Grabar. The late 1940s

accounting, storage, study, and restoration of art objects was established. The system was based on clear theoretical and methodological principles of scientific restoration and museum storage. It included innovations in the design of cards describing the preservation of the exhibits, restoration protocols, and photographs of each stage of restoration. In printed materials, Grabar wrote detailed instructions on the packing and transportation of art objects, attached samples of inventory cards, and even specifically described methods for placing the exhibits in storage. All this knowledge became the basis for the museum storage system and restoration work, which gradually transformed into the modern museum system.

It is important to note that Igor Grabar not only introduced the concept of scientific restoration but also laid out the foundation. for a whole movement in restoration practice: together with the first specialists of the Central Restoration Workshops and like-minded scientists, he made more than 10 scientific expeditions to Russian cities. Among the first colleagues of Igor Grabar were the leading icon painters and restorers of the pre-revolutionary period Grigory Chirikov, Vasily Kirikov, I. Suslov, Pyotr Baranovsky, Nikolai Pomerantsev, as well as the specialists of the study of ancient Russian art Alexander Anisimov and Vasily Georgievsky. The purpose of these expeditions was the preservation and restoration of monuments as well as the discovery of new ones.





Реставрация масляной живописи Restoration of an oil painting

В 1919 году Игорь Грабарь писал: «Нам необходимо изучать культурное наследие своей страны и всячески его охранять и собирать.[...] То доброе, что дало нам прошлое, мы должны удержать». Сотрудники Центра не забывают эти слова и продолжают великое дело по спасению произведений искусства.

А.И.Кунтина, Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э.Грабаря

In 1919, Igor Grabar wrote: "We need to study the cultural heritage of our country and protect and collect it in every possible way. [...] The good that the past gave us, we must save." The staff of the Center do not forget these words and continue the great work of saving items of art.

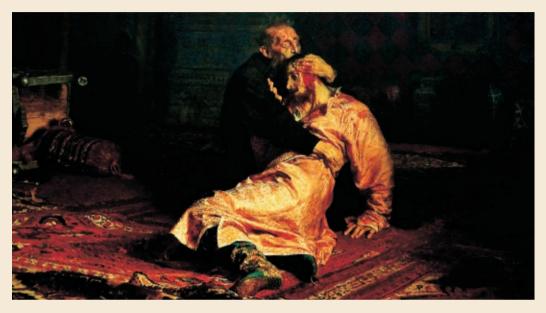
Alexandra Kuntina,

The Grabar Art Conservation Center

СПАСТИ ПОЛОТНО SAVE THE CANVAS

Государственная Третьяковская галерея рассказала о том, как идет реставрация картины «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», пострадавшей от рук вандала в мае 2018 года.

The State Tretyakov Gallery has provided an update regarding the restoration works on the painting "Ivan the Terrible and His Son Ivan on November 16, 1581", which suffered damage at the hands of a vandal in May 2018.



Безобразные белые пятна, образовавшиеся после удара преступника, несмотря на прошедшие несколько лет, до сих пор видны на поверхности полотна. Убрать их будет одной из завершающих стадий восстановления картины — и чуть ли не одной из самых легких. До этого реставраторам необходимо спасти все полотно целиком, ведь к моменту нападения на него оно уже было в аварийном состоянии и не подлежало переносу из музейного зала.

Андрей Голубейко, заведующий отделом реставрации масляной живописи XVIII — начала XX века, очистил по авторской методике обратную сторону полотна от осетрового клея. Из-за того, что «Иван Грозный...» после первого повреждения вандалом в 1913 году был дублирован, возникли проблемы из-за движения двух холстов. «На сегодняшний день картина практически стабильна», — отмечает Голубейко. Такие слова в устах крайне осторожного реставратора значат, что на самом деле все очень хорошо.

The ugly white stains caused by the perpetrator's strike are still visible on the surface of the canvas, despite the passage of several years. Removing these marks will be one of the final stages in the restoration works — and one of the easiest. However, before they can do this, the restorers need to save the canvas as a whole. At the time of the attack, the painting had already been in critical condition and could not be moved out of the museum hall.

Andrei Golubeiko, head of the department for the restoration of 18th to early 20th-century oil paintings, skilfully cleared the back of the canvas of sturgeon glue. After "Ivan the Terrible..." was first vandalized in 1913, the painting was lined for support. However, this has caused problems related to movement between the two canvases. The canvas is now completely free of glue, but there are still issues connecting the base coat and the paint finish. Alexandra Orlovskaya, an oil painting restorer at the State Tretyakov Gallery, who is also involved in the rescue of the painting, believes that the

Холст полностью очищен от клея, но сохраняется проблема соединения грунта и красочного слоя. Александра Орловская, реставратор отдела масляной живописи Государственной Третьяковской галереи (ГТГ), также занимающаяся спасением картины, считает, что шедевру однозначно предстоит утоньшение лакового покрытия. «Мы сделали пробы, которые показали, что высота лаковой пленки на картине несравнимо больше самого красочного слоя», — объясняет Орловская. В нижнем



левом углу работы, вынутой из рамы и распластанной с помощью магнитных креплений на специальном реставрационном столе, сделана пробная расчистка (кусочек ковра) — она показала, насколько ярки краски без лака. «Мы предполагаем, что утоньшение лаковой пленки позволит нам увидеть иной колорит», — добавляет реставратор.

«На каждом этапе перед нами встают очень сложные реставрационные задачи, которые приходится решать порой необычными и новыми способами, — говорит Орловская. — Например, мы откажемся от традиционных ватных тампонов и будем использовать методику перемежающихся бумажных и нетканых материалов». А Голубейко ранее рассказал, что очистка от клея шла пескоструйным методом — это название мы привыкли слышать при разговоре о чистке уличной архитектуры. В музее же пескоструйный метод был доведен до невероятной деликатности.

Одной из главных проблем для современных реставраторов стали следы деятельности их предшественников, укреплявших картину в соответствии с уровнем развития

lacquer coating of the masterpiece is definitely in need of thinning. "Our tests have shown that the height of the lacquer film on the painting is incomparably greater than the layer of paint itself", she explains. To begin the restoration, the masterpiece was taken out of its frame and spread out on a special table using magnetic fasteners. Then, a test cleaning was performed on the lower left corner of the painting (a piece of the carpet). This cleaning revealed how bright the paint could be without var-



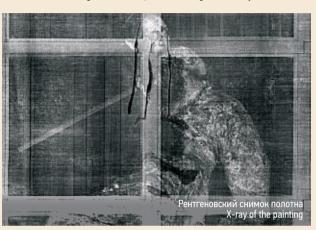


nish. "We believe that thinning the lacquer film will show us a different colouring", she adds. "At each stage, we face complex restoration challenges that sometimes have to be solved in new and unusual ways," Orlovskaya says. Earlier, Golubeiko said that the glue cleaning was performed by sandblasting, a method usually used for cleaning street architecture. In the museum, however, the sand-blasting method was performed with extreme delicacy.

One of the main problems faced by the modern day restorers has been the lingering

науки на тот момент. Вносилось огромное количество реставрационных материалов.

В архиве музея обнаружили множество стенограмм заседаний реставраторов, докладов, дискуссий, где обсуждалось перманентное «плохое здоровье» шедевра Репина. В первой половине XX века для ее «лечения» предпочитали составы на натуральных, природных основах, во второй, когда реставраторы пришли к выводу, что эти материалы не справляются, настало время искусственных.



Сейчас, по словам исследователей, необходимо найти адгезив, который мог бы бесконфликтно сосуществовать со всеми авторскими красками и поздними добавлениями, что накопились на полотне за столетие с лишним. Реставраторы Третьяковки обратились за консультацией в Государственный научноисследовательский институт реставрации и Московский физико-технический институт (МФТИ), чтобы проверить поведение материалов, предполагаемых для реставрации. Было изготовлено несколько макетов, на них нанесли рассматриваемые варианты. Сейчас эти макеты проходят обработку в «камерах старения» МФТИ в центре испытания функциональных материалов. «Мы ожидаем завершения испытаний в середине апреля. После этого мы ждем отчета и рекомендаций», - рассказала главный хранитель ГТГ Татьяна Городкова. Получив эти результаты, реставраторы будут окончательно уверены в том, какую методику и материалы хотят использовать, подтвердив свой выбор данными экспериментов.

С.А.Багдасарова,

по материалам сайта theartnewspaper.ru

traces of their predecessors, who had strengthened the painting based on the science of the time. An enormous amount of restoration material was brought in.

The museum's archive has uncovered an immense number of transcripts from the original restoration meetings, along with reports and discussions regarding the permanent "ill health" of Repin's masterpiece. In the first half of the 20th century, natural-based solutions were preferred for "treating" the painting; in



the second half, when restorers realised that these materials had failed, the time came for artificial ingredients.

Now an adhesive must be found that can coexist with the original paints, as well as the later additions that have accumulated on the canvas over more than a century. Restorers at the Tretyakov Gallery consulted with the State Research Institute for Restoration and MIPT to test how the available restoration materials would react. Several mock-ups were made and various options were applied to them. These mock-ups are now being processed in MIPT's "aging chambers" at the functional materials testing centre. "We are expecting the tests to be complete by the middle of April. After that, we will wait for the report and recommendations", said Tatiana Gorodkova, chief curator at the State Tretyakov Gallery. Once they receive these results, the restorers will know for certain which methodology and materials to use, confirming their choice with data from the experiments.

Sophia Bagdasarova,

based on theartnewspaper.ru



БЕЛАЯ БАШНЯ

КАК СИМВОЛ КОНСТРУКТИВИЗМА ЕКАТЕРИНБУРГА СТАЛ ОБЪЕКТОМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

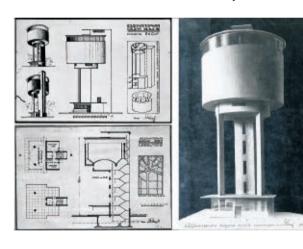
Вряд ли проектировщики водонапорной башни, строительство которой началось в 1929 году в поселке при заводе Уралмаш, предполагали, что это сооружение получит имя собственное, станет символом города, приобретет статус памятника архитектуры, а в итоге будет заброшено более чем на полвека.

В 20-е годы на окраине Свердловска (бывшее название Екатеринбурга) началось строительство Уралмаша — флагмана советского тяжелого машиностроения. Одновременно с ним стали возводиться и барачные кварталы рабочего поселка. Остро встал вопрос водоснабжения «соцгородка». Качать воду решили из ближайшего озера Шувакиш. К проектированию водонапорной башни подошли творчески: был объявлен конкурс на лучший проект. Победу в нем одержал молодой архитектор Моисей Рейшер (на тот момент ему было 26 лет). Эскиз оригинального по тем временам сооружения Рейшер создал всего за одну ночь. После небольшой доработки, в результате которой появились круглые окна, проект был принят к исполнению. Башню стали возводить уралмашевские строители под руководством и наблюдением специалистов из Москвы. И все же без казуса не обошлось. Вначале днище бака было выполнено из сварного металла, и, когда на испытаниях его заполнили водой, дно конструкции стало прогибаться, а затем и вовсе лопнуло. Вода хлынула вниз, пришлось срочно проектировать дно из железобетона. На момент пуска в эксплуатацию — в 1931 году — бак водонапорной башни объемом 700 кубов

THE WHITE TOWER

YEKATERINBURG'S CONSTRUCTIVIST SYMBOL BECOMES RUSSIA'S CULTURAL HERITAGE SITE

The designers of a water tower whose construction began in 1929 in a settlement near Uralmash machinery plant could hardly imagine that this structure would become known by its proper name, turn into a city landmark and acquire the status of an architectural monument, only to be abandoned for more than half a century.



In 1920s in Sverdlovsk, as Yekaterinburg was called at that time, construction of Uralmash started. The plant was to become the flagship of Soviet heavy machinery industry. Industrial township grew around it, and the problem of water supplies arose. It was decided to pump water from the nearest lake, Shuvakish.

A creative approach was taken, and the contest for the design of the water tower was announced. The winner was a young architect Moisei Reischer who was 26 at that time. He came up with a unique design overnight. After some minor tweaks and addition of round windows, the project was accepted for execution.













был крупнейшим в мире. Варили его прямо на месте, ночью даже из Свердловска можно было видеть голубые отсветы электросварки. И получилось нечто особенное! Цилиндр бака через железобетонное кольцо опирается на четыре точки: две из них — свободно стоящие опоры, две другие — кирпичные стены лестничной клетки. Расположенная на самой высокой точке поселка, башня стала его архитектурным символом. По завершении строительства сооружение покрасили белой известью, за что оно и получило свое название. Цвет конструкция меняла лишь однажды: во время Великой Отечественной войны башню замаскировали. придав ей оттенок хаки.

Со временем «соцгородок» так разросся, что даже гигантский бак не мог уже поддерживать нужное давление, озеро Шувакиш было «выпито», и башня оказалась ненужной. Она перестала функционировать в 60-е годы, а в 1974 году была признана памятником архитектуры. В советские годы за техническим сооружением следил Уралмаш, но в 90-е сам завод стал испытывать трудности, и башня пришла в запущение. Содержать ее городу стало невыгодно, постоянно велись споры о том, кто должен реставрировать заброшенную конструкцию. В 2006 году сооружение взяла под опеку международная гуманитарная организация «Красный крест», однако и после этого судьба башни не сильно изменилась. Интерес жителей и властей Екатеринбурга к памятнику архитектуры вернули энтузиасты. В 2012 году в городе появилась группа молодых студентов-архитекторов PODELNIKI. Члены группы инициировали работы по спасению и консервации башни, очистили ее от мусора и сделали безопасной для посещений, провели электричество и установили тепловые пушки. С августа 2016 года Белая башня работает как музей самой себя: на мультимедийном экране можно посмотреть фильм об истории памятника, проводятся экскурсии и культурные мероприятия, продаются сувениры. Все собранные средства идут на финансирование дальнейшего восстановления символа эпохи конструктивизма. А значит, знаменитая Белая башня возвращается к жизни.

Uralmash construction workers began to erect the tower under the guidance and supervision of Moscow specialists. And yet an incident occurred. Initially, the bottom plate of the tank was made of welded metal, and when it was filled with water during the test run, the bottom began to bend and then burst open. After that, the reinforced concrete floor was urgently devised. In 1931, when the tower was commissioned, the 700 cubic meter water tank was the largest in the world. It was welded right on the spot, and at night one could see the blue welding lights even from Sverdlovsk. And it turned out to be something special! The tank, through its reinforced concrete ring, rests on four points: two free-standing supports and two brick walls of the staircase. Located at the highest point of the settlement, the tower has become its architectural symbol. Upon completion, the tower was whitelimed, hence the name. The tower changed its color only once, during the World War II, when it was painted in khaki shade for disguise.

Over time, the workers' settlement grew so large that even the giant tank could no longer maintain the required water pressure. Lake Shuvakish was nearly drained, and the tower became irrelevant. It stopped functioning in the 1960s, and in 1974 it turned into an architectural monument. Uralmash watched over the structure in the Soviet years, but in 1990s the plant itself faced difficulties, and the tower decayed. The city could not afford its maintenance, and there were constant disputes about who should restore the abandoned structure. In 2006, the building was taken over by the Red Cross, but that did not change much.

The local enthusiasts returned the architectural monument in the spotlight for the residents and authorities of Yekaterinburg. In 2012, a group of young architecture students named PODELNIKI was established. Group members initiated works to save and preserve the tower, cleaned it of debris and made it safe to visit, installed electricity and heat guns. Since August 2016, the White Tower has been operating as a museum of itself: visitors can watch a film about the history of the monument on a multimedia screen, take part in guided tours and cultural events, and buy souvenirs. All raised funds are used to finance the further restoration of this symbol of the Constructivist era. This means that the famous White Tower is coming back to life.

ОЖИВИТЬ НЕЖИВОЕ

120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ ОБРАЗЦОВА

BRINGING THE INANIMATE OBJECT TO LIFE

120TH ANNIVERSARY OF SERGEY OBRAZTSOV BIRTH



В своем поздравлении по случаю Международного дня театра кукол Генеральный директор ЮНЕСКО Одре Азуле отметила, что «сегодня это хрупкое искусство сталкивается с невиданными прежде испытаниями» и «наша обязанность — сберечь его». В России история создания кукольного театра неразрывно связана с именем выдающегося режиссера и актера С.В.Образцова.

Audrey Azoulay, Director-General of UNESCO, in her words of congratulations on the World Puppetry Day, noted that "today this fragile art is facing unprecedented trials", and "it is our duty to preserve it". In Russia, the history of a puppet theater is inextricably linked with the name of the outstanding director and actor Sergey Obraztsov.

Сергей Владимирович Образцов родился 22 июня 1901 года в Москве в семье инженера-железнодорожника и учительницы. В 1918 году поступил на живописный факультет Высших художественно-технических мастерских, а в 1922 году стал актером Музыкальной студии Московского художественного театра (сейчас — Московский академический музыкальный театр имени К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко).



ВСЮ ЖИЗНЬ Я ИГРАЮ В КУКЛЫ

Первая кукла появилась в жизни Сергея Образцова в раннем детстве, когда мама ему купила в магазине японских товаров забавную игрушку: это была голова с дырочкой для пальца в халатике в виде перчатки. Оказавшись на руке, кукла оживала и могла передать всю палитру эмоций, на которую был способен ее хозяин.

Своих собственных кукол Сергей Образцов начал делать во время учебы в Высших художественно-технических мастерских. В тот момент это был не творческий порыв, а жизненная необходимость — Образцов и его товарищи планировали изготавливать кукол на продажу. Однако дело не пошло и маленькие актеры, оставшись у своих мастеров, стали смешить первых зрителей — родственников, друзей и однокурсников, разыгрывая сценки и исполняя популярные романсы. Поскольку среди знакомых Сергея Образцова было много художников и актеров, то выступления становились все более ответственными,

Sergey Obraztsov was born on June 22, 1901 in Moscow in the family of a railway engineer and a teacher. In 1918 he entered the Art Faculty of the Higher Artistic and Technical Workshops, and in 1922 he became an actor in the Music Studio of the Moscow Art Theater (now the Moscow Academic Musical Theater).

ALL MY LIFE I'VE BEEN PLAYING WITH DOLLS

The first puppet appeared in the life of Sergey Obraztsov in early childhood, when his mother bought him a funny toy in a Japanese goods store. It was a head with a hole for a finger in a robe in the form of a glove. Once on the hand, the puppet came to life and could convey the entire palette of emotions that its owner was capable of.

Sergey began to make his own puppets while studying at the Higher Artistic and Technical Workshops. At that time it was not a creative impulse, but a vital necessity — Obraztsov and his friends were planning to make puppets for sale. However, things did not go well and the little puppet actors, still in the hands of their makers, began to amuse the first spectators — relatives, friends and classmates, acting out scenes and singing popular romances. Since Sergey knew many artists and actors, the performances became more and more important, and over time — semi-professional. The secret of the puppet performances success was that Obraztsov, with his sincerity and subtle humor, managed to win the trust of not only children, but also discerning adults.

THE BIRTH OF A PUPPET THEATER

In 1931, Sergey Obraztsov was summoned to the Central House of Artistic Education of Children to head the newly created Central Puppet Theater. The intend was to make the new theater a kind of base to set up a network of puppet theaters in the Soviet Union. In the first year of work, there were five actors, an artist and an accompanist in the team. Until 1936 the theater did not have its own place, so they played their shows wherever it was possible — in schools, institutes, parks, sanatoriums, hospitals, etc. In 1936, the theater found its first home, soon opening a museum of theater puppets and a library. Over the years, the troupe has grown, the repertoire has expanded, and new techniques for making



а со временем — полупрофессиональными. Секрет успеха «кукольных» представлений заключался в том, что Образцов своей искренностью и тонким юмором сумел завоевать доверие не только детей, но и взыскательных взрослых.

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА КУКОЛ

В 1931 году Сергей Образцов был вызван в Центральный дом художественного воспитания детей, где ему предложили возглавить недавно созданный Главный центральный театр кукол. Предполагалось, что новый театр станет своего рода базой для организации сети кукольных театров в Советском Союзе. В первый год работы коллектив состоял из пяти актеров, художника и концертмейстера, а вплоть до 1936 года у театра не было своего помещения, поэтому представления давались везде, где можно было их смотреть: в школах, институтах, парках, санаториях, больницах и т.д. В 1936 году театр обрел свой первый дом, где вскоре были открыты Музей театральных кукол и библиотека. С годами увеличивалась труппа театра, расширялся репертуар, были освоены новые техники изготовления кукол. Так, в 1940 году вышел спектакль для взрослых — «Волшебная лампа Алладина», где впервые были применены тростевые куклы. По мнению современников, Сергей Образцов был «великим дегустатором», то есть обладал уникальной способностью находить самых

лучших актеров, привлекать драматургов и композиторов, которые

свои

puppets have been mastered. Thus, in 1940, Aladdin and the Magic Lamp play for adults was released, where rod puppets were used for the first time. The contemporaries called Sergey Obraztsov a "great taster". That means, he had a unique ability to find the best actors, to attract playwrights and composers who created their works especially for the puppet theater, since "in a puppet theater one should stage only the plays that cannot be performed at human theater". All plays of Sergey Obraztsov are permeated with satire and irony — his heroes ridicule false feelings and emotions, lies and banality, vulgarity and hypocrisy. The invariable serious expression on puppets faces when talking or singing adds the spice to the performance and causes violent laughter in the audience.

THERE IS NOTHING MORE IMPORTANT THAN FIGHT AGAINST POSSIBLE WAR

During the Great Patriotic War of 1941-1945, the Central Puppet Theater created front-line brigades that regularly performed at recruiting stations, barracks, factories, hospitals, and forest glades before the battle. For the seriously wounded, they gave performances right in the wards, and, according to Sergey Obraztsov, he never felt his profession more necessary than in those days when smiling faces looked at him from hospital beds.

In February 1945, Sergey Obraztsov was included in a concert group that went to Romania, Bulgaria and Yugoslavia liberated from the Nazis. Soviet actors were greeted very warmly in overcrowded halls. In 1948, the Central Puppet Theater visited Poland and Czechoslovakia, and in 1950 — the German Democratic Republic. The trip to the GDR psychologically was the most difficult for both sides, who had fought against each other just five years prior.



создавали

произведения специально для кукольного театра, поскольку «в театре кукол нужно ставить только то, что нельзя поставить в театре человеческом». Все спектакли Сергея Образцова пронизаны сатирой и иронией — его герои высмеивают фальшивые чувства и эмоции, ложь и банальность, пошлость и ханжество. А неизменная «серьезность» выражения лица, с которым кукла произносит фразы или исполняет куплеты, добавляет выступлению остроты и вызывает бурный смех в зрительном зале.

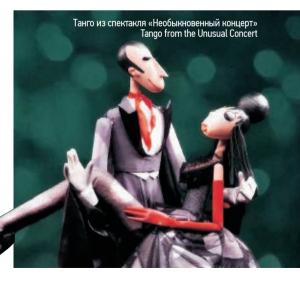
НЕТ БОЛЕЕ ВАЖНОГО ДЕЛА, ЧЕМ БОРЬБА С ВОЗМОЖНОЙ ВОЙНОЙ

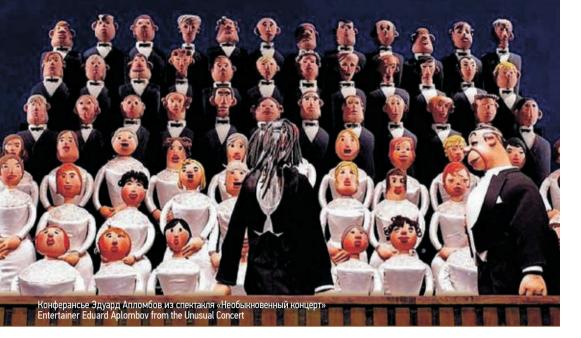
В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Центральный театр кукол создал фронтовые бригады, которые регулярно выступали на призывных пунктах, в казармах, на заводах, в госпиталях, на лесных полянах перед боем. Для тяжелораненых давали представления прямо в палатах, и, по словам Сергея Образцова, он никогда не ощущал свою профессию более нужной, чем в те дни, когда на него смотрели с больничных коек улыбающиеся лица.

В феврале 1945 года Сергей Образцов был включен в состав концертной группы, которая отправилась в освобожденные от фашистов Румынию, Болгарию и Югославию. Советских актеров встречали очень тепло, залы были переполнены зрителями. В 1948 году Центральный театр кукол посетил Польшу и Чехословакию, а в 1950 году — Германскую Демократическую Республику. Поездка в ГДР была психологически самой сложной для обеих сторон, воевавших друг против друга всего пять лет назад. С первых дней гастролей советские актеры, музыканты, работники сцены вместе с немецкими киноработниками трудились над созданием двух кинокартин на основе спектаклей театра кукол — «Волшебная лампа Алладина» и «Наши московские друзья». Бок о бок работали немецкий оператор, потерявший руку под Воронежем и советский актер, у которого в голове осталась немецкая пуля. Работали над картиной, посвященной дружбе. Сергей Образцов считал, что в этом и есть счастье. «Нет более важного дела, чем борьба с возможной войной. И чтобы



From the first days of the tour, Soviet actors, musicians, stage workers, together with German film workers, worked on two movies based on the performances of the puppet theater — Aladdin and the Magic Lamp and Our Moscow Friends. A German cameraman, who had lost an arm near Voronezh, and a Soviet actor, who had a German bullet in his head, worked side by side. It was the work dedicated to friendship. Obraztsov believed that is what happiness is all about. "There is nothing more important than the fight against a possible war. For this world to exist, peoples must trust each other and be friends. But one cannot be friend theoretically, one cannot only declare friendship. It is necessary to meet hand in hand, eye to eye, and personal meetings are often no less important than official conferences."





этот мир мог существовать, народы должны доверять друг другу и дружить. Но дружить нельзя теоретически, нельзя только декларировать дружбу. Нужно встречаться рука в руку, глаза в глаза, и личные встречи бывают часто не менее важны, чем официальные конференции».

С.В.ОБРАЗЦОВ И ЕГО ТЕАТР

В 1946 году был поставлен первый послевоенный спектакль — «Необыкновенный концерт», принесший театру народную славу и ставший его визитной карточкой. Спектакль вошел в Книгу рекордов Гиннесса как постановка, которую посмотрело самое большое число зрителей в мире, и был сыгран более девяти тысяч раз почти в 90 странах. Главный персонаж «Необыкновенного концерта» — конферансье Эдуард Апломбов — всегда шутит на родном языке зрительного зала. Его роль на протяжении многих лет играл выдающийся советский и российский актер Зиновий Гердт. Вся постановка представляет собой большую пародию на артистов разных жанров, точнее, на банальные стереотипы и штампы, свойственные некоторым эстрадным выступлениям тех лет. Спектакль до сих пор с успехом идет на сцене Центрального театра кукол им. С.В.Образцова, а реплики Эдуарда Апломбова уже давно разлетелись на цитаты.



SERGEY OBRAZTSOV AND HIS THEATER

In 1946, the first post-war performance was staged called Unusual Concert, which brought the theater national fame and became its hallmark. The play entered the Guinness Book of Records as the production that was watched by the largest number of spectators in the world, and was performed more than nine thousand times in almost 90 countries. The main character of the Unusual Concert — entertainer Eduard Aplombov — always joked in the native language of the audience. Over the years, his role has been played by Zinovy Gerdt, the outstanding Soviet and Russian actor. The entire play is a great parody of actors of different genres, more precisely, of the banal stereotypes and clichés inherent in some music performances



ЗИНОВИЙ ГЕРДТ (1916-1996)

Получил специальность слесаря, работал электромонтажником, первый раз на сцену вышел в Театре рабочей молодежи, где играл в свободное от учебы и работы время. В 1935 году был включен в профессиональный состав театра. В 1941 году ушел добровольцем на фронт, был тяжело ранен в ногу осколком снаряда. В 1945 году на костылях пришел на просмотр к Сергею Образцову и был принят в труппу театра, где прослужил 36 лет. Первую роль с куклой исполнил в 1946 году, когда состоялась премьера «Необыкновенного концерта», и сыграл этот спектакль более 500 раз. Готовясь к выступлениям за рубежом, Гердт не только разучивал роль на иностранном языке, но и изучал местную прессу, чтобы потом добавить шутки в сценарий. В некоторых спектаклях Зиновий Ефимович играл сразу несколько персонажей, виртуозно меняя интонацию голоса. С 1983 по 1992 год был актером Московского драматического театра имени М.Н.Ермоловой. Советскому и российскому зрителю известен по острохарактерным ролям во многих полюбившихся фильмах. Увлекался поэзией, танцами и джазовой музыкой.

ZINOVY GERDT (1916–1996)

He became a locksmith, worked as an electrician, and first appeared on the stage at the Theater of Working Youth, where he played in his free time. In 1935 he was included in the professional troupe of the theater. In 1941 he volunteered for the front, was seriously wounded in the leg by a shell fragment. In 1945, on crutches, he came to see Sergey Obraztsov and was accepted into the troupe of the theater, where he served for 36 years. His first role with a puppet was in 1946, when the premiere of the Unusual Concert took place and played it more than 500 times. Preparing for performances abroad, Gerdt not only learned the role in a foreign language, but also studied the local press in order to add jokes to the script later. In some performances, Zinovy played several characters at once, masterly changing the intonation of his voice. From 1983 to 1992 he was an actor of the Moscow Drama Theater named after Ermolova. He is known to Soviet and Russian audiences for his poignant roles in many of their favorite movies. He was fond of poetry, dance and jazz music.

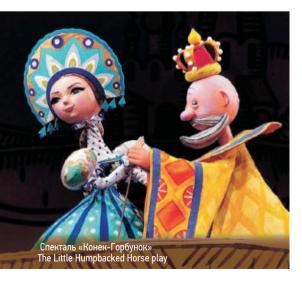
113

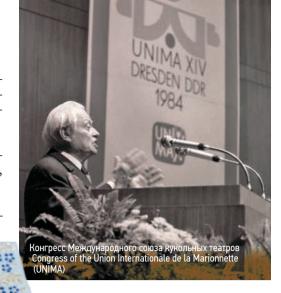
В 1970 году театр кукол переехал на Садовое кольцо в новое здание, фасад которого украшают уникальные часы, спроектированные по инициативе Сергея Образцова. Часы представляют собой конструкцию из двенадцати домиков, в которых «живут» герои из известных сказок. Каждый час под музыку открывается дверка и выходит персонаж, соответствующий своему часу, а дважды в сутки можно увидеть всех кукол сразу.

За 60 лет руководства театром Сергей Образцов поставил 61 спектакль, многие из которых вошли в золотой фонд отечественного и мирового театрального искусства. Это был человек с невероятным творческим потенциалом, придумавший уникальный кукольный мир. Это был мастер, поднявший свою профессию на новый уровень, создавший новые методики и воспитавший не одно поколение блестящих кукольников.

ЧЕРЕЗ СЕРДЦА ДЕТЕЙ — К СЕРДЦАМ НАРОДОВ

Сергей Владимирович Образцов побывал на гастролях со своим театром в тридцати четырех странах мира, и везде спектакли проходили с большим аншлагом. При активном участии Центрального театра кукол были созданы государственные кукольные театры в ряде стран (Польша, Болгария, Венгрия, Чехословакия). С середины 50-х годов





Польский «Орден улыбки» Polish Order of the Smile

of those years. The play is still a success on the stage of the Central Puppet Theater named after Sergey Obraztsov, and the jokes of Eduard Aplombov have long became a part of everyday speech.

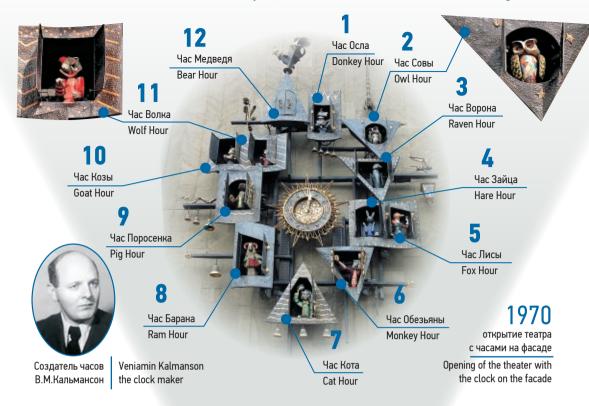
In 1970, the Puppet Theater moved to the Garden Ring in a new building. Its facade is decorated with a unique clock, designed on the Obraztsov's initiative. The clock is a construction of twelve houses in which heroes from famous fairy tales "live". Every hour a door opens to the music and a character comes out corresponding to it hour, and twice a day you can see all the characters at once.

Over the 60 years of his leadership of the theater, Sergey Obraztsov staged 61 performances, many of which were included in the golden fund of Russian and world theatrical art. He was a man of incredible creativity who came up with a unique puppet world. He was a master who raised his profession to a new level, created new techniques and educated several generations of brilliant puppeteers.

THROUGH THE HEARTS OF CHILDREN TO THE HEARTS OF NATIONS

Obraztsov went on tour with his theater in thirty-four countries of the world, and everywhere the performances were sold out. With the active participation of the Central Puppet Theater, there were puppet theaters created in a number of countries (Poland, Bulgaria,

Часы на здании театра | The clock on the theater building



театр Образцова — постоянный участник международных кукольных фестивалей. В 1976 году в ходе двенадцатого конгресса Международного союза кукольных театров (UNIMA), который проходил в Москве, Образцов был избран его президентом и оставался в этой должности до 1984 года. Был награжден многими государственными наградами, но самой ценной для себя считал «Орден улыбки» - польский орден, который присуждался людям, приносящим детям радость. Международную деятельность театра Сергей Образцов всегда рассматривал как битву за мир и дружбу. Битву прекрасную, оружие которой — искусство: «Мне кажется необходимым понимать, что, как бы ни отличались люди разных национальностей друг от друга, самое главное, что в основных человеческих свойствах они одинаковы. Только понимая это, можно быть интернационалистом, бороться за дружбу между народами».

Д.А.Серженко

Фото: Музей ГАЦТК им. С.В.Образцова

Hungary, Czechoslovakia). Since the mid-50s, the Obraztsov Theater has been a regular participant in international puppetry festivals. In 1976, during the twelfth congress of the Union Internationale de la Marionnette (UNI-MA), which was held in Moscow, Obraztsov was elected its president and remained in this position until 1984. He received many state awards. but considered the most valuable for himself the Order of the Smile — a Polish order that was awarded to people who bring joy to children. Sergey Obraztsov always viewed the theater's international activities as a fight for peace and friendship. A wonderful battle, the weapon of which is art: "It is necessary to understand that, no matter how people of separate nationalities may differ from each other, the most important thing is that in basic human properties they are the same. Only by understanding this, you can be an internationalist and fight for friendship between peoples".

Darya Serzhenko

Photo: Museum of Puppet Theater named after Sergey Obraztsov

ЧЕЛОВЕК И ФУТУРИСТ, СОЛНЦЕ РУССКОЙ МУЗЫКИ

К 130-ЛЕТИЮ КОМПОЗИТОРА СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА

A FUTURIST AND THE SUN OF THE RUSSIAN MUSIC

130TH ANNIVERSARY OF COMPOSER SERGEI PROKOFIEV



Российский композитор Сергей Прокофьев оставил в истории не только оперы, балеты и симфонии мирового значения. Он создал особый музыкальный язык — новаторский и ни на что не похожий. Музыкальные работы Прокофьева не всегда принимались публикой сразу. А как иначе, ведь композитор писал не для «здесь и сейчас», а с прицелом на будущее.

The Russian composer Sergei Prokofiev's legacy includes not only world-class operas, ballets, and symphonies. He created a special musical language, innovative and one-of-a-kind. The public sometimes rejected Prokofiev's works, which is not surprising, because he wrote not for the 'here and now' but aiming at the future.

СЕРЕЖА — ВУНДЕРКИНД

Сергей Прокофьев родился в селе Сонцовка Екатеринославской губернии (сейчас это Донецкая область Украины) 23 апреля 1891 года. Отец композитора Сергей Алексеевич работал управляющим в имении своего однокурсника по сельскохозяйственной академии, а мать Мария Григорьевна вела хозяйство. На досуге Мария Григорьевна много музицировала. Ее увлечение музыкой сыграло решающую роль в жизни будущего композитора. Об этом Прокофьев сам написал в своей биографии: «От рождения я слышал Бетховена и Шопена и в 12 лет помню себя сознательно презирающим легкую музыку. Когда мать ждала моего появления на свет, она играла до шести часов в день: будущий человечишка формировался под музыку». Осваивать фортепиано Сережа тоже начал под руководством матери. Интересно, что у Марии Григорьевны был свой подход к развитию способностей сына. Прокофьев вспоминал: «К моему музыкальному развитию мать относилась с большим вниманием и осторожностью. Главное, поддержать в ребенке интерес к музыке, и, сохрани бог, не оттолкнуть его скучной зубрежкой. Отсюда: на упражнения как можно меньше времени и как можно больше на знакомство с литературой. Точка зрения замечательная, которую надо бы, чтобы мамаши помнили».

Tuba

T. mil.

Способности к сочинительству у Прокофьева проснулись очень рано — свою первую пьесу для фортепиано мальчик сочинил в пять с половиной лет, а в 9 лет им была написана опера «Великан». Мария Григорьевна поняла, что ее преподавательские таланты исчерпаны. Во время поездки в Москву юное дарование привели

A CHILD PRODIGY

Sergei Prokofiev was born on April 23, 1891 in Sontsovka village of Yekaterinoslav Governorate (now Donetsk Oblast in Ukraine). The composer's father, also named Sergei, managed the estate of his friend with whom they studied together in the Agricultural Academy, while his mother Maria ran the household. She loved to play music and that passion played a decisive role in the future composer's life, as he himself wrote in his autobiography:



"I could hear Beethoven and Chopin since birth, and I remember myself consciously despising light music by the age of 12. When my mother was waiting for me to be born, she played for up to six hours a day, and the future little man was informed by music". As a boy, Sergei began to learn to play the piano under his mother's guidance. Interestingly, she had her own approach to developing her son's abilities.

Prokofiev recalled: "My mother approached my musical development with great care and caution. The main point was to keep the child на прослушивание к композитору Сергею Танееву. Танеев был очень впечатлен и договорился с легендарным музыкальным педагогом Рейнгольдом Глиэром об уроках композиции с Прокофьевым.

В петербургскую консерваторию Сергей Прокофьев поступал с двумя папками своих сочинений. В 1909 году он окончил консерваторию как композитор, а в 1914 — как пианист. На выпускном экзамене Прокофьев исполнил свой Первый фортепианный концерт и был удостоен почетной премии имени А.Г.Рубинштейна.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФУТУРИСТ

Первое выступление Прокофьева состоялось в 1908 году на концерте петербургского кружка «Вечера современной музыки». Рецензенты отметили несомненный талант, экстравагантность и необузданную фантазию молодого композитора. Страсть к придумыванию новых созвучий — это вообще



особенность музыкального почерка Прокофьева. Причем курс на усложнение материала композитор взял сознательно еще в юности. Вот как он вспоминает одну знаменательную беседу с Танеевым: «Когда в возрасте 11 лет я показал ему симфонию, сочиненную под руководством Глиэра, Танеев похвалил, но заметил, что больно уж простовата гармония... И тут же засмеялся. Это меня задело. Не то что я разревелся или провел бессонную ночь, но где-то в глубине засела мысль, что гармония простовата. Когда уже лет 18-ти я показал ему мои четыре этюда, С.И. спросил, почему в некоторых местах такое нагромождение гармонических последовательностей.



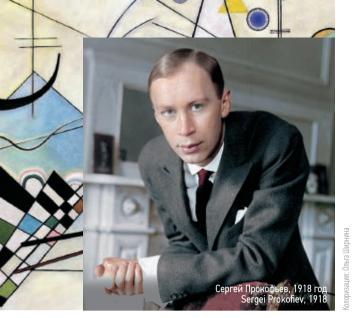
interested in music and, God forbid, not to alienate him with boring studies. Hence, as little time as possible for exercises and as much as possible for literature. It's a wonderful point of view that mothers should remember."

Prokofiev's ability to compose music manifested very early — he composed his first



piano piece at the age of five and a half, and at the age of nine created The Giant opera. His mother realised that her teaching skills were not enough, and on a trip to Moscow the child prodigy was brought to composer Sergei Taneyev. Taneyev was very impressed and arranged for the legendary music teacher Reinhold Gliere to teach Prokofiev composition.

Sergei Prokofiev entered the St. Petersburg Conservatory with two folders of his own works. He graduated as a composer in 1909 and as a pianist in 1914. Prokofiev performed his First Piano Concerto at the graduation and was awarded the honorary Rubinstein Prize.



Я напомнил ему о разговоре, бывшем несколько лет назад. С.И. не без юмора схватился за голову и воскликнул: «Неужели это я толкнул вас на такой путь?!».

С выбранного пути Прокофьев не сворачивал, даже когда публика его не принимала. Во время премьеры Второго фортепианного концерта в 1913 году некоторые слушатели демонстративно покинули зал — слишком диким и футуристическим показалось им произведение. Правда, самые дальновидные поклонники музыки поня-

ли, что автор просто опередил свое

время. Критик Вячеслав Каратыгин писал: «Публика шикала. Это ничего. Лет через 10 она искупит вчерашние свистки единодушными аплодисментами по адресу нового знаменитого композитора с европейским именем!». Так оно и случилось. В конце XX века концерт стал частью мирового музыкального наследия. Знаменитый пианист Святослав Рихтер включил его в состав «трех основных китов пианизма» вместе с 29-й сонатой Бетховена и вариациями Брамса.

С.Прокофьев. Рис. Л.Кобеляцкая-Ильина Sergei Prokofiev, painting by Lidia Kobelyatskaya-Ilyina

MUSICAL FUTURIST

Prokofiev's first performance took place in 1908 at a concert arranged by the Evenings of Modern Music club in St Petersburg. Critics noted the young composer's undeniable talent, extravagance and unbridled imagination. Passion for inventing new harmonies is a typical feature of Prokofiev's musical works, and he consciously began complicating the material since his childhood.

Here is how he recalls one important conversation with Taneyev: "When I showed him a symphony composed under Gliere's guidance at the age of 11, Taneyev praised it, but noted that the harmony was too simple... And then he laughed. This bruised my ego. Not that I burst into tears or had a sleepless night, but somewhere deep down inside I had the thought that the harmony was too simple. When, at the age of 18, I showed him my four studies, he asked me why there were so many different harmonic sequences. I reminded him of a conversation we had a few years earlier. He humorously clutched his head and exclaimed: "Was it really me who pushed you down this path?!".

Prokofev never quit this path even when the audience rejected him. During the premiere of the Second piano concerto in 1913, some audience members demonstratively left because the piece was just too wild and futuristic for them. And only the most forward-looking music admirers realized that the author was simply ahead of his time.

Critic Vyacheslav Karatygin wrote: "The audience booed. That is all right. In ten years' time they will atone for yesterday's whistles with unanimous applause for the new, famous composer with a European fame!" This was exactly what happened. By late 20th century, the concerto became part of the world's musical heritage. Renowned pianist Sviatoslav Richter included it in his "three whales of pianism", along with Beethoven's Sonata No. 29 and Brahms' Variations.

LIFE ABROAD

In 1918, Prokofiev leaves to America and tours extensively across the US and Europe. While abroad, he composed operas Love for Three Oranges (1919) and Fiery Angel (1919–1927),



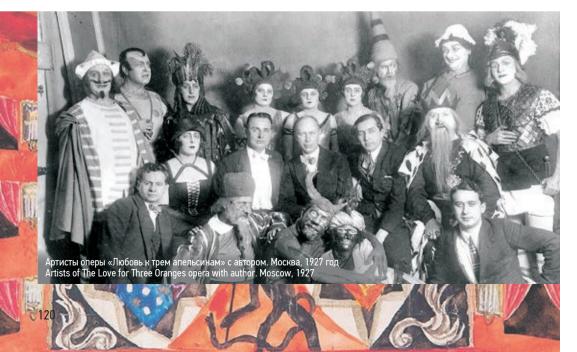
ЗА ГРАНИЦЕЙ

В 1918 году Прокофьев уезжает в Америку и много гастролирует по США и Европе. За границей он пишет оперы «Любовь к трем апельсинам» (1919), «Огненный ангел» (1919–1927), балеты «Стальной скок» (1925), «Блудный сын» (1928), «На Днепре» (1930), вторую (1925), третью (1928) и четвертую (1930) симфонии, а также третий (1917–1921), четвертый (1931) и пятый (1932) концерты для фортепиано и второй

ballets Leap of Steel (1925), Prodigal Son (1928), and On the Dnieper (1930), the Second (1925), Third (1928) and Fourth (1930) symphonies, as well as the Third (1917–1921), Fourth (1931), and Fifth (1932) Piano Concertos and the Second violin concerto (1935).

The Leap of Steel ballet was commissioned by Sergei Diaghilev who wanted to stage a "Bolshevik ballet about Soviet Russia". As envisioned by Prokofiev and librettist Georgi Yakulov, the Leap of Steel does not glorify the Bolshevik ideas but vividly and ironically demonstrates the achievements of the Soviet industrialization. One can feel the irony even from the title that uses the word leap instead of step or pace.

While composing this ballet, Prokofiev for the first time used a method that he would often use in his future works. He was forced to work while on the road during the tours, so this is what he did: "It was hard to compose the score given the bumpy rides, so I decided to do all preliminary work in the train carriage, not only figuring out which instrument would play this melody or that accompaniment, but elaborating every beat to the very bottom, to every doubling, to the distribution of the instruments in the chords, to the last stroke, accent or nuance, so that when I would step on the firm ground again, all that was left to do was to mechanically write down everything that I thought over in the carriage and marked out in pencil in the piano score."



скрипичный концерт (1935). Интересно, что балет «Стальной скок» Прокофьев писал по заказу Дягилева, захотевшего поставить «большевицкий» балет о современной Советской России». По замыслу Прокофьева и либреттиста Якулова в «Стальном скоке» нет никакого прославления идей большевизма, зато есть колоритная и немного ироничная демонстрация успехов советской индустриализации. Ирония чувствуется уже в самом названии «Стальной скок» — не шаг, не поступь, а именно скок, что, согласитесь, звучит немного саркастично. Для этого балета Прокофьев впервые использовал метод, который позднее пригодится ему для работы над другими произведениями. Поскольку инструментовкой ему приходилось заниматься по большей части в дороге во время гастролей, Прокофьев поступал так: «Тряска мешала писанию партитуры, поэтому я решил делать в вагоне всю предварительную работу, при этом не только придумывать, какой инструмент будет играть ту мелодию или этот аккомпанемент, но дорабатывать каждый такт до самого дна, до каждого удвоения, до распределения инструментов в аккордах, до последнего штриха, акцента или оттенка, с тем, чтобы, выйдя на твердую почву, оставалось лишь механически выписать на партитурный лист все, что в вагоне было обдумано и карандашом размечено в клавире».

БОЛЬШЕ ЧЕМ КОМПОЗИТОР

В 1936 году Прокофьев вернулся в СССР. В этом же году он пишет симфоническую сказку «Петя и волк» для постановки в Детском центральном театре — пишет не только музыку, но и текст. Сказка построена так, чтобы познакомить детей с миром музыкальных инструментов. Каждый персонаж олицетворяет собой конкретный инструмент: птичка — флейту, утка — гобой, кошка — кларнет. Идея оказалась настолько новаторской, что студия Уолта Диснея выпустила мультфильм Peter and the Wolf, основанный на прокофьевской сказке.

Великая Отечественная война 1941—1945 годов отразилась в Пятой симфонии Прокофьева и в грандиозной по масштабу опере «Война и мир». Тема патриотизма и защиты родной земли — лейтмотив



MORE THAN JUST A COMPOSER

Prokofiev returned to the USSR in 1936. That same year, he composed a symphonic fairy tale Peter and the Wolf for the Central Children's Theatre. He wrote the script as well as the music. The fairy tale was devised to introduce the kids to the world of musical instruments. Each character symbolises an instrument, for instance, a flute represents a birdie, an oboe — a duck, while a clarinet is a cat. The idea was so innovative that Walt Disney's studio released a cartoon Peter and the Wolf based on Prokofiev's fairy tale.

The Great Patriotic War of 1941-1945 is reflected in Prokofiev's Fifth Symphony and in



музыкального сопровождения к фильму Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». Интересно, что некоторые эпизоды «Александра Невского» монтировались специально под музыкальную фонограмму. Музыка из фильма составила кантату «Александр Невский». Сергей Эйзенштейн восхищался

the epic War and Peace opera. Patriotism and protection of one's country are key themes of the musical score to Sergei Eisenstein's film Alexander Nevsky. Some episodes of this film were specifically edited to a musical soundtrack. Music from the film is known as the Alexander Nevsky cantata.





С.Прокофьев и С.Эйзенштейн, 1938 год Sergei Prokofiev and Sergei Eisenstein, 1938

умением Прокофьева видеть в звуках пластическое изображение. И действительно, кантата буквально показывает противостояние русского народа и крестоносцев: русская тема передается гармоничными мелодиями, а тема захватчиков представлена диссонантной музыкой и бессмысленным набором латинских слов. Вполне вероятно, что дуэт Прокофьева и Эйзенштейна единственный случай в истории кино, когда режиссер и композитор работали на равных, ведь почти всегда композитор пишет музыку по заданию режиссера. Но в этом вся суть Прокофьева — он никогда не поступал так, как другие. Свой последний балет «Сказ о каменном цветке» он начал сочинять, потому что никто до сих пор не брался за материал бажовских сказов. Работая над музыкой, Прокофьев изучал уральский фольклор. В сценах народных гуляний и девичника Катерины можно услышать переработку народных песен Урала. Первые репетиции «Сказа о каменном цветке» прошли в Большом театре 1 марта 1953 года. А 5 марта Сергей Прокофьев скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг. Известно, что в этот день он работал над партитурой сцены встречи Катерины и Данилы.

Sergei Eisenstein admired Prokofiev's ability to see a figurative image behind the sounds. Indeed, the cantata literally depicts the confrontation between the Russian people and the Livonian knights: the Russian theme is conveyed through harmonious melodies, while the theme of the invaders is represented by dissonant music and a meaningless set of Latin words. The Prokofiev and Eisenstein duo was perhaps the only time in the history of cinema when the director and the composer worked as equals, because composers are usually commissioned to write music by directors.

But that was Prokofiev's nature — he never did what others did. He began composing his latest ballet, The Tale of the Stone Flower, because no one had ever worked with Pavel Bazhov tales before him. While working on the music, Prokofiev studied the Ural folklore. In public festivities scenes and at Katerina's bachelorette party, one can hear remastered folk songs. The first rehearsals of The Tale of the Stone Flower took place at the Bolshoi Theatre on March 1, 1953. On March 5, Sergei Prokofiev suddenly died of brain haemorrhage. That day he was working on the score for the scene where Katerina meets Danila.



ДРУГОЙ ПРОКОФЬЕВ

Говоря о выдающихся людях, трудно представить, что они могли бы выбрать себе другую судьбу. Мог ли Прокофьев не стать музыкантом? Наверняка мог. У Сергея Сергеевича был яркий литературный талант, что хорошо видно по его «Автобиографии», «Дневнику» и либретто к операм. А еще Прокофьев с раннего детства играл в шахматы и играл мастерски! Он гордился сыгранной вничью партией с чемпионом мира Эмануилом Ласкером. Новатором и экспериментатором Прокофьев оставался и здесь в юности он «носился с мыслью перенести шахматы с квадратной доски на шестиугольную, у которой были бы шестиугольные же поля». Но шахматного гения из Прокофьева не получилось, получился гений музыкальный. И это — факт. На открытии памятника композитору в Москве в Камергерском переулке известный дирижер Валерий Гергиев назвал Прокофьева Моцартом XX века: «Не было таких мелодистов, как Прокофьев, в XX столетии. Еще не скоро на земле появятся композиторы, равные дарованию Сергея Сергеевича».

Т.Ю.Борисова

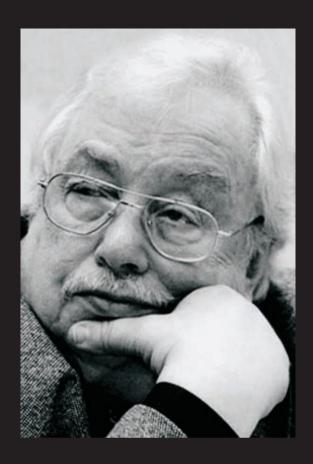
OTHER PROKOFIEV

When we speak of outstanding personalities, it is hard to imagine that they could have chosen a different trade. Could Prokofiev become someone other than a musician? He probably could. Sergei Prokofiev had great literary talent, as evidenced by his Autobiography, Diaries and opera librettos. Moreover, Prokofiev played chess since early childhood, and played like a pro! He proudly recalled a game that he drew against World Champion Emanuel Lasker. He loved innovations and experiments in chess as well — when he was young, Prokofiev "was obsessed with a thought to substitute the square chess board with a hexagonal one with hexagonal fields".

Prokofiev did not become a chess genius, but he was a musical genius for sure. At inauguration of a monument to the composer in Moscow, renowned conductor Valery Gergiev called Prokofiev a 20th century Mozart: "There were no melodists in the 20th century like Prokofiev. It will be long before we have composers of talent equal to that of Sergei Prokofiev".

Tatiana Borisova





ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ЛЫСЕНКО

IN MEMORY OF ANATOLY LYSENKO

Если вы выключили телевизор, устав от назойливого ведущего, заполняющего собой любимым все эфирное пространство, знайте: он не из когорты учеников и последователей Анатолия Григорьевича Лысенко — одного из создателей нового телевидения новой России. Яркая, обаятельная личность, эрудит и умница, он видел задачу тележурналиста и миссию телевидения совсем в другом — в том, чтобы дать максимальный простор собеседникам и героям передач, их идеям и взглядам, чтобы экран стал честным окном в большой мир, помощником в осознании всей полноты его сложности и красоты.

Собственно, и в профессию Лысенко пришел не по диплому, а по призванию — через

If you turned off the TV, getting tired of the annoying presenter who fills the entire air space with himself, you should know that he is not from the cohort of students and followers of Anatoly Lysenko, one of the founders of the new television of the new Russia. A bright, charming personality, erudite and brains, he saw the task of a TV journalist and the mission of television in something entirely different. It was to give maximum freedom of expression to the guests and heroes of the shows, their ideas and views, so that the screen would become an honest window into the big world, an assistant in understanding it in all completeness, complexity and beauty.

10 лет после окончания в 1960 году Московского института инженеров транспорта и работы внештатным сотрудником молодежной редакции Центрального телевидения. Пришел движимый не честолюбием, а желанием лучше разобраться с «вечными вопросами» жизни и помочь в этом зрителю, причем в такой захватывающей форме, которой не страшна любая глубина содержания.

Не случайно именно Лысенко стоял у колыбели, а затем и у руля культовой в 80–90-е годы развлекательно-информационной (по классификации той поры) телепрограммы «Взгляд» — символа перестройки и фактора перемен в нашей стране. Будучи уже одним из руководителей «молодежки», Анатолий Григорьевич создал и отстоял формат проекта — «общение на кухне», причем в новаторском для тех времен живом эфире. Создал и отошел в сторону, предоставив право стать лицами программы молодым талантливым ведущим — Владу Листьеву, Саше Любимову, Диме Захарову...

Теми же принципами руководствовался Анатолий Григорьевич и при разработке других многочисленных и успешных проектов: в ВГТРК, на Первом канале, телеканале «ТВ Центр», в создании которого принимал самое активное участие, на «Общественном телевидении России», которое возглавлял с 2012 года.

Неоценим экспертный вклад Анатолия Григорьевича и в развитие плодотворного сотрудничества России с ЮНЕСКО по таким направлениям ее работы, как информация и коммуникация, журналистская этика, обеспечение свободы СМИ.

Легендарный журналист ушел из жизни 20 июня 2021 года, на 85-м году, оставив в ней свой уникальный, незабываемый след. «Пусть добрые воспоминания об Анатолии Григорьевиче будут служить источником сил, надежды и веры при любых жизненных обстоятельствах, а заложенные им традиции тележурналистики продолжат быть незыблемой опорой для дальнейшего развития российского телевидения», — говорится в адресованном коллегам, родным и близким А.Г.Лысенко письме-соболезновании Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, членом которой он был долгие годы.

Actually, Mr Lysenko came to the profession not because of a degree, but by calling — 10 years after graduating in 1960 from the Moscow Institute of Transport Engineers and working as a freelance employee of the Youth Editorial Office of Central Television. It was not the ambition he was driven by, but by a desire to find answers to eternal questions of life and help the viewer to do just that in such an exciting form when there were no problem in any depth of content.

It is no coincidence that it was Lysenko who stood at the cradle, and then at the helm of the vey popular TV program Vzglyad in entertainment and information genre (according to the classification of that time). Vzglyad became a symbol of Perestroika and a factor of change in our country. Already being one of the leaders of the Youth Editorial Office, Anatoly created and defended the "communication in the kitchen" project in a live format innovative for those times. He created it, and then stepped aside, so that young talented presenters — Vlad Listyev, Sasha Lyubimov, Dima Zakharov — could become the anchors and faces of the program.

Mr Lysenko was guided by the same principles in the development of other numerous and successful projects: in the All-Russian State Television and Radio Broadcasting Company, on Channel One, on the TV Center channel, in the creation of which he took an active part, on the Public Television of Russia, which he headed since 2012.

Anatoly made an invaluable expert contribution to the development of fruitful cooperation between Russia and UNESCO, in information and communication, journalism ethics, freedom of the media.

The legendary journalist passed away on June 20, 2021, at the age of 85, leaving his unique unforgettable mark. "Let the good memories of Anatoly Lysenko serve as a source of strength, hope and faith under any life circumstances. Let the traditions of TV journalism laid down by him continue to be an unshakable support for the further development of Russian television", — said in the letter of condolences of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, he was a member of, for many years, to colleagues, relatives and friends of Mr Lysenko.

ОБЪЕКТЫ ЮНЕСКО НА МАРКАХ И МОНЕТАХ

UNESCO SITES ON STAMPS AND COINS

Ежегодно в обращение выпускаются все новые почтовые марки с всемирно известными памятниками архитектуры и зодчества, а монетные дворы разных стран чеканят деньги с природными заповедниками и историческими местами. Эти предметы моментально становятся предметом коллекционирования. «Вестник Юнеско» знакомит вас с самыми интересными из них.

Every year postage stamps featuring world-famous architectural monuments are being issued, and many countries mint money featuring nature reserves and historical sites. These items instantly become collectible. The Vestnik introduces to you the most interesting stamps and coins.



10 манатов 2005 года, Азербайджан 10 manat 2005, Azerbaijan

КРЕПОСТНОЙ ГОРОД БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

Крепость Ичери Шехер в старой части Баку — это историко-архитектурный музей-заповедник, сохранивший уникальные сооружения древних времен. Возведение крепости датируется XII веком, и до начала XIX века этот район и представлял собой Баку. Одна из ярких достопримечательностей крепости — Девичья башня, непревзойденное творение азербайджанского зодчества. Не имеет аналогов на Востоке и Дворец ширваншахов – династии, правившей на территории современного Азербайджана. В 2000 году объекты были внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

THE FORTRESS CITY OF BAKU, AZERBAIJAN

The Icheri Sheher fortress in the old part of Baku is a historical and architectural museum-reserve that has preserved unique buildings of old times. The fortress dates back to the 12th century, and this area was a prominent part of Baku until the beginning of the 19th century. One of the remarkable sights of the fortress is the Maiden Tower, an unsurpassed masterpiece of Azerbaijani architecture. The Palace of the Shirvanshahs, a dynasty that ruled on the territory of modern Azerbaijan, has no analogs in the East. In 2000, the sites were added to the UNESCO World Heritage List.



5 евро 2004 года, Португалия 5 euro 2004, Portugal

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ГОРОДА ЭВОРА, ПОРТУГАЛИЯ

Город Эвора, основанный еще в период римлян, переживал период золотого расцвета в XV веке, когда был резиденцией королей Португалии. Неповторимый облик городу придают белые, выкрашенные известью дома, со внутренним убранством в виде изразцовых панно и балконов из кованого железа. Здания образуют единый ансамбль, типичный для периода с XVI по XVIII век. Монументальные сооружения города оказали влияние на португальскую архитектуру в Бразилии. С 1986 года исторический центр города Эвора — в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО.

THE HISTORIC CENTER OF ÉVORA, PORTUGAI

The city of Évora, founded during the Roman period, experienced a golden heyday in the 15th century when it was the residency of the kings of Portugal. White lime-painted houses with interior decoration in the form of tiled panels and wrought-iron balconies give the city a unique look. The buildings form a single ensemble typical for the period from the 16th to the 18th centuries. The city's monumental structures have influenced Portuguese architecture in Brazil. The historic center of Évora has been on the UNESCO World Heritage List since 1986.

ПЕТРОГЛИФЫ ТАНБАЛЫ, КАЗАХСТАН

В 2004 году «Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы» были включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. На территории современного заповедника Тамгалы сохранились памятники эпохи бронзы. На склонах каньона, являющегося центром заповедника, насчитывается около 3000 петроглифов: изображения диких быков, лошадей, куланов, оленей, кабанов, волков, фантастических персонажей — чудовищ с загнутыми руками, божеств с нимбами вокруг голов и т.д. Наскальные изображения, обнаруженные археологами в 1957 году, считаются одними из самых древних в мире.

PETROGLYPHS OF TANBALY, KA7AKHSTAN

In 2004, "Petroglyphs within the Archaeological Landscape of Tamgaly" were included in the UNESCO World Heritage List. Monuments of the Bronze Age have been preserved in the area of the modern Tamgaly reserve. On the slopes of the canyon, which is the center of the reserve, there are about 3,000 petroglyphs: images of wild bulls, horses, onagers, deers, wild boars, wolves, fantastic creatures like monsters with bent arms, deities with halos around their heads, etc. The rock carvings, discovered by archaeologists in 1957, are considered today one of the oldest in the world.

2003 год, Казахстан 2003 Казаkhstan



ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ В КОЛОМЕНСКОМ, РОССИЯ

Церковь Вознесения в Коломенском Первый на Руси каменный храм был построен в 1529 году итальянцем Петроком Малым в селе Коломенское, на высоком берегу, рядом с родником, считавшимся чудодейственным. 62-метровый храм похож на увенчанную шатром башню и опоясан двухъярусной галереей с лестницами-арками. Храм отличает строгое декоративное убранство, подчеркивающее его величие и стройность. Церковь Вознесения в Коломенском оказала огромное влияние на развитие всей русской церковной архитектуры. В 1994 году она включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

THE CHURCH OF THE ASCENSION IN KOLOMENSKOYE. RUSSIA

The first stone church in Russia was built in 1529 by the Italian Petrok Maly in the village of Kolomenskoye, on a high bank, next to a spring that was considered miraculous. The 62-meter high church looks like a tower topped with a tent and is surrounded by a two-tiered gallery with arched staircases. The temple is distinguished by austere decoration, which emphasizes its grandeur and harmony. The Church of the Ascension in Kolomenskoye had a tremendous impact on the development of all Russian church architecture. In 1994 it was included in the UNESCO World Heritage List.

3 рубля 2012 года, Россия 3 rubles 2012, Russia



ХРАМЫ НУБИИ, ЕГИПЕТ

Область на границе Судана и Египта несколько тысяч лет назад называлась Нубия. Здесь фараон Рамзес II на склоне горы построил два массивных скальных храма. Комплекс, ставший частью объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО, известного как «Нубийские памятники», в 1968 году был перемещен, чтобы избежать его затопления при строительстве Асуанской плотины на Ниле. В проекте, реализованном в рамках кампании ЮНЕСКО по спасению Нубии, приняли участие 65 стран. Перенос памятника продолжался четыре года и обошелся в 42 млн долларов США.

TEMPLES OF NUBIA, EGYPT

The area on the border of Sudan and Egypt was called Nubia several thousand years ago. It was here some three thousand years ago when Pharaoh Ramses II built two massive rock temples on the side of a mountain. The complex, which became part of a UNESCO World Heritage Site and known as the Nubian Monuments, was relocated in 1968 to avoid flooding during the construction of the Aswan Dam on the Nile. A total of 65 countries took part in the project, implemented as part of the UNESCO campaign to save Nubia. The transfer of the monument took four years and cost 42 million dollars



1961 год, Египет 1961, Egypt

Над номером работали: редакционный совет: Г.Орджоникидзе, К.Рынза, О.Пахмутов; редакция: И.Кромм, И.Никонорова; дизайн, верстка: Д.Борисов, А.Пермина, А.Спивакова; перевод: О.Калашникова, Д.Круглова, Е.Попова, В.Садыков, Е.Кузнецова; редактор англ. текста: Grace Baldauf; корректура: Ж.Лаврентьева, Е.Сатарова.

© Издательство Олега Пахмутова, 2021 pakhmutov.ru

Отпечатано в России Тираж 1000 экз.

Вестник Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. № 45, 2021 г. www.unesco.ru ISBN 978-5-9909469-6-5 Распространяется в 193 государствах — членах ЮНЕСКО

